

А.АХРЕМ

Панчезя 2

Туда, не знаю куда!

Продолжение приключений гнома Корра и его друзей.

Итак, над Пангеей нависла угроза новой войны. Наш герой, спасаясь от эльфийских дознавателей, вместе с группой единомышленников уходит из Академии Магии. Куда он уходит? Какие у него планы? Что будет с Пангеей дальше?..

От автора:

Народ, мои извинения за возможные помарки по тексту. Если чего, чуть позже поправлю все мелочи. Спасибо за понимание.

Анна Ахрем

Пангея 2

Туда, не знаю куда

Главушка от автора

Народ, если вы хорошо помните события прошлой книги, можете сразу пропустить эту главу и приступить к следующей!!!

Итак, ребята, мы возвращаемся к нашей истории о гноме.

Перед тем, как рассказывать о дальнейшем, решил напомнить вам (и себе заодно) в двух словах события прошлой книги. История о гноме писалась прошлым летом, и за годик (ясное дело!) могла подзабыться сюжетная линия и имена наших героев.

В прошлой книге наш главный герой — гномий принц по имени Корр — вместе со своим другом Таррой отправились в Первую Магическую Академию Пангеи в городок Валар. Не обладая магией, Корр поднапряг булки и все-таки сдал вступительный экзамен.

В самой Академии у него как-то не заладилось с ректором Лариэль, которая эльфиечка в воздушном платье (Согласны? Узнали?). То она нашего героя монстром испугает, то он про нее всякие непотребные слухи начнет распускать...

О! Еще в прошлой книге лабиринт был для выпускного экзамена! Вместе с Корром лабиринт проходили:

Джон — человек, огненный маг;

Хркх — старый тролль;

Шимми — гоблин с очень слабой магией, но сильной любовью к платьям госпожи-ректора.

Из лабиринта вместе с ними также вышел эльф-лекарь, который помогал вылечить раненного в лабиринте Нарина.

Кстати, Нарин! Чуть не забыл о нём! С ним отношения у Корра в Академии не сложились также. Нарин необычайно сильный маг и цены бы ему не было, если бы в башке еще все было на своем месте. Ну тут скорее надо упомянуть, что магией наш остроухий дружок не обделен благодаря своему происхождению и королевской крови, из-за которой его из Академии спер огромный дракон.

Дракон... Напишем и о нем пару слов. На самом деле это Лара Девятый — сумасшедший эльфийский гений, король, изобретатель изощренного ритуала, основанного на магии крови. Некогда Лара Девятый начал войну, погрузившую Пангею на много лет в веселый взаимный мордобой. Со всех сторон опасный тип, встреча с которым не сулит ничего хорошего. Кстати, именно его и отправится искать наш главный герой вместе с друзьями.

Еще в прошлой книге был библиотекарь Мастер Серафим (сейчас в качестве «учителя полевой практики» возглавит отряд по поиску дракона), тетенька Юлия (женщина, которая просто искала личного счастья... не смею ее за это осуждать), и много других второстепенных героев, о которых постараюсь, если чего, при надобности вспоминать и объяснять, кто есть кто в примечаниях.

Совсем не вспомнил о гномьих рунах! Это я зря... С ними очень много связано в прошлой книге. Сейчас все исправим! Итак, гномьим народцем уже были открыты на скрижалях Бога Омма следующие закорючки:

— вуньо — руна света,

— тейваз — руна цели (на прицеле гномьего огнестрела),

— уруз — руна прочности (помните, как наш герой рисовал ее на щите во время дуэли с Наринном?),

— кано — огонь,

— иса — лед,

— эваз — баланс, равновесие (а в сочетании с *кано* и *иса* идеальный кондиционер для платьев и документов ректора в кладезе лабиринта).

Тэкс... Что-то еще надо упомянуть или уже всё? Вроде по главному всё. Там в самом конце прошлой книги драконом была почти разрушена одна из главных башен Академии Магии, скорбно рыдала госпожа-ректор, а старый библиотекарь, утешая ее, обещал весь трындец разрулить. Как-то так.

Пардон за сумбур. Пора уводить наших героев из городка Валара, тем более в Академию вот-вот нагрянут эльфийские дознаватели.

Пора обратно в приключения гнома. Гоу виз ми!

Вот у нас на Пангее говорят, что ничего не случается просто так. У любого поступка, события, мелкой букашки есть свой смысл, продуманный некогда до мелочей Богом Оммом.

Красивая легенда... Меня в ней всегда смущал один нюансик. Вот неужели Бог Омм продумал прям всё всё? Все детали и мелочи? Даже то, что я сейчас сижу и пытаюсь из своей гномьей бороды вычесать деревянным гребнем кислую капусту, которую опрокинул на себя во время обеда? А то, что я рукав куртки своей порвал, когда за гвоздь зацепился тоже продумал? Если да, то тяжело Богу Омму пришлось... Не в том смысле, что заморился он шибко (не мне сомневаться в его божественной силе!), а в том смысле, что жутко скучно это всё. Единицы из нас живут интересную, полную ярких событий жизнь. Большая часть Пангеи тяжело трудится каждый день, пашет землю, строит дома, делает посуду, шьет одежду, пасет стада — занимается очень скучной повседневной работой. Да что тут говорить! Даже я — наследный принц гномов — иногда вот вычесываю из бороды кислую капусту.

Кстати, мне, рассказывая о себе, вот вообще грех жаловаться на скуку. Моя жизнь в последнее время стала настолько интересной, что от этой интересности зубы сводит. До примечательных событий последних недель я, в сущности, занимался торговлей. Она мне нравилась. Нравилась не потому, что я весь из себя такой жадюга и в свободное время, алчно похихикивая, люблю запустить руку в сундук с золотишком (нас гномов на Пангее часто считают скрягами). Нет. Сам для себя я давно решил, если мой батюшка решит именно меня из всех своих наследников выбрать в качестве приемника, лучшей работы для подготовки мне просто не сыскать. Именно торговля научила меня уважать труд своих земляков гномов. Зная, как тяжело наши рудокопы добывают металлы и драгоценные камни, я ни за что не продам их за копейки! Примерно прикидывая цену каждой из сделанных гномами вещиц, я понимаю сколько времени и труда на ее создание было потрачено. Ну а чем лучше я это всё осознаю, тем лучше понимаю свой народ — гномов.

Все мне казалось в моем занятии логичным, будущее было понятным, как тут случилось ОНО. Магическая Академия... Зачем учить синицу плавать? Зачем ежа учить летать? Зачем гнома обучать магии? По мне все эти вопросы одной категории, но у короля гномов на этот счет свои мыслишки.

После вступительного экзамена в Магическую Академию Пангеи мне казалось, ничего хуже со мной уже произойти не может. Ну... Что бы там мне не казалось, у Бога Омма на меня были свои планы. Только-только я начал справляться с задачей «найти то, не знаю что», а именно — гномью магию, как добавилась задача новая — «пойти туда, не знаю куда».

Вот где теперь искать сумасшедшего эльфийского мага? Где искать наших пропавших студентов — Нарина и поехавшую тетеньку Юлию? Как спасти Пангею от угрозы новой войны? Эй, Бог Омм, я надеюсь, ты все там хорошо продумал, потому что я сам, если честно, выхода тут не вижу вообще...

Глава 1

С чего все начиналось...

— Я с детства обожаю играть в прятки! — глаза Мастера Серафима лучились чистым, ничем не замутненным счастьем. — Вот помню, когда совсем молодой был, со своим дружкой Таруилом часто баловались. Я либо в дупло горящего дерева залезу, либо в муравейнике по самую макушку закопаюсь. Он просто отказывался верить в то, что я там...

— А ты там... — глубокомысленно уставившись куда-то в даль, медленно повторил Джон.

— Ага! Представляешь? — хлопнул себя по коленям старик-библиотекарь и заливисто захохотал.

Вообще, он единственный был в хорошем настроении. Все мы — я, Джон, тролль Хрхх, чудаковатый гоблин Шимми и мало знакомый нам эльф-лекарь из лабиринта — были в скверном расположении духа. Кое-кто был, кстати, даже близок к обмороку. Этот кое-кто был Тарра.

Вообще, его можно было понять. С утра пораньше, когда он планировал насладиться завтраком, к нему в комнату ввалилась куча неадекватных идиотов, которые не только подло отобрали у него завтрак, но еще и позвали в неведомые дали лупить дракона со словами: «Айда с нами — будет весело!».

Я сам на это предложение послал бы кого угодно в бездну. Тарра, кстати, также проявил нашу обычную гномью прагматичность, брякнув что-то из разряда:

— Ммм?.. Лупить дракона?.. А если он нас?.. У меня тут в Валаре дел уйма... Может вы без меня как-нибудь?..

Если честно, мне было немного совестно перед моим другом. В принципе, ничего не мешало мне отправить ему записку с предупреждением, что мы всей большой оравой завалимся к нему утром в трактир. Я вроде хотел, но потом как-то замотался и забыл. Уж слишком сумбурным был для меня вчерашний день.

После налета на Валар сумасшедшего мага, и после знакового собрания в кабинете Лариэль, Мастер Серафим — библиотекарь Академии магии, наставник и глава нашего отряда — «порадовал» нас следующим советом:

— Я бы на вашем месте весь оставшийся вечерок провел в ванной. Вы эту ванну, кстати, увидите потом очень и очень не скоро... — выслушав наш синхронный, наполненный скорбью стон (Хрхх почему-то решил поддержать нас и прокряхтел также... может из солидарности?), он добавил: — Эльфийским дознавателям до Академии добираться двое суток, если мы не хотим с ними встретиться, нам лучше с рассветом Академию покинуть. С собой берите только самое необходимое. Провизию купим в дороге. Как только встанет солнце, буду ждать вас... Эм...

Тут Мастер Серафим замешкался, раздумывая о месте встречи, и я решил от себя добавить:

— Встретимся у трактира «Творожный карасик». Там мой друг гном комнату снимает. Закупим на месте провизию и обсудим в его комнатке остальное...

— Хорошо, — согласился со мной библиотекарь, — здесь действительно обсуждать планы не стоит. Даже у стен есть уши, а там в самый раз...

Как по команде, после этих слов все в задумчивости разошлись каждый по своим делам.

Сборы — дело серьезное. Самое обидное, что спешки они не любят вообще. На Пангее кстати, на этот счет тоже своя побасенка. Считается, что лучше всех в дальнюю дорогу собираются именно гномы. С собой мы берем деньги, деньги и деньги (пару лет назад вместо последних «денег» стали говорить «огнестрел», и это изменение, кстати, только упрочило первое место гномьего народа в рейтинге самых продуманных и подготовленных путешественников на Пангее).

Второе место, как ни странно, занимали в этом рейтинге тролли. Почему странно? Потому что они вполне себе заслуживали первое место. Ни в деньгах, ни в одежде, ни в еде или оружии они в пути не нуждались. Единственное, что они по этой побасенке брали с собой — карту и подробное описание места, куда должны прийти. Все тут звучит красиво и радужно, если не считать одного жирного НО. Эм... Иногда даже очень развернутой подробной и самой что ни на есть понятной карты троллю было не достаточно для того, чтобы прийти к нужному месту. Не совсем сообразительный тролль, отправившись в путешествие, рисковал со временем сделать это самое путешествие собственным стилем жизни, бродя из одного уголка Пангеи в другой с вопросами из разряда: «Я уже приходить? Или я вообще еще не уходить? Где я? Кто я? В чем смысл?..»

Бронза в рейтинге путешественников Пангеи у людей. Отправляясь в долгую дорогу, как утверждает легенда, человек берет с собой деньги, еду и одежду. Вполне себе разумный выбор, с которым никогда не прогадаешь.

Четвертое место в рейтинге путешественников занимают гоблины. Вообще, над этим ранимым и склонным к романтизму народцем на Пангее не потешается только ленивый. Побасенка утверждает, что с собой в дорогу они берут вещьцу на память от дамы сердца, красивый плащ, который будет поэтично развеиваться за спиной и... полные жалости и слез глаза, чтобы выпрашивать еду в близлежащих деревнях по дороге. Смех смехом, но зерно истины тут было. Ни оружия, ни денег гоблины обычно в дорогу не брали. Тому, кто владеет магией невидимости или иллюзии скрыться от разбойников не хитрое дело. Опять же — зачем брать деньги, если в любом трактире по дороге любой гоблин даже за парочку простецких фокусов на потеху публике вполне зарабатывает и на еду, и на ночлег.

Казалось бы, гоблинов в этом топе «лучших путешественников» не переплюнет никто, но эльфы умудрились сделать даже это. Каким образом? Все просто. Считается, что из-за своей природной надменности они не путешествуют вообще, приглашая другие народы только к себе в гости. Эта дурацкая сплетня об остроухих имеет свои вполне понятные исторические корни. Уж слишком сложный у эльфов дворовый династический этикет. Королевский эльфийский двор славится своими постоянными приемами. В случае подписания важных договоров или других бумаг с лесным народцем гораздо проще приехать к ним, чем звать эльфов к себе. Королевские отпрыски остроухих могут кого угодно вывести из себя придирками из разряда «а постелите ковровую дорожку в золотисто-малиновых тонах — это гербовые цвета нашего рода... Фу! И это по-вашему золотисто-малиновый? Вы вообще различаете цвета?».

Собираясь в долгую дорогу, я решил поступить согласно этой побасенке о нашем народе и ничего, кроме денег и огнестрела, не брать. Хотя вру... В небольшой вещмешок закинул к объемистому кошелю еще сменку белья и карту Пангеи, которая помогала нам с Таррой ориентироваться по дороге в Академию. Вроде карта ничем особенным не отличалась от любой другой, которую можно было бы купить в любом трактире, но были и некоторые нюансы. На этой карте были помечены в том числе и совсем небольшие гномьи поселения,

также на обратной стороне была парочка полезных адресов хороших гномьих мастеров или перекупщиков. Не то, чтобы это точно мне пригодилось, но и не совсем бесполезная вещь, тем более весит всего ничего.

Когда я вроде бы уже думал, что собрался и полностью готов, в голову пришла другая внезапная мысль. Руны! Мою комнату в любом случае будут осматривать эльфийские дознаватели, а я ведь мог что-то накарябать на двери или в другом месте! Обшарил полностью комнату и, только убедившись окончательно в том, что следов больше нет, забылся тревожным сном.

Заснуть, кстати, кроме общей нервозности мешала одна вредная мыслишка. Гномья магия... Джон... Там в лабиринте я обещал рассказать ему все. Ясно, что в сумбурной суматохе дня он пока отложил разговор со мной, но рано или поздно он все же задаст свои вопросы. Вот что я ему отвечу на них?.. Тяжело вздохнув, понял, что отвечу именно правду. Так я решил, когда вместе со мной друзья в лабиринте рисковали своей жизнью. Скрывать причины своих поступков в такой ситуации я не имею права. При этом гномья магия слишком важна, чтобы ею рисковать! Вот что в такой ситуации делать? Какие слова подбирать Джону, рассказывая о гномьих скрижалях и вообще?..

Ворочаясь с боку на бок, я отложил все мысли до следующего дня. Все завтра! Завтра в трактире вместе придумаем какой-нибудь героический хитрый план, вместе что-то начнем делать, а пока отдых и сон.

Глава 2

О героизме и вообще

И вот наступил этот самый заветный завтрашний день. Сонные, вялые и встревоженные мы все дружно приплелись с рассветом к трактиру, чтобы обрадовать Тарру своим неожиданным визитом. Когда с приветствиями и завтраком было покончено, кто-то обратился к мастеру Серафиму:

— А дальше что? Куда мы пойдём?..

Библиотекарь на это лишь загадочно хмыкнул:

— А вот действительно! С чего бы вы начали? Мне интересно послушать вас...

Благожелательный тон нашего наставника меня ни капли не обманул. Я понял, что это очередной его тест на внимательность. Вспомнил, как он не раз упрекал меня в том, что я не вижу дальше своего носа. Справедливо упрекал... Нахмурившись, сам себе решил больше не давать ему повода это сделать.

Между тем, вслух о возможных наших планах уже начал рассуждать Джон:

— Так ясно же всё! Нам нужно искать дракона! Он вроде на север куда-то полетел. Пойдем туда же, будем в деревушках спрашивать. Люди должны были видеть его!..

— Ммм... — скептически промычал эльф-лекарь, а я про себя с досадой подумал, что так и не спросил о его имени. — Вот сразу видно, что ты, Джон, человек! Рассуждаешь слишком прямо и просто... «Пойдем на север за драконом и в деревушках поспрашиваем...» Весь твой план летит в бездну от мысли про облачный денек или от мысли про решение дракона взлететь повыше за облака...

— Один раз я в гоблинских болотах... — издалека, как будто невзначай, начал Шимми, перебив эльфа, — песчаную рысь видел. Честное слово! Не иллюзию, настоящую! Представляете?! Как-то в болота забрела...

— К чему ты это всё? — не понимая, спросил Джон.

Шимми, словно не расслышав вопроса от моего друга, продолжил:

— Я побежал другой гоблинской ребятне рассказал, так на следующий день уже каждый второй хвастался, что видел её... Знаю, что врал — рысь тогда от нашего поселения уходила в сторону гор. Как они могли ее видеть? Врал просто за компанию, чтобы не обидно было, что, мол, кто-то видел, а он нет...

Я рассказу зеленокожего улыбнулся. И правда... Народ на Пангее у нас такой. Через неделю уже «за компанию» каждый второй будет рассказывать, что этого дракона видел, а через месяц, что «дрался с ним, победил, отрезал уши... Они у меня, кстати, с собой... Хочешь, продам за дешево?»...

— Корр, — услышал я голос библиотекаря, — а ты что думаешь?

Я поморщился. Блин... А что я думаю? Вон Хрх сейчас в окно смотрит на птичек и ни о чем не думает. В этом плане, как мне кажется, он выбрал самую верную стратегию общения с нашим учителем. Выдохнув, я начал не спеша рассуждать вслух:

— Мастер Серафим, нам в жизни никогда не найти дракона, если он захочет спрятаться от нас. Нам нужна какая-то приманка, чтобы он нас сам нашел. Возможно, другие его кровные родичи, которые ему могут понадобиться для обратного ритуала, как бы это страшно не звучало... Лариэль при всем цинизме своего плана была права. Нам нужна приманка, чтобы дракон искал нас сам...

Ребята после моих слов дружно затихли, осознавая то, что я только что произнес. Мастер Серафим на это дело только хмыкнул:

— Вот вроде не глупые вы ребята... Ты, Джон, из знатного рода... Мирил... — внезапно услышал я от библиотекаря имя нашего остроухого спутника, — тоже не у самых глупых эльфов в семье рос. Шимми... Мда... Шимми у нас очень творческий гоблин с широким мышлением... Корр вообще гномий принц! Если вы собираетесь ТАК решать проблемы, ничего путного у вас не выйдет...

— Мастер Серафим... — насупившись, Джон вздумал спорить с учителем. Вот дурашка. Сразу видно, что он мало до этого общался с библиотекарем. — Мы, люди, всегда говорим, что если ты ругаешь что-то, предлагай своё взамен! И, между прочим, не такие уж плохие были наши идеи!

— Да я и не спорю, что они плохие были... — закусив губу, наш учитель начал задумчиво мерить шагами комнатушку Тарры, — только в них во всех был один существенный минус. Мы были на шаг позади... Даже в плане с приманкой. Неужели опыт Лариэль вас ничему не научил? Можно, действительно, протоптать кучу пар ботинок, бродя по Пангее в поисках монстра, как предложил Джон. Можно устроить для него ловушку, как это задумал Корр... Только Лара... Понимаете, он ждет от нас чего-то подобного. Не смотря на его сумасшествие, Лара девятый был одним из самых умных правителей эльфов, одним из самых смелых и решительных. Не каждый решился бы поквитаться с конкурентами, разработав уникальный ритуал и инсценировав свою смерть. Вы понимаете, КОГО мы ищем? А если понимаете, у вас есть хоть одна идея о том, ЧТО мы будем делать, когда найдем ЕГО?

Народ в комнатушке трактира пристыжено затих. Хрхх, который до этого пялился в окошко на птичек, задумчиво пробубнел под нос: «фыр-фыр-фыр...» — наверное, птицы упорхнули от его взгляда. Я... Я не испытывал на удивление ничего, кроме опустошения от мысли, насколько трудная задача возложена на нас.

Тишину, как ни удивительно, прогнал голос Тарры:

— Мастер Серафим, — спокойно начал мой рыжий друг. — Я хоть не ученик вашей Магической Академии, но тоже с вашего разрешения выскажусь.

Дождавшись кивка от библиотекаря, Тарра продолжил:

— Все возможные логичные варианты планов действий тут не годятся. Противник умнее, сильнее нас и опережает на несколько шагов. Только сдаваться рано. Мой дедушка, как и вы, тоже проводит достаточно много времени среди книг, и он меня научил тому, что тот, кто владеет знаниями, владеет всем... — задумчиво почесав нос, мой друг выдал: — Мы не герои, мастер Серафим. В открытом бою нам дракона не одолеть... Только одно есть но... Мир меняют не воины, а идеи. Нам нужно сделать такой ход, чтобы даже Лара девятый при всей его гениальности был шокирован и не знал, что с этим делать. Нам нужно сделать так, чтобы ситуацией завладели мы, и уже он был на шаг позади... Нам нужно заставить его начать делать ошибки...

Мастер Серафим после этих слов моего друга довольно щелкнул пальцами:

— А вот этот гном мне нравится... Так, народ, быстро выдвигаемся в дорогу!

Глава 3

Недалеко от Валара...

Как же я ненавижу дурацкие путешествия! Нет, одно дело путешествовать под землей — красота старых темных заброшенных шахт, черви, крысы, камни, глина, ммм... Мечта и романтика! А тут! Вот какой сумасшедший разум придумал долгие путешествия по поверхности Пангеи! За каждым кустом таится либо дикое животное, либо пьяный эльф со своим эльфийским извращенным чувством юмора, либо торговец с ценами, от которых хочется вознести молитву Богу Омму, чтобы он заранее простил тебе прегрешение «убийство торговца»! Мы всего час в дороге, а я уже зол неимоверно! Мастер Серафим, не объясняя ничего толком, после нашего сумбурного разговора в таверне скомандовал нам:

— Айда все за мной! Я покажу вам, ЧТО придумал на этот счет на досуге ваш старый учитель. Нам два часа ходьбы до места, пойдем налегке... Вещи оставим в комнате, а трактирщик, пока мы ходим, подготовит и соберет нам провиант в дорогу. Объясню всё, когда придем...

С этими словами Мастер Серафим очень даже бодро для своего возраста направился из трактира куда-то за город, при этом возмутительно игнорируя не только крупные дороги, но и даже протоптанные узенькие тропинки. Зачем? Почему? К чему такая секретность, если провизию мы не взяли и явно еще вернемся назад? Джон, кстати, как только мы вышли из города, задал резонный вопрос о том, почему бы нам не взять лошадей? Мастер Серафим на это дело фыркнул, и только теперь я понял, почему... Лошади бы здесь не прошли. Уже час как мы дружно продирались через густой кустарник, прыгая по кочкам. Мне, Тарре и Шимми, кстати, было тяжелее всего. В силу роста нам приходилось делать два шага там, где остальные делали по одному. Не известно, от чего я выдохся больше — от густого кустарника или быстрого шага, но когда, наконец, я остановился мы, кажется, успели забраться в редкую глушь... И надо же! Прямо рядом с нашим городком!

Поросшие мхом крупные глыбы камня, спрятанные в густом кустарнике, где без умолку порхали и щебетали птицы; мелкие колючие ветки, пытающиеся тебе то и дело расцарапать лицо и руки; куча какого-то сухого бурелома...

— Вот... Мы пришли... — торжественно объявил Мастер Серафим, а я, оглянувшись по сторонам, так и не понял, чем именно этот закуток густого кустарника лучше или хуже того, который мы прошли минуту назад... Пять минут назад или пол часа назад... Ну его в бездну! Кажется, этой загадкой ломал голову не я один.

— И что тут особенного? Что это вообще за место? — недовольно пробурчал Джон.

Ответить ему, кстати, решил Мирил, наш новый неожиданный спутник отряда:

— Джон, я слышал в Валаре про это место. Его называют Ловчий лес. Хотя хм... Лесом это назвать трудно... Тут местные охотники ставят силки на птиц. Говорят, кстати, если ставить силки в самой глуши, может быть неплохой улов...

Познаниям эльфа я не удивился. Ушастый народец все, что касается леса, птиц или зверья ловит, как будто на лету. Стоит кому-то в трактире похвастаться уловом на птиц, как мимо проходящий эльф, наострив уши, запомнит и сделает в голове пометку. То же самое говорят про нас гномов, когда разговор касается металлов, камней или подземных пещер. Гоблины также по наитию запоминают услышанные ими в далеком детстве песни... Почему так происходит — только Бог Омм знает. Именно он сделал нас такими разными.

— Что мы здесь забыли? — вырвал меня из размышлений о божественном замысле очередной раздраженный вопрос Джона.

Мастер Серафим на него только хмыкнул. Продравшись через кустарник, он подошел к огромному, заросшему травой и мхом камню. Осторожно коснулся глыбы рукой, закрыл глаза. Зелень, как по приказу, стала отступать, обнажая серую поверхность.

— Народ, кто-нибудь из вас когда-нибудь составлял пророчества? Само собой, древние и грозные? В особенности что-нибудь про дракона и про то, что победивший его станет героем всей Пангеи, наденет на голову «золотую корону в двадцать кило», очарует всех своей «божественной красотой» и станет королем всех народов сразу.

Хитро сощурившись, учитель посмотрел на нас, а я во всей красе понял... Понял, что я действительно дурак и мне очень многому стоит у этого остроухого поучиться...

Глава 4

Слово как оружие

Услышав слова Мастера, мы все застыли, пораженные простотой и изящностью этой идеи. А ведь действительно! Стоит написать какое-то «пророчество» на камне, которое через пару дней найдут тут охотники, и слух о нем разнесется сначала по Валару, а потом и по всей Пангее. Даже если это будет полная чушь, так уж наша Пангея устроена. Как я раньше до этого не додумался! Зачем самому лупить дракона, если можно таким «пророчеством» и слухами заинтриговать всех рыцарей, воинов, да и просто всех искателей приключений сразу! Наш отряд — это капля в море, но вся Пангея — это уже сила!

Первым скинуть с себя оцепенение сумел Тарра, звонко расхохотавшись, он вприпрыжку (И откуда силы появились? Только-только с ним вместе еле-еле продирались через кусты!) подлетел к камню и начал рассуждать:

— Значит так! В нашей гномьей библиотеке книг о пророчествах совсем не много, уж мы гномы не очень склонны всему этому верить... Но я заметил, что найденные написаны были на человеческом всеобщем языке и начинались с формулы: «*О, дети мои, услышьте!..*»

На дальнейшую работу понадобилась нам от силы пол часа. В итоге общими усилиями у нас вышло следующее:

«О, дети мои, услышьте!

Во времена оные появится дракон силы волшебной невиданной. Победить его сможет только Первый и Лучший герой Пангеи. Тот, кто победит его, получит от меня — Бога Омма — благословение особое, от которого золото к нему в руки потечет рекой, а все прекрасные девы, которых герой встретит, сразу же полюбят его всем сердцем...»

Вот я, пока ребята, хохоча, выдумывали эту ересь, немного сомневался:

— Мастер Серафим, — осторожно обратился я к учителю, — это же все ложь. Это богохульство! Бог Омм не говорил этих слов, и если найдется храбрец, который победит дракона, ничегошеньки он не получит...

Мою взволнованную тираду перебил мой рыжий друг Тарра:

— Корр, послушай сюда! — взяв меня за плечи, начал он. — Бог Омм, конечно, этого не говорил, но я готов поставить на кон бороду, что он подписался бы под каждым нашим словом, потому что лжи в этом нет ни капли! Вот! Посмотри сам на написанное! «*Во времена оные появится дракон силы волшебной невиданной*» Это правда? На 100 процентов! Лара действительно очень опасен и этой строчкой мы предупреждаем всех, у кого в голове есть хоть капля благоразумия. Вторая строчка: «*Победить его сможет только Первый и Лучший герой Пангеи*». Сам знаешь, что у нас ходит уйма побасенок и легенд о героях, но все они о древних старых временах и почти забыты. Если какой-нибудь рыцарь или искатель приключений сумеет убить этого монстра, имя его точно останется в памяти народа!..

— Да я понимаю, Тарра, — раздраженно перебил я друга. — И правда, в этих строках лжи нет. Но вот «про золото и прекрасных дев» вы что, серьезно? Они же не с неба ему от Бога Омма упадут!

— Корр, все-таки ты слишком молодой гном... — вздохнув, вмешался в наш разговор Мастер Серафим. — Звание «*Первого и Лучшего героя Пангеи*» сулит это все само собой. Даже если нашим героем окажется простой крестьянин, любой из знатных родов почтет за честь породниться с ним. Опять же, победа над чудовищем делает герою романтический

ареол в глазах девушек, так что всё у него будет! Сейчас наша писулька на камне смотрится смешно, но как только слухи начнут набирать силу... Впрочем, ты сам все увидишь...

Вздыхнув, я решил отбросить все опасения в сторону и довериться опыту обоих библиотекарей. Как только дело было сделано Мастер Серафим, оставив с собой только эльфа Мирила, приказал нам возвращаться быстро в трактир и ждать их. Мы все поняли без объяснений, остроухие с помощью своей магии спрячут от опытных охотников-птицеловов следы пребывания большой группы, заметут за нами следы. Правильная мысль, хорошо, что наш учитель продумал и это.

Не мешкая, мы бодро стали возвращаться в трактир, чтобы проверить, что же нам трактирщик собрал в дорогу по выданному ему библиотекарем списку. Я старался бежать впереди, потому что заметил, как Джон зыркал на меня, явно стесняясь задавать при посторонних и в спешке свои вопросы. Спасибо ему, кстати, за это. Фигушки я бы хоть что-нибудь сейчас смог объяснить. Состряпав на лице то выражение, которое мы гномы на своем языке называем «борода, полная решимости долбить рудник», я мчался, что есть мочи к трактиру. Ребята не отставали, и это правильно. Думаю, время для разговоров у нас еще будет, а вот времени, чтобы смыться от этих самых «эльфийских дознавателей»... Тут уж как повезет...

Глава 5

Вопросики

Уже в трактире, рассматривая принесенные в комнату Тарры запасы провианта, я услышал обращенный к нам робкий вопрос зеленокожего:

— Эй, кто-нибудь знает хоть что-то об эльфийских дознавателях?

Джон, который стал на место Хркха возле окошка (не для того, чтобы смотреть на «фыр фыр фыр», а чтобы ждать возвращения остроухих), только недоуменно пожал плечами. Я в это время по своей бухгалтерской привычке сверял принесенный и разложенный в мешках провиант со списком учителя. Бегство бегством, но сделка должна пройти честно, тем более заплатить за все как раз вызвался из своего кармана я.

Странный вообще вопрос... Эльфийские дознаватели... Вот у остроухих и спросим, когда вернутся!

— Это убийцы, Шимми... — услышал я спокойный ответ Тарры и, вздрогнув, сбился со счета.

— В смысле? — офигел от такого поворота событий Джон.

Тарра, почесав нос, начал торопливо объяснять:

— Это все нюансы династического этикета эльфов... Вот Джон смотри: у вас людей есть стража, которая поддерживает порядок. Если в городе объявляется грабитель или разбойник, о нем докладывают страже, и она его ловит. Это логично и понятно. У эльфов все не так, стражу у остроухих заменяет понятие «око за око». Ты вообще был в хоть одном эльфийском городе? Там на улицах даже патрулей нет!

Джон скептически изогнул бровь, фыркнул и задал резонный вопрос:

— Понял. Хорошо. Если вор украдет у эльфа, остроухий найдет вора и также оставит его без штанов. А как в эльфийских городах выживают другие расы Пангеи, которые зашли, к примеру, поторговать?

Тут уже ответить Джону решил я:

— Попасть в эльфийский город сможет не каждый, и, если ты попал, ты получаешь статус гостя. Вор, который украдет у тебя, станет врагом всех эльфов города сразу. Очень плохая идея, если чего... — Отложив в сторону свои подсчеты, обратился уже к Тарре: — Так что там с эльфийскими дознавателями? Я как-то не сталкивался с этим...

Мой рыжебородый друг фыркнул:

— Ну так это и ясно! Говорю же, династический этикет эльфов! Сам об этом в редких книгах нашей библиотеки читал. Остроухие большую часть своего существования успешно обходятся без стражи. Удовольствие кровной мести и прочих подлянок у них не принято просто так дарить кому-то. Они предпочитают братья сами за это дело. Если случается военная стычка или вроде того, просто сообща защищают свои города, которые, кстати, справедливо считаются одними из самых безопасных на Пангее... Вроде тут все логично и ясно, но есть одно но... Иногда в очень редких особо запутанных случаях появляется нужда в «эльфийских дознавателях»... Понимаешь, ректор вашей Академии Магии — дочь одного из старейшин. Строительство этой Академии Магии — дело особой важности для всей Пангеи в целом и дело чести для народа эльфов, которые этим строительством руководили... И тут появляется монстр, который разрушает башню и ворует студентов! Какой монстр? Откуда? Кто в этом виноват? Кому мстить? Вопросы без ответа... По сути, если бы этих дознавателей

не было, остроухие всем народом по своему этикету должны были бы отправляться искать виновников и мстить им. А так... Старейшины выберут с десятков самых умных, самых ловких, самых сильных эльфов, которые, приехав сюда на место, активно начнут рыть со всех концов Академию Магии и наш городок Валар в целом. Они будут очень сильно заинтересованы в том, чтобы как можно скорее разобраться во всем, найти виновных и отомстить им ТАК, чтобы весь эльфийский народ посчитал это достаточным. Я понятно объяснил?

После слов моего рыжего друга мне показалось, что я расслышал, как Джон сглатывает комок в горле. Еще бы! Эльфийская месть! Что может быть «веселее» этого? Еще неделю назад сам я бы наверняка от этой новости про дознавателей поежился, но теперь...

Лара... Не знаю, как Джон, а вот я во всей красе в эти дни осознал опасность его сумасшедшего гения. Ясно на сто процентов, что старейшины эльфов пришлют в качестве дознавателей «проверенных» остроухих, которые сделают все, чтобы остановить нас и помочь своему королю-монстру возвратиться на трон. Если это случится, вся Пангея в радостную припрыжку покатится в бездну безумия... Великий Омм, надеюсь ты поможешь нам разобраться со всем этим!

После этой короткой справки от Тарры, кто такие «эльфийские дознаватели», в комнате повисло молчание. Ребята рассуждали каждый о своем, а я молча сосредоточился на подсчете провизии и другой мелочевки в дорогу по списку. Где-то через пол часа Джон обрадовал нас фразой:

— Идут! Учитель и Мирил возвращаются!

Быстро распределив дорожные запасы по вещевым сумкам всех членов нашего отряда, мы, полные решимости, готовились к долгому путешествию.

Глава 6

В путь

Из городка выдвинулись вместе с почтовой повозкой в полдень. Мирил и Джон гордо скакали на арендованных лошадях, сдать которые нужно будет в ближайшем городишке. Я, Тарра, старик-библиотекарь и гоблин не гордо, но вполне себе удобненько устроились на тюках с почтой.

Хрхх... Нам очень повезло, что он был рядом с нами и, полный решимости, бежал впереди почтовой повозки. Почему нам повезло, что с нами тролль? Просто вокруг дороги, по которой мы ехали, росли раскидистые деревья, на которых как раз вроде в это время куча кусучих жуков. От гулкой поступи тролля с зеленых веток прямо под ноги падали паразиты, и кучер повозки, довольно побряхтывая, давил их скрипучими колесами. Я, глядя на его довольную усатую физиономию, засыпая, подумал о том, что на месте вполне себе можно будет сторговать у него скидку.

Разморенный мерным покачиванием тележки, нервозностью последнего дня и ранним пробуждением, я проспал почти до вечера. Проснулся, когда повозка встала и голос кучера объявил:

— Приехали. Вот судари Медовица. Извольте расплатиться...

Пока часть отряда выпрыгивала из тележки, доставая провизию, вторая повела арендованных лошадей в городскую конюшню, чтобы там же расплатиться за них.

Сторговав у извозчика скидку, я вопросительно глянул на учителя. Мастер Серафим вообще не спешил заходить в городок, поглядывая на раскинутый под заходящим солнцем лужок. Как только ребята уже без лошадей вернулись на место, раздав короткие команды нам, библиотекарь направился в луговую зелень. Странное дело, но вопросов уже не задавал никто. Почему именно сюда? Почему мы не остаемся в городе, чтобы заночевать? Почему мы вообще поехали именно в этот городишко, а не на север к горам? Именно туда же отправился монстр! Вопросов было уйма, но еще с Валара мы все поняли, что их лучше не задавать. Тем более, как настоял наш учитель, комнатуха Тарры по-прежнему оставалась арендованной моим рыжим другом. Там в трактире мастер Серафим, когда вернулся с Мирилом из Ловчьего леса, скомандовал следующее:

— Быстро, пока еще есть время, уходим из городка. Оставаться тут для подробных объяснений — большая роскошь. План на ближайшее время расскажу вечером на месте нового лагеря. Тарра, собирайся, ты едешь с нами. С трактирщиком, кстати, расплачиваться не спеши, потом объясню все...

Бредя по пояс в луговой траве навстречу заходящему солнцу, я почему-то словил себя на мысли, что очень здорово, что нашим учителем в походе стал именно Мастер Серафим. Будь это мастер Клод или кто-нибудь другой, пришли бы ему в голову именно такие сумасшедшие идеи? Фигушки... Видит Бог Омм, но как раз такие сейчас Пангее и нужны.

Брели мы часа полтора, пока не вышли уже, как стемнело, к звонко бегущей небольшой речушке. Ребята сразу стали располагаться и разжигать костер. Скинув с плеч вещевой мешок, взглядом стал искать наш походный котелок — самое время ужина.

Краем глаза заметил, что учитель всматривается в водную гладь. «Кажется, здесь...» — услышал я, как он рассуждает сам с собой. Свистнув несколько раз, старик-библиотекарь обернулся и обратился к нам:

— Надеюсь, вы не забыли, что с нами еще один член нашего отряда...

В языках разгорающегося в темноте костерка я увидел, как из воды к нам выходит монстр из лабиринта.

Глава 7

Где-то в пещере...

Вцепившись в хвост огромной чешуйчатой крылатой громадине, Юлия рассчитывала на простое женское счастье, и это не мудрено! Странное дело, никто никогда на Пангее драконов не видел, но сказок о них было уйма. Якобы живут драконы в самых настоящих замках, спят на кучах золота, и в редкие особые дни умеют превращаться в красавцев с кубиками на торсе.

Именно во время этих самых превращений драконы нуждаются в обществе красавиц, на которых сразу же незамедлительно женятся, чтобы продолжить свой древний драконий род. Справедливости ради следует сказать, что был и второй распространенный вариант сюжета с драконом. Как рассказывали сказки, чудовище воровало прелестницу, сажало в самую высокую башню своего богатого замка, где день и ночь сторожило, не спуская глаз. Потом приходил рыцарь. По сказке обязательно благородный, в красивом доспехе, под которым также непременно скрывался торс с кубиками. Рыцарь дракона в честном бою побеждал, спасал девушку, женился на ней, и они долго и счастливо жили в замке, транжиря гору золота убитого монстра.

Все сказки про драконов, которые слышала Юлия, были со счастливым концом. Всегда! Именно это дало ей силы так долго крепко держать перевязанный ремнем хвост чудовища.

Юлия не помнила, сколько они летели. Ее так захватили мечты о собственном радужном будущем, что она забыла обо всем. Впервые мысль о том, что окружающая реальность таит какой-то подвох, пришла к ней в голову, когда крылатая тварь залетела не в свой собственный замок, а в какую-то сырую темную пещеру в одной высокой горе. Никакой тебе груды золота, никаких дорогих интерьеров. В одном углу куча сухих еловых веток — видимо, лежанка зверюги. В другом — недоеденный ужин из половинки лося. Не из лосихи, в смысле, а из лося, который не целый... У которого кишочки наружу... Недоеденный... Вонючий... Фу!

Бережно опустив свою ношу на пол — одного остроухого студента из эльфов — дракон лапой откинул из лежанки горсть сухих веток и, выбив когтями искры из каменного пола, разжег рядом с раненым небольшой костерок. Как только над ветками заплясали веселые искорки, стены темной пещеры осветились и Юлия, ахнув, увидела кучу закорючек, надписей на незнакомом языке. Странные закорючки, дивные, похожие на эльфийский язык, который Юлия не знала, но одним глазком видела книги остроухих. Письмена перемежались схематичными рисунками, завораживающей грубой вязью и какими-то явно древними магическими символами.

Монстр, как только она удивленно ахнула, резко обернулся, уставившись на нее. Желтые глаза смотрели с холодным равнодушием. Ей стало страшно. Это все совсем не было похоже на сказку.

— Я... Меня Юлия зовут... — непривычно робко для себя начала она, и к собственному удивлению добавила: — Мы поженимся и будем жить долго и счастливо...

Во взгляде дракона не поменялось ничего. Несколько мгновений желтые глаза с безразличием смотрели, потом тварь моргнула и ее хвост указал на одну из стен пещеры, где куча мелких ползучих насекомых (и откуда успели взяться!) выстроились в надпись на всеобщем языке:

«Сдохнет он — сдохнешь ты!»

Теряя от страха и усталости сознание, Юлия успела подумать: «В ж*пу эти сказки о драконах!»...

Глава 8

Пещера. 2 день

Проснувшись Юлия от пронизывающего ее до костей утреннего холода. Резко дернувшись, огляделась по сторонам. Дракона не было. Костерок уже успел почти потухнуть. Рядом с бледным, покрытым болезненным потом эльфом валялось пару свежих заячьих тушек.

Юлия про себя с отупляющим равнодушием порадовалась тому факту, что источник вони (лосиный кусь) успел исчезнуть. Потом, одернув себя, кинулась к затухающим углям. Как только костерок вновь вошел в свою силу, к ней вернулась способность логически думать.

Итак, сказки про драконов — полная чушь. Свадьбой с детишками и прочей чепухой в духе «жили долго и счастливо» тут и не пахнет. А чем пахнет? Ну... В пещере явно пахнет смертью... Убитым зверьем, ее смертью или смертью остроухого, если его не получится выходить. Кстати, как он там?

Юлия подошла ближе к Нарину, склонилась над бледным красивым лицом, легонько поправила светлые мокрые от болезненного пота спутанные волосы. Она помнила этого остроухого. Высокомерный, наглый, самолюбивый уродец, который периодически на таких неудачников от магии, как она, кидал презрительные взгляды. «Дрянь, а не остроухий...» — усмехнувшись, подумала Юлия и поправилась: «Но даже он не заслужил смерти здесь... Никто не заслужил...». Наверное, с этой мыслью к ней пришла решимость. Решимость несмотря ни на что выжить. Выжить самой, и заодно вытащить этого идиота, который по прихоти Бога Омма оказался с ней здесь.

После беглого осмотра Нарина ей стало ясно, что при должном уходе он будет жить. Странное дело, вчера он смотрелся в разы хуже. Неужели дракон обладает лекарской магией эльфов? При этом такой сильной! Откуда?! Хм... А если так, то почему он не убил ее? Зачем ему она?

Ответ пришел в голову сразу, как только рассеянный взгляд вновь упал на те самые кроличьи тушки, которые она заметила после пробуждения! Ну конечно! Магия магией, но выздоравливающему больному нужна теплая еда, приготовить которую рептилия не в состоянии. А еще нужен тот, кто будет поддерживать огонь, принесет больному воды, стирает пропитанную болезненным потом одежду.

Кстати, о воде... Где-то в отдалении в пещере слышалось гулкое эхо падения капель. Схватив из костра увесистую тлеющую палку, Юлия решила побродить в темных пещерных коридорах в поисках воды, возможного места для уборной и прочего, что еще может здесь пригодиться.

И часа ей хватило на то, чтобы понять, насколько умен разум, выбравший именно эту пещеру в качестве убежища. В системе разветвленных веток ходов нашла не только годная для питья вода, но и открытые обзорные площадки, полные птичьих гнезд. От голода они теперь точно не умрут! Юлия не сомневалась в том, что могла бы найти еще кучу полезностей, но уже пора было готовить что-нибудь поесть.

Вернувшись к остроухому, она подкинула в костер еще пару веток из огромной лежанки монстра и принялась быстро разделять кроликов. С сожалением поморщившись из-за отсутствия чего-нибудь хоть отдаленно похожего на котелок, она скинула в костер

несколько камней и рядом уложила тушки с мясом. Конечно, больному не помешал бы сейчас теплый бульон, но единственно годной емкостью для питья, которую ей удалось найти, оказался слегка приплюснутый бульжник с небольшой выемкой. Максимум принести в ней можно было чашку воды, чтобы напоить остроухого.

У Юлии мелькнула была мысль соорудить что-то в виде крупной каменной чаши, чтобы приготовить суп — все-таки она была пусть и слабым, но земляным магом. Потенциала ее маны не хватило бы на песчаную бурю или землетрясение, но на такую мелочь — вполне. Это как раз и были те самые «земляные фокусы», которым обучил ее батюшка. Конечно, тролль справился с этой же работой по камню в разы быстрее и лучше, но и слабый земляной маг вроде нее смог бы воплотить задуманное. От мысли она отказалась потому, что наверняка бы потратила кучу времени, пока нашелся годный камень, который не треснул бы ни от ее неумелой магии, ни от жара огня. Такая чаша, опять же, нагревалась бы слишком долго, а есть хотелось прямо сейчас...

Погруженная в свои бытовые заботы, она вздрогнула, когда раздался тихий голос остроухого:

— Эй, где мы?

— Хм... Как тебе сказать... — иронично скривила губы Юлия. — Знаешь, у гномов есть такое словечко, оно означает шахту, на которую возлагались большие надежды, но ничего, кроме остатков жизнедеятельности, там не нашлось...

Глава 9

Опять пещера

Уже через часок Юлия с радостью наблюдала, как остроухий, гордо отказавшись от ее помощи, сам ослабевшими руками неспешно разрывал нежную мякоть кроличьего мяса. Если с едой он уже как-то сам справлялся, то вот с питьем не очень. Поднять приспособленный под чашку каменный булыжник ему не удалось, и ей пришлось помогать ему.

Стараясь не утомлять и без того болезненного на вид эльфа, в двух словах Юлия стала рассказывать о драконе, о том, что полезного нашлось в пещере. Странное дело — Нарин слушал рассеянно, то и дело поглядывая на знаки на стенах.

— Кстати да... — отвлеклась она. — Эти закорючки уж очень похожи на эльфийский. Это он? Что тут написано?

Вздвогнув, Нарин пробормотал:

— Эльфийский... Станный какой-то эльфийский... Слово понятно, два — нет. Может шифр? Или старый диалект? И схемы эти... Тут явно есть какая-то логика...

Покачнувшись, остроухий попытался подняться, чтобы подойти ближе к стенам. Юлия, спохватившись, кинулась к нему и подхватила под руку. Поморщившись, Нарин принял ее помощь и словно замороженный устался на участок стены перед собой.

После десяти минут напряженного молчания эльф начал рассуждать вслух:

— Станные записи. Это явно не легенда и не стихотворение. Это расчеты... Что может высчитывать огромный дракон?! У меня это просто в голове не укладывается... Знаки не понятны, но не единожды вижу символ рода, символ крови, символы смерти... Мне пока ничего не ясно, но за пару дней я пойму больше!

Почувствовав, что Нарин еле держится на ногах, Юлия аккуратно повела его на место. Усадив его у костра, она легонько встряхнула растерянного и погруженного в свои мысли эльфа:

— Эй, ушастый, — начала она, — мы выберемся отсюда, ты слышишь! Мы выживем! Ты и я! Ты понял?

Тот только фыркнул на эту запальчивую тираду. Скепсис Нарина был понятен. Пещера явно находилась на большой высоте. Даже здоровому человеку спуститься по этим крутым склонам вниз будет не просто. Эльф сможет это сделать, как минимум, только через неделю.

В голове Юлии мелькнула странная мысль:

— Я спущусь и позову на помощь! Хоть кого-нибудь! — заметив скептическую мину на физиономии ушастого, она добавила: — Слушай, я не умею прыгать по горам, но батюшка меня обучил кое-каким земляным фокусам! Где не пройду — буду ступеньки магией делать! А внизу и помощь найду, и трав целебных насобираю, чтобы ты на ноги быстрее встал!

По лихорадочному блеску в глазах эльфа Юлия поняла, что новость остроухого приободрила. Ушастый ответил:

— Я помогу тебе! Пускай у меня сейчас маны мало, но я вполне смогу захватить сознание какой-нибудь птицы и с высоты птичьего полета буду помогать тебе найти оптимальный путь вниз!

Кивнув, Юлия сделала то, что боялась делать с самого момента пробуждения. Подошла к выходу из пещеры и взглянула вниз. Краем мысли, как будто подсознательно она знала, что

именно так все и будет. Выход чаще всего там, где и вход. Все эти утренние попытки осмотра пещеры были своеобразным бегством от самого простого и в то же время самого сложного решения.

Высота... Вроде на всеобщем языке есть даже отдельное словечко, обозначающее ее боязнь. На языке Юлии боязнь высоты называлась «здравым смыслом».

Нервно припав к краю пещеры, Юлия с содроганием взглянула вниз. К ее счастью бездна перед ней не раскинулась. Убежище монстра расположилось на высоте трех — четырех высоких сосен. В любой другой ситуации ее бы даже восхитил горный пейзаж, раскинувшийся перед ее глазами, восхитило бы легкое марево над густым лесом внизу...

— Смотри! — услышала она голос эльфа за спиной. И как успел уже оказаться рядом? Ему же нужно больше отдыхать! Вот упрямец!

Только она хотела отругать непослушного остроухого, который сумел доковылять, держась за стену, до выхода из пещеры, как ее взгляд проследил за пальцем, которым остроухий указывал куда-то вниз.

Дым! Совсем рядом! Над лесом! Дым костра? Там люди! Может охотники? Если так, то нужно спешить! Места явно безлюдные. Нигде нет ничего похожего на деревню. Охотники любят дикие леса в горах за добычу, но никогда тут надолго не задерживаются. Большая удача, что вообще здесь оказался хоть кто-то!

Молча переглянувшись с остроухим, она поняла, что медлить нельзя. Никакое «давай завтра с утра» или в этом же духе! Завтра с утра дракон может вернуться, могут охотники сняться со своего лагеря, да что угодно может случиться!

— Будь осторожна... — сказал Нарин и аккуратно опустился рядом у стены пещеры. Глаза его закатились. Юлия поняла, что остроухий начал захват сознания птицы.

Глава 10

Не совсем пещера, но тоже ничего...

Первая ступенька была грубой, неаккуратной, но на радость Юлии вышла легко и быстро. Вторая также получилась легко. Отлично! У нее есть все шансы, не свернув себе шею, спуститься вниз.

Где-то рядом чирикнула небольшая птичка. Быстро взмыв вверх, она пару минут покружила и аккуратно приземлилась в месте, где Юлия как раз и думала делать следующую ступеньку. Хорошо. Остроухий рядом, если чего, хоть чем-то поможет. Она пока еще в начале пути, тут не так еще все сложно — можно держаться за край пещеры, но вот где-то на половине будет достаточно крутой участок, где лишние глаза будут в самый раз.

Зажмурившись, она резко выдохнула и, сделав следующую ступеньку, стала неспешно спускаться вниз. Первые несколько метров оказались самыми сложными. Все внутри нее кричало, что она непременно сорвется вниз и нужно, пока не поздно, возвращаться. Чирикание летающей птички рядом помогло не свихнуться от страха.

Потом она взяла себя в руки и с удивлением и каким-то странным воодушевлением поняла, что не так уж это сложно! Она справляется! Сама!

Ступенька, уже фиг знает какая по счету, выходит у нее легко. Слишком легко. В чем дело? В голове сразу всплыл образ Мастера Клода и его слова, сказанные перед той дуэлью с боевыми магами. Как он там говорил? Иногда в критической ситуации, в ситуации сильного стресса потенциал маны мага резко возрастает. Дурацкая мысль из разряда: «если не сдохну, меня ждет большое будущее» — заставила улыбнуться.

Окончательно взяв под контроль свой страх, а вместе с ним и сбившееся дыхание, Юлия стала спускаться вниз быстрее.

Сколько длился спуск? Юлии казалось, что целую вечность. Когда ее нога коснулась земли, солнце уже клонилось к закату. Со вздохом облегчения она мешком осела на траву:

— Фух... Я жива, остроухий, мы сделали это!

Птичка радостно защebetала, а Юлия, нахмурившись, скомандовала ей:

— Так! Марш сейчас отдыхать отсыпаться! Только не забудь дров в костер подбросить... Я постараюсь не задерживаться...

Птичка послушно упорхнула ввысь, а Юлия, отряхнувшись, огляделась по сторонам. Так... Костер был где-то там. Как раз уже темнеет. Так даже лучше! В темноте огонь видно издали. С молчаливой решимостью она побрела в нужном направлении. К огню. За помощью.

Глава 11

Костер

Ночной лес таит кучу опасностей. Это все знают. Вот спроси кого угодно: «Ночной лес — хорошее место для прогулки?». Тот, у кого вы об этом спросите, посмотрит на вас с таким легким снисхождением и покрутит пальцем у виска.

Самое дурацкое в этой ситуации то, что знать все знают, но жизнь — смешная штука... Если вы оказались один в глухом ночном лесу без еды, воды и чего-то хоть отдаленно похожего на оружие, вряд ли ваши выходные проходят так, как вы это запланировали изначально.

Пока солнце окончательно не скрылось за горизонтом и окружающий мир не погрузился во тьму, Юлия старалась идти быстрее. Еще бы! Не хватало тут, справившись с крутой скалой, свернуть голову на кочке в темноте! Уже по дороге, даже не задумавшись, она подобрала с земли увесистую палку. Вряд ли бы она помогла справиться с целой стаей волков, окажись они поблизости, но вот как-то спокойнее было, когда что-то тяжелое было в руках.

Как только на лес опустилась ночь, Юлия стала идти в разы медленнее, ориентируясь только на далекий огонек костра. Наверное, именно это ее и спасло.

Чем ближе она подходила к месту, тем тревожнее ей становилось. Пьяные голоса. Шум. Охотники так себя не ведут! Прислушавшись, она услышала мотив популярной на Пангее разбойничьей песни.

Ах ты ж, Великий Омм! Ее сразу накрыло досадой. Ну почему, почему единственные, кто оказались в этой далекой глуши, это разбойники?! Ответ пришел в голову само собой. Ясное дело. Можно сказать, даже обыденное на Пангее. Она сама об этом не единожды слышала. Если у разбойников выходит особенно богатый улов, они часто уходят в глушь, где неделями пьянствуют, празднуют и делят добычу, скрываясь от гнева возможных мстителей. Логично...

Юлия задумалась. Что теперь делать? Вариант с «попросить помощи» или «передать весточку в ближайшую деревню» отпадает сразу! Как быть? Хм... А выбора особо и нет... Минуту поколебавшись, она решила подойти к разбойничьему лагерю ближе и что-нибудь придумать на месте.

Разбойников оказалось не так уж и много, но и пару минут наблюдений ей хватило, чтобы понять радость их пьяного кутежа. Камни, золото, улов действительно у них оказался богатым, и тут были свои причины. Среди разбойников оказались и люди, и тролли, и гномы, даже парочку гоблинов с одним остроухим. Все на Пангее знают, что самыми успешными искателями приключений оказываются именно разношерстные отряды со всеми представителями рас. Сила троллей в сочетании с хитростью эльфов, иллюзия гоблинов, мастерство технологий гномов и людская смелость. Чем тебе не рецепт успеха? Кстати, на Пангее на этот счет была своя побасенка. Самыми опасными и самыми успешными разбойниками оказывались, как ни странно, люди. Статистика в этом плане не лгала. Именно люди оказались той самой расой, которая дольше всего способна жить в лесу без мыла и расчески, скрываясь от преследований властей. Именно человек может годами шляться по лесу в своих не стиранных портках, не испытывая при этом никакого дискомфорта.

Второе место в топе успешных разбойников заняли, кто бы мог подумать, но именно гоблины. Да, да! При всей своей мягкотелости и любви к искусству. Именно романтизм горящего костра в ночи и разбойничьи песни, кстати, часто манили слегка поехавших кукушкой зеленокожих. Ну а гоблина, если он даже хоть чуть-чуть обладал мастерством иллюзии, разбойники были всегда рады. Более того, гоблин с сильным потенциалом маны мог сделать из кучки озлобленных крестьян с дубинками грозу всех ближайших деревенок на долгие годы.

Третье место в топе разбойников занимали гномы. Казалось бы, что именно может заставить представителя этого степенного подземного народца взять в руки оружие и пойти творить беспредел? Ответ на удивление прост и банален. Тот самый гномий самогон. Если хлестать его ведрами, как не в себя, вместо чая по утрам, явно мудрости и здравомыслия не прибавится. Какая бы крепкая черепушка у гнома не была, но даже она может со временем дать трещину. А что тогда делать? Великий Омм только знает... Вот некоторые гномы идут в разбойники.

Четвертое место в этом рейтинге занимают эльфы. При всей своей хитрости и кровожадности именно четвертое, предпоследнее. Почему так? Уж очень редкие случаи, когда остроухие отправляются в разбойники. Наемные убийцы — да, воры — да, мошенники и обманщики — да, да и еще раз да! Но вот взять дубину и отправиться проламывать ей головы на дороги Пангеи? Фи... Не эльфийское это дело! Нет в этом никакой изысканности. Эльф в отряде разбойников, как правило, долго не задерживался. Оказавшись там от скуки он со временем из-за этой же скуки из отряда уходил.

Последнее место в рейтинге разбойников Пангеи на 100 процентов заслуженно занимают тролли. В смешанных отрядах они редкостью не были. Пообещав каменному гиганту какую-нибудь ерунду, умелый манипулятор мог сделать его бесценным воином. Но вот отряды из одних троллей... У этих детей камней своя философия восприятия окружающего мира. Что может булыжнику быть от тебя нужно? Единственный, зафиксированный в древних летописях отряд из разбойников, состоящий полностью из троллей, как рассказывают записи, останавливал путников по дороге из Хольма в Туран. Тролли, окружая путника, вели его к костру у дороги и требовали рассказать «интересность». Рассказав каменным булыжникам парочку бесхитростных историй из своей жизни, путник всегда был в целостности и сохранности отпущен. Когда местные власти задумали разогнать этот своеобразный «разбойничий отряд», жители соседних деревень вступились на защиту троллей, отметив, что они никому не мешают. Доля справедливости в этом была. В окружающие деревеньки наоборот стали толпами валить туристы, чтобы хоть издалека посмотреть на это диво и, если очень повезет, «рассказать троллям интересность». Пару десятков лет тролли-разбойники были местной достопримечательностью, пока сами собой, к великой печали местных крестьян, не разошлись.

Юлия где-то с час наблюдала за пьянствующими разбойниками, пытаясь придумать хоть что-то. Когда последний, самый стойкий из них, начал сонно клевать носом и был вот-вот готов присоединиться к храпящей братии, в голове ее родился дерзкий план.

Рассчитывать на благородство разбойников глупо, но вот на жадность... Удивляясь собственной смелости, она вышла из кустов и схватила увесистый мешок с камнями. Туда же, минуто поколебавшись, закинула котелок, одну бутылку вина и хлеб. Достаточно. Больше она не унесет, тем более ей еще подниматься по скале. Обмотав один из концов своей палки тряпкой, она быстро сделала факел и кинулась в пещеру обратно.

Итак, разбойники пока спят, но утром они обнаружат пропажу и начнут ее искать. В отряде есть остроухий и он без труда найдет ее следы, тем более прятать их она не умеет и не собирается. Они сами придут к скале и, увидев ступеньки, сделают выводы! А там... Будь, что будет...

Глава 12

Возвращение в пещеру

По дороге к скале она почти бежала, опасаясь погони следом и волчьего воя в темноте. Радуюсь тому, что огонь отгоняет хищников, Юлия для пущей верности иногда делала остановки, и, доставая из мешка пару драгоценных камней, оставляла их на дороге. Ей нужно было, чтобы ее непременно нашли!

В свете факела, заметив по дороге полезные для остроухого травы, она также быстро закидывала их в мешок. Оказавшись у скалы, она с облегчением выдохнула. Кинула горсть камней под ноги, привязала покрепче мешок с добычей поясным ремнем и, погасив факел, полезла в пещеру обратно.

Помощи остроухого в поисках сделанных ею же ступенек Юлии не требовалось. Путь назад она помнила хорошо. Более того, кое-где она по дороге назад сделала эти ступеньки прочнее и лучше.

Когда перед глазами показался сам вход в пещеру, она перекинула сначала наверх мешок, а потом и залезла сама. Только она хотела крикнуть что-то ободряющее Нарину, мол, эй, я уже вернулась, как до ее ушей донесся скрежет. Скрежет когтей по камню. Дракон здесь!

Сглотнув в горле ком страха, она затараторила, обратившись к твари:

— А как я по-твоему должна была ухаживать за остроухим? Чем лечить его? Где еду готовить? Вот! — достала она под холодным взглядом рептилии котелок, полный лечебных трав. — Я даже хлебушек принесла! Представляешь?! Смотри какой беленький, мягкий, вкусный...

Взгляд дракона... На минуту Юлии показалось, что ей удалось удивить его. Сильно удивить. Тварь моргнула. Зрачки монстра злобно сузились...

Вообще, любящее женское сердце может простить многое, если не все. Женщина посмотрит с жалостью, погладит тебя по голове и скажет что-то из разряда: «экий ты бедовый, не делай так больше...» Правда, есть и некоторые вещи, принять и простить которые не в состоянии даже самое любящее женское сердце. Спрашиваете, что к таким вещам относится? К примеру, откушенная нога. Если вы откусите ногу своей женщине, вряд ли она отнесется к этому с пониманием (это даже не смотря на тот факт, что у этой неблагодарной осталась вторая запасная!).

Монстр злобно фыркнул и откусил Юлии ногу. Кусь. Ом-ном-ном... Кажется, теряя от боли сознание, она пробормотала:

— Падла... Так и сказал бы, что любишь «Бородинский»...

Глава 13

Лафаир...

Ах ты ж! Братец Лариэль... А ведь я о нем почти забыл, хоть наш учитель в кабинете ректора обмолвился, что заберет его с нами! Великий Омм, как он себе это представляет?! Мы что, крестьянам, которые встретятся по пути, будем рассказывать, что это наш «песик, он просто скушал что-то несвежее»?.. А-А-А-А-А!

Лагерь, до этого буднично обсуждающий свои дела, как по команде замолк и устался на чудище, выходящее из воды. Что уж тут сказать... Офигели все... Мелькнула дурацкая мысль, что даже на сестрицу Лафаира — ректора нашей Магической Академии, — выходящую из лесного озера в купальном костюме, пялились бы не так откровенно.

Странное дело, я ожидал, что кто-нибудь заорет и упадет в обморок от вида огромной чешуйчатой ящерицы. Единственное, что было мне ответом на это — тягостное молчание. А действительно! Ведь и Джон, и тролль, и гоблин, и даже этот эльф лекарь Мирил видели уже монстра в лабиринте до этого! Мастер Серафим мог «насладиться» уродцем во время его боя с драконом в саду Академии Магии. Хм... А Тарра?

Обернувшись, я увидел моего рыжего друга. Пожевывая от ужаса собственную бороду, Тарра стойко сохранял лицо, не позоря наш гномий род ни обмороками, ни вскриками из разряда: «Помогите, спасите!..». Горжусь им! Молодец!

Вообще, ему легче в этом плане было, чем мне в свое время. Все-таки он о монстре и из моих рассказов знал, и по слухам, которые после случившегося в Валаре бурлили в каждой таверне.

Лафаир, кстати, кажется догадывался о том, какое впечатление производит на нас. Нарочито медленно вышел из воды. Чешуйчатым хвостом отмахиваясь от комарья, подошел к Мастеру Серафиму.

— Ну что... — набрав воздуха в грудь, начал библиотекарь: — Наконец-то все в сборе и мы можем обсудить наш план.

Затем учитель нам начал рассказывать следующее. Идея плана, которую он сейчас озвучивал нам, по признанию старого эльфа пришла к нему сразу после сражения двух монстров в саду Магической Академии.

Что мы знаем о Ларе и о его целях? Чтобы опередить его на шаг, нужно точно знать о том, каков этот шаг будет. Идея Лариэль, ее план с ловушкой был хорош, но у него действительно был существенный недостаток. Все-таки мы слишком мало знаем об этом самом обратном ритуале на крови. Его придумал и разработал сам Лара. Это его территория. Он даже к своему звериному облику добавил чуйку родственной крови! План из разряда «найти всех ближних и дальних родичей» и спрятать от монстра провалиться по многим причинам. Во-первых, мы не успеем...

На этих словах нашего учителя Лафаир согласно рыкнул, обнажив клыки. Все поняли: действительно, не успеем...

Я смутно припомнил всю ту ерунду, которая связана с эльфийским последним династическим переворотом и приходом к власти Мерлина первого. Самые близкие кровные родственники бывшего правителя были убиты, ну а в дальних родичах Ларры... эм... даже Бог Омм не разберется. Своим народом он правил уже лет двести. Вот кем ему приходился тот же Нарин? Племянником соседки подруги внебрачной дочери или в этом же духе? Пока

мы будем гадать и копать в эльфийской генеалогии, монстр по запаху найдет нужное. А если не найдет... Если не найдет вкусно пахнущий кусочек, то возьмет три менее вкусно пахнущих. Тут вопрос просто в количестве жертв, унесенных монстром. Мы только оттянем неизбежное.

— Что же делать? — рассеянно спросил сам себя под нос Джон. — Искать его бесполезно. Если он решит спрятаться — он спрячется от всех. Ловушки тоже делать бесполезно... Что тогда?

— Хм... — ухмыльнулся в бороду Мастер Серафим. — Есть еще один нюанс, о котором вы забываете. Есть кое-что в планах Лары, о чем мы знаем на сто процентов.

— И? — нетерпеливо заерзал у костра Тарра, забыв про ужас близости чешуйчатой тварюги. Вот что любопытство с библиотекарями делает-то!

— Лара хочет вернуть себе трон. — спокойно отрезал наш учитель. — Какие бы средства он для этого не выбирал, мы точно знаем, что все затевалось именно ради этого. Еще во времена бушующей на Пангее бессмысленной войны он понял, что его народ, не смотря на древние традиции «эльфийской мести» и прочую ерунду, уже устал от жестокости. Как только над ним нависла призрачная угроза потерять корону, он взялся за разработку этого ритуала. И знаете что...

На некоторое время старый библиотекарь замолк, задумчиво уставившись на костер. Странное дело, но вместо него ответил Мирил. Наверное, один остроухий хорошо почувствовал то, что хотел сказать другой:

— Эльфы пойдут за ним. — отметил Мирил и добавил: — Уж такой мы народ... То, что Лара собирается сделать, не делал еще ни один эльф, и если у него получится, он докажет всем, даже самым миролюбивым и скептически настроенным, что он особенный, что он победитель. Докажет, что занимал свой трон не только по праву наследования, но и по праву самого лучшего, самого смелого и умного. Понимаете?..

— Понимаем. — скептически высморкался в рукав своей куртки Джон и меланхолично добавил: — Опять война...

От этой мысли стало не по себе. Затянувшееся молчание у костерка решил прервать наш учитель:

— Не знаю, как вы отнесетесь к этой идее... — в глазах Мастера Серафима появились веселые искорки. — Народ, мы не будем ловить дракона. Мы устроим у эльфов династический переворот. Согласитесь, это в разы веселее, чем идти туда, не знаю куда...

Глава 14

План старого эльфа

Потом наш учитель рассказал нам следующее. Оказывается у остроухих не всегда были короли и старейшины. В древних эльфийских летописях рассказывается, что в далекие времена, когда ушастые только получили от Бога Омма свою магию, они вполне себе обходились без своего династического этикета и без всякой лишней мишуры, за которую их сейчас ненавидят на Пангее чуть ли не все расы, пожалуй, кроме троллей (и то, потому что единственная штука, которую по-настоящему ненавидят всей душой тролли — это, как считается, песчаные бури. «Глазкиболь»... Именно так на языке троллей дословно звучит это природное явление).

В те древние времена, когда лесов на Пангее было в разы больше, ушастый народец слонялся по густым зарослям, превращая все вокруг по вдохновению в красивый сад. Городов у остроухих не было. Зачем города тем, кто не сидит на месте? Своих домов они не строили также. Опять же зачем? И сегодня вполне себе ясно, что эльф, обладающий магией Жизни, даже при низком потенциале маны вполне себе сможет выжить в лесу в простой хижине или шалаше из веток в самую лютую стужу. Такова сущность эльфа. Такова сущность магии Жизни.

Сегодня мало кто из рас на Пангее задумывается над тем, почему именно остроухие такие полоумные, воспринимая их сумасшедшинку как данность. Совершенно зря. Чтобы понять эльфов, нужно стать эльфом, ну а став им ты вряд ли сумеешь объяснить другим расам то, как ты чувствуешь мир.

Магия Жизни... Это возможность почувствовать мысли старого дерева, возможность перенести сознание в птицу и ощутить радость полета, почувствовать волка и перенять от него его охотничьи инстинкты... Эльф с большим потенциалом маны чувствует это всё чуть ли не с пеленок! А теперь просто представьте, какие ему с самого детства сняться сны.

Как можно вообще убедить делать реверансы на балу в замке того, кто большую часть времени своей жизни провел в сознании, к примеру, грызущей орехи белки?..

— Мастер Серафим, — рассказ эльфа-библиотекаря не укладывался в моей голове от слова никак, — я просто не верю в то, что вы рассказываете. Как же тогда получилось, что сегодня эльфы самые повернутые на династическом этикете? Что могло случиться, что все настолько резко изменилось?

Учитель на мой вопрос тихонько засмеялся:

— Случилось самое страшное, Корр. Случилось время. Оно постепенно и неумолимо может перевернуть все с ног на голову. В начале в одном живописном месте появилось небольшое поселение, которое со временем превратилось в городок. А почему бы и нет? Для эльфов это было новым, интересным, похожим на игру. Опять же, остроухие видели это у других рас Пангеи. Другие расы в свою очередь восприняли городок эльфов с радостью. Наконец-то для того, чтобы найти приличного лекаря или садовника не нужно было шляться по окрестным лесам, прочесывая кусты в поисках парочки острых ушей...

Мастер Серафим замолк, ну а мое воображение постепенно дорисовало куски недостающей мозаики. В начале небольшой городок. Потом второй, третий. Все эти «новшества» от остроухих воспринимаются другими расами с энтузиазмом. В городки начинают отправляться торговые караваны, дипломатические миссии, да и просто

любопытствующие туристы. Возможно, со временем появился какой-нибудь «городской глава», потом те же самые «старейшины». Лесной народец сам не успел оглянуться, как стал перенимать порядки других рас на Пангее. Эльфы подвоха в этом не заметили, но вот их звериная натура... Та самая, которая составляет основу магии Жизни, всегда противилась этому. Стали появляться со временем совершенно дикие для других рас традиции «кровной мести», династические заморочки и прочая подобная ерунда...

— Мастер Серафим... — вывел меня из задумчивого ступора голос Джона. — А не слишком высока цена? Вы что? Хотите уничтожить теперь все города эльфов, чтобы они обратно ушли в леса? Что вы вообще предлагаете делать?

Краем глаза я глянул на сидящего рядом с нашим учителем Мирила. Юный эльф слушал библиотекаря очень внимательно. Еще в лабиринте я подметил спокойное выражение на его точеном бледном лице. Даже когда он лечил раненного Лафаиром Нарина, в его голубых глазах не было столько оттенков эмоций, сколько я увидел сейчас. Почему так? Его воодушевил рассказ Мастера Серафима о былых временах остроухих? Или он испугался того, что придется «разрушать эльфийские города» и прочее?

Как ни странно, ответ я получил тут же от него:

— А ведь действительно... — возбужденно начал лекарь. — Всё проще простого! Даже я знаю, что у нас были времена, когда короля не было по сотне и больше лет. По нашим обычаям, чтобы новый король получил корону, нужно чтобы предыдущий избранник либо умер, как это было с Ларой, либо отказался перед лицом народа от претензий на трон. Дед Лары девятого — Лара седьмой — в один из дней просто исчез. На целую сотню лет! Как потом выяснилось, шлялся по трактирам Пангеи и кутил. Его, конечно, искали, но лениво. Всю эту сотню лет нами правили старейшины. Как я читал в летописях, балов и всяких династических приемов меньше было в разы. Золотое времечко...

После слов Мирила мысли в голове завертелись с бешеной скоростью. Кажется, не у меня одного.

— А ведь и правда! — лихорадочно начал Джон. — Нам достаточно будет спрятать Мерлина первого вместе с королевскими регалиями! Это победителя все эльфы будут слушать, а «того дурака, который упустил корону» вряд ли... Ну а там за сотню лет неужели всей Пангеей не справимся Ларой?!

— Вот именно, Джон! Вот именно... — устало подтвердил учитель. — Не справимся мы, справится потом Пангея...

Как только на наш лагерь напало дружное лихорадочное возбуждение от услышанного у костра, Мастер Серафим шлепнул себя руками по коленям и скомандовал:

— Так, народ, готовьте ужин! Мы с Мирилом сейчас, пока вокруг ночь, отправимся в ближайший лесок и также отыщем камень, чтобы оставить там наше «Великое пророчество от Бога Омма». Наш план, конечно, по своему хорош, но также важно предотвратить панику на Пангее, направив слухи в нужное русло. За ужином, как вернемся, обсудим дальнейшие детали.

Два эльфа — старый и молодой — скрылись в темноте, ну а мы остались предоставленные сами себе.

Эм... Некоторую нервозность в наш ночной лагерь привносил чешуйчатый монстр.

Как только Мастер Серафим ушел, напряжение в лагерь вернулось обратно. Шимми, стараясь стараясь сгладить неловкую паузу, пропищал, обращаясь к чешуйчатой громадине:

— А ты давно в таком облике, Лафаир? Каково это быть монстром?

Лафаир ничего не ответил. Только молча пошевелил хвостом угли в костре.

Джон и Тарра, которые до этого еще днем вызвались в лагере приготовить ужин, проделывали все с легким тремором рук. Остальные помогать им не спешили, что было вполне справедливо. Зачем добавлять в процесс подготовки лишнюю суету?

Кстати, о процессе готовки... Есть на Пангее такая побасенка, мол, самые лучшие повара — это люди. Не даром их нанимают в качестве главных по готовке даже представители знати от других рас. В чем причина их мастерства? Неужели они способны учуять тонкие ароматы лучше эльфов или красивее выложить блюдо на тарелке, чем одаренный редким художественным вкусом зеленокожий? Совсем нет... Причина, на самом деле, при всей своей банальности логична — всеядность. Уже давно другими расами на Пангее было подмечено, что человек на своей тарелке способен смешивать ТАКОЕ, что не способен съесть гном, если даже будет запивать при этом самым ядреным самогоном. Такая всеядность сделала из людских поваров самых смелых и дерзких экспериментаторов на Пангее.

Второе место в негласном топе лучших мастеров по еде заняли, как ни странно зеленокожие. На самом деле этот творческий народец способен питаться улитками, ящерицами долгие годы, приправляя свои блюда только «душевными песнями». Прошедшая война и долгая изоляция на болоте только подчеркнули эту особенность народца. Почему же так? Почему второе место именно у них?

Причина простая и сложная для понимания одновременно — гоблинские таверны по всей Пангее. В каждом более менее крупном городке найдется такая и, самое удивительное, она на сто процентов будет приносить прибыль хозяину. Вот каждый, каждый в этом городке знает, что подают там этих самых дурацких улиток! Будь то гном, человек или эльф говорит себе: «Пфф... Улитки? Да я их даже в рот не возьму! Хм... Впрочем любопытно будет на это посмотреть». Заходит такой «любопытствующий» в гоблинскую таверну, а там красота везде, песенки, шоу с иллюзиями...

Вот тебе на ажурной тарелке несут красиво выложенных улиточек и ты сам не замечаешь, как съедаешь все, облизываешься и просишь добавки. Уходя из таверны, ты

удивляешься сам себе. Проходит пару дней, ты опять идешь мимо нее и сам себе думаешь: «Пффф... Ну второй раз у них точно не прокатит!». А у них прокатывает... И второй... И третий раз... Удивительно...

Третье место в топе лучших поваров у эльфов. Наверное, если бы не их брезгливость и сумасбродность, этот народец вполне мог бы и первое занять. Именно эльф чаще всего на кухне богача будет отвечать за приправы, покупку свежих продуктов и сбор ароматных трав для чая. Причина банальна — острый нюх, который ушастые перенимают у зверья. Будь этот нюх даже единственным, что тебе отмерил Бог Омм от эльфийской магии Жизни, ты точно не пропадешь.

Четвертое место в этом топе у троллей. Казалось бы, почему именно четвертое? Тролль же ничего не ест, да и только перебьет всю посуду на кухне, если ему поручить готовку. Почему не последнее? Где же гномы?...

Хм... Гномы в этом топе занимают (по мне очень даже не заслуженно!) последнее место. Если собрать разных представителей рас Пангеи, посадить их за стол и радостно объявить: «А сейчас мы будем пробовать то, что приготовил гном!», — народ накроет старой доброй истерикой. Кто-то зарыдает с надрывом, кто-то обязательно, не оглядываясь даже на высоту этажа, сиганет в окно, кто-то станет строчить завещание...

Резонный вопрос — неужели все так плохо? Из-за чего паника-то? Хм... Ну что тут скажешь... У паники действительно есть своя эм... хвостатая причина. Крысы! Гномы издавна с удовольствием готовят их. Эта традиция, которая за долгие годы жизни нашего гномьего народа под землей, стала уже частью нас. Иногда, по доброте душевной, мы пробуем угостить представителей других рас. Крыс отказываются есть даже люди (и это не смотря на всеядность!). Эльф или гоблин, если предложить им хвостатое прожаренное лакомство, предпочтут остаться голодными или грызть принесенный поваром троллем камень. Гномы к такой реакции привыкли и только посмеиваются с нее, отвечая старым добрым: «Ребята, вы просто не попробовали крысу с во-о-о-он тем вон красненьким соусом...».

И вот, в котелке уже бурлил долгожданный ужин. Шимми начал из вещевого мешка доставать посуду, а кусты, в которых исчезли не так давно Мастер Серафим и Мирил зашуршали, давая понять, что остроухие возвращаются в лагерь.

Ну что ж... Династический переворот у остроухих. Пора приступать к детальной разработке нашего плана.

Глава 16

Намек на приключения

Вот Мастер Серафим — хвала его мудрости! — вернувшись, не сказал ни слова, пока ребята не приготовили ужин, разложили его по мискам и не начали бодро стучать ложками.

Лафаир, кстати, от предложенной ему миски отказался, припугнув Джона легким оскалом клыков. Сам себе я лениво успел подумать, что таким образом монстр хотел просто дать знать, что уже покушал, мол, смотрите у меня в зубах еще осталась застрявшая вкусняшка...

Когда с ужином было покончено и я, как и все остальные, в расслабленной неге приготовился слушать заковыристо хитроумный план учителя, раздался его нарочито спокойный вопрос:

— Корр, ты вообще до этого хоть раз бывал в столице эльфов?

Вопрос заставил понервничать по нескольким причинам. Первое, мы же вроде план наш хотели обсудить? К чему эти разговорчики о туристических красотах Пангеи? Второе, а почему, собственно, именно ко мне одному вопрос?

Нервно поерзав на своем месте, ответил:

— Нет, Мастер Серафим, в столице не был. Только пару раз мне лично приходилось ехать в ближайший к нашим рудникам эльфийский городок, чтобы продать особенно крупную партию камней. В основном эльфы приезжали сами...

— Ясно, понятно... — почесал свою седую бороду учитель и брякнул: — А съездить не желаешь?

— К чему такие вопросы? — уже начинал злиться я.

— Корр... — услышал я сбоку голос моего рыжего друга Тарры. — Кажется я понял, к чему клонит ваш учитель. Ты — единственная надежда на мирный исход дела.

— Да. — перехватил инициативу у Тарры старый библиотекарь. — Любой из нас в таких условиях, если решиться отправиться прямо в столицу ко двору Мерлина первого и эльфийских старейшин, подвергает себя смертельной опасности, и это даже не смотря на все заморочки с безопасностью в эльфийских городах. Ставки слишком высоки! Даже меня с моим авторитетом и связями среди своих с большой вероятностью могут убить, но ты... Ты другое дело, Корр. Ты — гномий принц, один из наследников Коррана. Ты — почетный гость. Любая неприятность, которая случится с тобой в нашей столице, станет несмываемым позором для эльфов. Корр, я для Мерлина первого напишу письмо. Обыскивать тебя не будут. Всё, что тебе нужно сделать, это как-то незаметно для старейшин передать это письмо королю, а еще лучше с глазу на глаз поговорить и объяснить ему всё лично.

— Действительно... — сразу же оживился Джон. — Может нам вообще не придется никого свергать или воровать! Уверен, что Мерлин первый не знает ничего о заговоре старейшин! Вдруг он сам, как тот же Лара седьмой, услышав все новости, захочет взять свою корону и годик другой поскитаться по трактирам Пангеи?

— У тебя будет фора где-то одна неделя. — торопливо стал объяснять учитель. — Мы в это время постараемся направить в нужное русло слухи на Пангее. Оставим еще парочку таких же пророчеств на камнях. Заедем в крупные города. Я, как библиотекарь от Академии Магии, буду давать публичные лекции, в которых объясню, насколько вредно перекармливать летучих мышей, иначе «вон оно че в итоге, ребяташки, получается!».

Участники нашего небольшого отряда, кажется, с энтузиазмом подхватили идею учителя. В разговор сразу вмешался Мирил:

— Нельзя давать эльфийским дознавателям повод для того, чтобы они поняли, что мы что-то знаем про заговор и Лару! Для всех остальных мы будем студенты, которые одними из первых увидели новый вид летучей ящерицы и теперь вместе со своим учителем едем во все крупные города и библиотеки, чтобы рассказать про новый вид и зафиксировать его описание во всех справочниках о природе Пангеи.

— Своими лекциями и публичными выступлениями у знати я попробую убедить образованную часть Пангеи в том, что большой опасности нет. Камни и «*Древнее пророчество Бога Омма*» убедят всех остальных. Где-то через неделю мы все же рискнем и также заявимся в столицу эльфов в самую крупную библиотеку города для того, чтобы в справочнике зафиксировать новый вид. Если ты сумеешь к тому времени договориться с Мерлином — хорошо. Мы вместе поможем ему скрыться. Если нет — нам придется что-то выдумать на месте...

В моей голове план учителя стал проясняться. Действительно, стоит попробовать! Это опасно? Безусловно, да! Уверен, что эльфийские старейшины точно будут следить за мной, но оно того стоит! Это тот план, который реален! План, который может спасти Пангею! Я должен попытаться!

— Тарра, — услышал я, как учитель обратился к моему другу. — Ты в это время возвращаешься в Валар. Тебе на адрес трактира я буду высылать заметки, которые буду делать лично в библиотеках разных городов. В заметках будет полная ерунда — описание видов ящериц, летучих мышей, может даже какие древние легенды о драконах. Даже не читай эту чушь. Единственно полезная информация для тебя в этих письмах — точное место нашего отряда и дата. Эти заметки тебе нужно будет относить в Магическую Академию в библиотеку или лично Лариэль.

— А какой смысл, если это полная чушь? В смысле, полная чушь эти заметки? — рассеянно переспросил Тарра.

— Ты меня не дослушал. Подожди... — нахмурившись, учитель продолжил: — Во-первых, это укрепит нашу легенду в глазах дознавателей. Мы же не просто «сбежали» от них, мы исследуем новый вид! Во-вторых, заметки будут также дурацким предлогом просто зайти в Магическую Академию и узнать последние слухи, которые ты в свою очередь письмом будешь отправлять Корру в эльфийскую столицу. Само собой почта будет прочитываться, поэтому настоятельно советую думать, о чем ты пишешь, и обязательно нумеровать письма. Если какое-то из писем пропадет, Корр будет об этом знать!

— Это, кстати, обезопасит тебя от допросов эльфийских дознавателей. — Вмешался в разговор Мирил. — Если тебя спросят, почему именно тебе Мастер Серафим отправляет свои записи, скажешь, что также был у гномов библиотекарем, тем более это правда. Вполне логично, что один библиотекарь отправляет другому свои пометки, чтобы тот привел их в порядок прежде, чем нести в Академию Магии...

— А-а-а-а! — Джон, который до этого почти не проронил ни слова, взъерошил себе волосы и в отчаянии возопил: — Почему-то сложно всё так?! К чему эти проблемы? Вы еще шифр придумайте какой-нибудь!

Учитель на этот возглас рассмеялся:

— Ты хороший парень, Джон. Тебе бы подошел больше путь героя, честный путь, только вот легенды врут... Грубая сила и философия: «Найти, споймать, накостылять...»

никогда не спасали мир. А вот хитрость и ум...

Глава 17

Перед рассветом

Прошедшую ночь у костра мы почти не спали, обсуждая подробности нашей задумки. Лафаир согласно планам учителя будет помогать слухам распространяться по Пангее в разы быстрее.

Лара в облике монстра был сильнее брата Лариэль, и прошедший их бой это доказал, но у младшего эльфийского старейшины был один очень важный козырь. Он прекрасно умел плавать, благо отсутствующие крылья ему в этом помогали. Рек на Пангее — не мало. Просто перемещаясь по ним, чешуйчатый монстр не только поможет плану, активно распространяя слухи про «новый вид», но и прекрасно сможет добывать себе еду.

Почти всю ночь Мастер Серафим просидел с Лафаиром, рисуя ему веточкой на песке маршрут извилистых изгибов рек и карту ближайших к этим рекам деревенок. На мой вопрос: «Зачем лишний раз пугать крестьян? Не внесет ли это панику?» — народ только шикнул.

Шимми, покачивая головой, философски отметил:

— Неведомое пугает, Корр. Единожды кем-то увиденный монстр может стать причиной жутких слухов, пугающей легендой или страшилкой для детишек. Если же монстра будут видеть часто, он перестает быть «ужасом в ночи», от которого стынет кровь в жилах. Теперь это просто вредитель, которому можно со всей дури шандарахнуть лопатой по голове, если он в твоём огороде будет воровать капусту...

— Эй, Лафаир, — заорал внезапно посмелевший зеленокожий монстру. — Береги себя там! Смотри, чтобы лопатой по загривку не прилетело!..

Сам довольный своей шуткой Шимми покатился со смеху. Монстр, который прекрасно слышал «совет» от гоблина, только наклонил голову и вполне дружелюбно рыкнул. Наверное понял, что обижаться на Шимми не имеет смысла. Хм... А может это я сам просто действительно перестал бояться монстра и воспринимаю его уже без бывшего ужаса? Хм... Если так, то идея «примелькаться» перед крестьянами для Лафаира оправдана.

Пофилософствовать на эту тему долго не вышло. Тарра, схватив меня под руку, отвел в сторону от костра:

— Корр, у меня идея!

Как только мы оказались на достаточном расстоянии, чтобы нас не расслышали, Тарра торопливо начал:

— Я придумал, зачем ты поедешь в столицу эльфов! Ты поедешь туда, чтобы купить гномьи скрижали! Все, которые найдутся у остроухих...

Услышанное меня смутило:

— Тарра, я понимаю, что это все очень важно, но не настолько, чтобы рисковать нашим предприятием... Все-таки вся Пангея в опасности...

— Наоборот! — с жаром перебил меня Тарра. — Вся Пангея знает, что Корран отправил своего сына в Академию Магии по блажи. Что странного в том, что этот сын решил при первой возможности доказать отцу, что его идея полная чушь, ведь на каждой гномьей скрижали написан этот самый дурацкий рецепт самогона? Скажешь, что отпросился у учителя с полевой практики, чтобы выкупить злосчастные скрижали и отправить почтой к отцу. Эту причину поймут! Более того, на все сто процентов поймут, почему ты приехал без

официальных бумаг от своего отца торговать в столицу к остроухим!

Мысли в моей голове стали метаться с бешеной скоростью. А действительно! Это все более чем логично! В этом случае я даже вполне себе могу настаивать на личной встрече с королем Мерлином первым, отмечая, что мой вопрос достаточно «деликатный». Еще бы! Слабоумием батюшки на Пангее хвастаться не принято...

— Корр, любые деньги... — услышал я спокойный голос Тарры. — Предлагай им любые деньги. Я напишу своему батюшке Таррану, он встретится с другими гномами, которые знают про руны. Мы найдем столько драгоценных камней, сколько будет нужно! Опять же, в своих письмах можешь отмечать, что просишь «группу сочувствующих тебе гномов» собрать нужную сумму для покупки скрижалей, чтобы лишний раз доказать полоумному батюшке, что для магии ты не годен. Если твою почту вскроют, то единственный заговор, который они заподозрят, это заговор против твоего отца. Мы наоборот только запутаем их, понимаешь?

Чем больше говорил мне Тарра, тем больше мне нравилось услышанное. Надеюсь Великий Омм простит нам гномам то, что мы пытаемся решать свои проблемы, пока вся Пангея катится в бездну новой войны... Что ж. Будем надеяться на то, что у нас все получится.

Глянув на ребят возле костра, я заметил, как они торопливо убирают остатки ужина и собираются ложиться спать. Джон к моему счастью слишком вымотался, чтобы мучить меня расспросами о случившемся в лабиринте. Возможно, он просто интуитивно понимает, что история там также будет долгая, а историй на сегодня ему как раз хватило с лихвой.

Лагерь дружно готовился ко сну. Мудрое решение. Завтра будет сложный день. Наверняка с завтрашнего дня мы разойдемся. Я отправлюсь в столицу эльфов. Остальные ребята будут путешествовать по другим городам Пангеи, и вопросы откладываются вновь до лучших времен. Везучий я в этом плане гном. Мне не пришлось врать своим друзьям.

Бесконечно бегать от расспросов, конечно, не получится, но если в столице эльфов все пройдет хорошо, кто знает, может я даже сам Джону расскажу и объясню все первый. А что? Сколько там скрижалей может храниться у остроухих в лесах? Если все они окажутся у гномов, нашей магии больше ничего не будет угрожать... А если так, то и в тайне больше нет смысла...

Нет! Определенно в столице остроухих мне нужно будет проявить всё свое благоразумие! Если справлюсь, спасу и Пангею, и нашу родную магию!

С этими мыслями, успокоенный, я отправился спать.

Глава 18

После рассвета

Наши утренние сборы оказались сумбурными. Лафаир из лагеря ушел еще до рассвета, чтобы не напугать своим видом случайного путника, если тому вздумается пройти где-нибудь недалеко от нас.

В воду большая ящерица зашла на удивление бесшумно, оставив на поверхности только трепещущие края ноздрей. Издалека все это зрелище вполне можно было перепутать с горстью сухих листьев, плывущих неспешно по течению. «Хорошо маскируется! Значит, будет в безопасности...» — сразу отметил я, при этом удивившись тому факту, что начинаю БЕСПОКОИТЬСЯ о монстре, который добавил в мою бороду эту красивую седую прядь.

Завтрак готовили второпях. Мастер Серафим всё утро посвятил мне и Тарре, справедливо подметив, что остальные члены отряда будут при нем, а вот нам уже с сегодняшнего дня придется действовать самостоятельно:

— Как только приедешь в столицу эльфов, — в который раз повторял мне учитель, — у тебя будет две задачи. Решай их как хочешь, как тебе удобнее будет там по ситуации, Корр. Первая задача — встретиться с Мерлином первым и поговорить с ним, передав мое письмо. Торговля, просто визит вежливости, а может и приглашение на бал... Всё это будет уместно, ведь ты — сын Коррана. Любой повод для встречи хорош! Вторая задача — разведать обстановку. Любые слухи, намеки на них могут оказаться важны. Тарра тебе будет присылать письма с новостями из Валара. Вдумчиво читай их и старайся делать нужные выводы сам. Также в этих письмах мимоходом он будет помечать из какого города и когда последний раз к нему пришло письмо от меня. Я тебе писать не буду, чтобы лишний раз не вызывать подозрений у старейшин, которые точно будут читать твою почту.

— Понял! — решительно кивнул головой я. — По письмам попытаюсь сориентироваться насколько быстро вы приедете в столицу. К тому времени постараюсь и поговорить с Мерлином первым, и, исходя из последних сплетен и текущей ситуации, придумать хоть какой-то план действий.

— Да. — кивнул учитель головой. — Нашему отряду задерживаться в столице под боком у старейшин для сбора слухов — уж слишком большая роскошь. Идеально было бы проверить все прямо в день нашего приезда. Как только узнаешь, что мы в главной библиотеке эльфов, сразу же отправляешься к нам, рассказываешь что там с Мерлином первым и всё остальное, что может пригодиться нам для плана. Там уже на месте все ориентируемся и быстро решаем, что и как делать дальше. Идея, конечно, звучит сумасбродно, но может получиться. Мы по пути, кстати, также будем думать на этот счет...

После торопливых прощаний мы с Таррой отправились по луговой траве обратно в Медовицу, к которой мы приехали вчера ближе к вечеру.

В этом пусть и не очень крупном городишке вполне себе можно сытно перекусить мясным рагу, договорится либо с почтовым, либо с торговым караваном. Тарра будет искать попутчиков до Валара обратно, а вот я... Я выдвигаюсь на восток. К столице эльфов. В Эльфиар.

Глава 19

В Медовице

— Корр, — порывисто обнял меня на прощание Тарра. — Будь осторожен!

Дивно было смотреть на моего друга. Его и без того кристально голубые глаза от беспокойства умудрились стать еще голубее, что на рыжем фоне его шевелюры смотрелось весьма занимательно.

Тарра, кстати, до последнего рвался провожать меня в путь, отмечая всевозможные «опасности» в дороге для наследного принца. Я только посмеивался с него, мысленно представляя, каким это образом он собирается меня от этих опасностей защищать? Сыпанет в глаза разбойнику книжной пылью? А может, расскажет компании хулиганов нашу гномью легенду «От добронравия до шелковистости бороды», чтобы они прониклись к нам уважением?

На самом деле я уже давно для себя понял, что кто бы ты ни был, и как бы о собственной безопасности не заботился, шанс нарваться на проблемы у тебя совершенно одинаковый. Одинокого путника, само собой, могут ожидать неприятности, только это не значит, что, наняв охрану для собственной персоны, ты будешь в безопасности. Наоборот... Как раз на самые охраняемые торговые караваны разбойники чаще всего обращают свое внимание. Чем больше твоя охрана, тем больше возможные неприятности, в которые ты можешь с ней на Пангее вляпаться.

Сам я, кстати, не единожды уже путешествовал сам по себе. Путешествия эти были, правда, в ближайшие городки для заключения договоров по торговле, но все же. То, что я принц гномов, не делало меня «лакомой добычей» вообще. У моего батюшки еще куча других детей, выкуп просить бесполезно, а если со мной что-нибудь случится, старый наверняка скажет что-то из разряда: «Что? Корр помер? Вот грусть-печаль... Го-о-о-орр, беги сюда, сорванец! Теперь ты наследный принц! Когда будешь шляться по заброшенным шахтам, постарайся не свернуть шею»...

Грабить меня также смысла особого нет. Ни один путешественник, который в одиночку осматривает красоты нашей Пангеи, не берет с собой слишком тугой кошелек. Тут не то, чтобы главную роль играет здравомыслие... Просто на что эти деньги тратить именно в дороге? Чтобы вусмерть напоить один придорожный трактир, вполне хватит и пары золотых монет. В крупном городе уже больше соблазнов, но в любой крупный город деньги и через банки или с охраняемым караваном стражи вполне можно отправить. На них как раз вообще разбойники не нападают — слишком много опасности, слишком мал шанс на успех.

В этот раз я, кстати, тоже большую часть камней отдал на дорожные расходы ребятам, а сам решил налегке отправиться в эльфийскую столицу. Добираться отсюда до нее дня три нужно, и это если не затягивать со временем!

Мы с Таррой, как только оказались в Медовице, как раз решили время не терять. Нашли мальчишку посообразительнее, и отправили его искать возможные почтовые или торговые караваны в Эльфиар и Валар. Сами в ближайшем трактире стали ждать новостей от него.

Кстати, в этом плане гоблины и гномы, в отличие от тех же эльфов или людей, не могли себе позволить роскошь путешествия на лошадях. Эм... Нам как бы слегка не позволял это сделать наш рост — уж совсем неудобно держаться в седле (особенно в случае долгой дороги).

Эльфы, кстати, давным давно специально для гнизкорослых жителей Пангеи с помощью магии Жизни вывели породу низких лошадей, но эти лошади вышли настолько милыми и симпатичными, что их стала раскупать знать для своих маленьких дочурок. Девочки с удовольствием ухаживали за ними, вплетали в гриву ленточки, цветочки... Маленькие лошади на Пангее стали ассоциироваться с маленькими девочками и только с ними. Нет, вообще любой гном, которого не смущают подколки из разряда: «О, смотрите, там бородатая маленькая принцесса скачет» — вполне себе мог прикупить такую лошадку, но таких гномов все же единицы.

Вроде поговаривают, что гномы и гоблины эльфов просили вывести других маленьких лошадей, слегка поуродливее, но ушастые таких просителей послали в бездну. Наверное, и правильно сделали.

Вот и сейчас гномам и гоблинам, чтобы добраться до нужного места с комфортом, в разы проще найти тот же попутный торговый караван или что-нибудь в этом духе. Обычно на попутчиков соглашались всегда. Пару монет никому лишними не бывают, так что почему бы и нет?

Как только распрощался с Таррой, отправился к месту, которое описал мне мальчишка. Там, как он мне обещал, я найду попутчиков прямо до Эльфиара. Здорово! Прямо хорошо все складывается!

Притопав по адресу, с удивлением ахнул. Эй, тут что?! Бродячий цирк! Великий Омм, только этого мне не хватало!

— Гноме, это ты с нами попутчиком будешь? — выглянула из шатра ехидная физианомия амбала.

Порывистым движением я вскинул с плеча огнестрел и рявкнул:

— Стой, падла, не подходи! Буду стрелять!

Глава 20

Возле пещеры. Разбойники...

— Итак, Вирин, ты утверждаешь, что она потом прибежала сюда, да? — гном, сплюнув себе под ноги, обратился к своему остроухому спутнику.

Остальные члены разбойничьего отряда с недоумением также смотрели на эльфа. Гном, который, видимо, был во всей этой компании главным, продолжил:

— Хм... Давай повторим то, что ты сказал нам... Итак, следы утверждают, что пока мы спали, в наш лагерь пришла женщина...

— Ага... Ягоды собирала, заблудилась, в эту глушь притопала... — с ехидной усмешкой сказал кто-то, вызвав общий ржач.

— Цыц! — рявкнул гном на своих спутников и опять обратился к эльфу: — Вирин, ты не заболел? Ты ничего не попутал?! Ты знаешь, сколько идти до ближайшей деревни? Да, Великий Омм, мы же специально в эту глушь ушли, чтобы нас никто не нашел! Мы же тут вроде от стражи прячемся! Тут волков уйма, медведей, я еле топором смог тропинку кое-где прорубить...

Чем больше говорил гном, тем меньше оставалось в нем былой уверенности. В его командном голосе все больше слышались нервные истерические нотки.

Плечистый детина, который до этого помалкивал, радостно затараторил:

— Зато места тут ягодные! Просто загляденье... Мне про мою пробабку рассказывали, что она здорове-е-енная была, как и все в нашем роду. Так вот, она за грибами в медвежий угол ходила... Там, кроме нее, никто больше не собирал. Всегда полные корзинки были... Медведи, кстати, поговаривают, из-за нее оттуда и ушли...

— Ребята, — внезапно послышался тихий жалобный писк зеленокожего. — У меня в животике бур-бур-бур... Вот почему злая тетя наш котелок унесла? Я супчика хочу... С зайчатинкой...

— Какой супчик с зайчатинкой?! Какие ягодные места?! — уже не сдерживаясь, истерил гном. — Кто-нибудь понимает, что тут происходит? Эта чушь вообще в голове не укладывается! Как говорит Вирин, пока мы спали, в наш лагерь пришла какая-то крестьянка...

— Без сомнения... — спокойно перебил гнома эльф. — Вот обрывок одежды. Запах женский...

— Забрала наши камни... — продолжил гном, будто не услышав слова остроухого, — забрала котелок и, собирая по пути лечебные травы, пришла вот сюда вот... Я ничего не упустил?

— Упустил... — мотнул головой остроухий. — Она еще специально камни вокруг себя разбрасывала. Фиг знает зачем... Может, в белок кидалась, может просто жизни радовалась...

— А-А-А-А-А! — взъерошил себе волосы гном.

Резко замолкнув, он втянул ноздрями холодный воздух леса. Медленно выдохнув, успокоился:

— Так, народ, если честно, эта ерунда похожа на ловушку, но выбора у нас нет. Мы все, кроме троллей и зеленокожего, полезем сейчас по этим кривым выемкам, похожим на ступеньки. Оружие держите наготове. Если там нас ждет засада — так тому и быть! Вернем

наши камни, во что бы то ни стало!

— И котелок не забудьте! — пропищал зеленокожий, отводя двух троллей из разбойничьего отряда в сторону, чтобы, укрывшись в тени деревьев, дожидаться остальных.

Глава 21

Пещера. Нарин...

Тянущая боль. Слабость. Голод.

Что уж тут сказать, этот денек начинался не лучшим образом. Тихо простонав, Нарин попытался усесться ровно, чтобы осмотреть пещеру.

Как только это было сделано, болезненные воспоминания о вчерашнем дне, как будто холодный душ, заставили, скрипя зубами, поежиться.

Эта женщина... Как там ее зовут?

Взгляд упал на забывшуюся в тревожном сне фигуру у костра. Вчера дракон с холодным цинизмом рептилии откусил ей ногу, отправив несчастную сразу же в болезненный обморок.

Так нельзя! Это неправильно! Это... Это подло?!

Нарин вспомнил свое детство. Вспомнил, как бродил со своим учителем по лесу, и тот ему говорил:

— Запомни, Нарин, мы, эльфы, избранный Богом Оммом народ. Магия Жизни — это и наш дар, и наше проклятие. Это человек убьет зверя и не задумается... Он не почувствует боль раненой косули, не поймет печали птицы с перебитым крылом... Эльф — другое. Эльф убьет зверя, только если сам очень голоден и слаб...

— А не зверё? Можно убивать? Гоблинов там, гномов, людей... — сдувая пыльцу с лесного цветка у дороги, спросил он тогда учителя.

— Если этот гoblin или человек достойный противник и твой кровный враг, то нужно! Убивай без жалости! — свекнув глазами, учил взрослый эльф малыша. — Только, Нарин, помни об одном. Враг должен быть или равным тебе, или, еще лучше, сильнее в разы. Нет чести в том, чтобы убить глупого крестьянина. Это как раздавить букашку! Чем она тебе мешала? Ничем... А у Бога Омма на ее Жизнь могли быть свои планы, понимаешь? Не правильно это, не по-эльфийски...

Вздыхнув, Нарин еще раз глянул на спящий силуэт. Не смотря на тяжелый тревожный сон, женщина явно выживет. После проделанного «фокуса» дракон ее явно с помощью магии полечил, чем ввел лично его — Нарина — в ступор. Великий Омм, что тут происходит вообще?! Лекарская магия — это разновидность магии Жизни. Лечить ТАК на Пангее могут только эльфы, а монстр вот вообще не был похож на остроухого!

В голове крутилась постоянно какая-то мысль, которую никак не удавалось поймать за хвост. От этого ускользящего нечто болела голова и накатывала тревожность. Деталь. Какая-то важная деталь, которую я упускаю из вида... Она явно есть! Где кусочек этой мозаики?

Обернувшись, Нарин глянул на огромного монстра, который, свернувшись клубком на лежанке из хвороста, то ли дремал, то ли просто предавался своим мыслям с закрытыми глазами. Серебристая чешуя, спокойное ровное дыхание, трепетание век и ноздрей...

Странное дело, дракон не пугал его, он... Он завораживал?.. Еще вчера ночью, когда Нарин, сидя у костра, ждал возвращения этой смелой женщины, он заметил за собой это странное противоречивое чувство. Как только поздно ночью дракон залетел в пещеру, в свете костра Нарин увидел отблеск его чешуи, игру мышц рептилии под кожей. Этот зверь был совершенным!

«Восхитительно!» — мелькнула в голове эльфа дивная для него тогда мысль. — «Таким

кровным врагом можно только гордиться!».

Тварь кинула тогда к костру пару кроличьих тушек и, к удивлению остроухого, усталилась на стену со своими письменами.

Отсутствию женщины монстр, скорее всего, не придавал значения, подумав, что та может бродить где-то в близлежащих пещерах с водой.

Дракон полностью погрузился в свои записи, делая изредка царапающие метки на стене. Когда «пропажа» показалась не из глубины ходов подземелья, а из входа в пещеру, Нарину показалось, что дракон вздрогнул.

Монстр, до этого такой величественный в своей звериной дикой красоте, на мгновение ошарашено застыл, свернув (точь в точь, как курица!) голову набок. Это внезапное сравнение, которое пришло тогда в голову Нарину, заставило его улыбнуться.

Женщины... Кто бы ты ни был — гений, грозный монстр, король или простой крестьянин — случайная женщина вполне себе может на мгновение превратить твой мозг в жидкий кисель. Самое смешное, как, посмеиваясь, подмечал ему учитель, ей для этого не нужно будет ничего делать специально. Они сами по себе такие...

Вообще, на этот счет на Пангее есть одна побасенка. Считается, что больше всего с женщинами повезло именно троллям. Повезло по одной простой, но очень даже увесистой во всех смыслах причине. Их нет... Совсем. Тролли — бесполое существа. Их рождение и смерть в этом мире — большое чудо, свидетельство силы Бога Омма. Если один старый тролль вдруг решит (от возраста или по другой неведомой причине) рассыпаться на гору камней, где-то в другом уголке Пангеи из кучи камней появится другой тролль, молодой. Странно это, причудливо, но на то воля Бога Омма.

Второе место в топе «везунчиков» с женщинами заняли на Пангее гномы. Женщины подземного народа не любят путешествовать по поверхности вообще. Тут им все «скучное и некрасивое». Это как эльфийку под землю гнать. Из-за этого многие даже не знают, как выглядят гномки, что по мнению чужих рас делает их очень привлекательными. Как поговаривают мужчины Пангеи: «Идеальная баба — чужая баба, которую ты в глаза не видел».

Третье место в топе женщин Пангеи у людей. Почему так? Тут любопытные причины... Другие расы хвалят женщин людей, отмечая в них и трудолюбие, и веселый живой нрав, но бронзу в этом рейтинге они получили не за это. Женщины у людей очень разные по своему характеру. С какой бы шизой мужчина человек не родился, где-то на Пангее обязательно найдется женщина, которая этого мужчину поймет и будет ему по вкусу. У остальных рас с этим сложнее. Считается, что в этом плане людским мужчинам повезло.

Вполне себе почетное четвертое место в этом топе досталось женщинам гоблинов. Сами гоблины своих женщин любят, но по мнению мужчин остальных рас Пангеи, если твоя супруга (постоянно!) готовит тебе улиток (а иногда и ничего не готовит: «Дорогой, сегодня на ужин — песня!»), это такое себе удовольствие...

Меньше всего с женщинами повезло, как считается на Пангее, именно эльфам. Да, да... Казалось бы... Не смотря на всю красоту эльфиек. Даже наоборот. Уже давно мужчины Пангеи отметили, что вне зависимости от своей расы, чем красивее женщина, тем больше тараканов у нее в голове.

Эльфийки... О, да, эльфийки! Они в этом плане своей сумасбродностью переплюнули всех. В эльфийской семье сцена из разряда: «Дорогая, а где ужин?» — «Ха-ха-ха!!! Хрххтьфу на тебя! Не хочу готовить, хочу убивать!» (прыжок в окно с переворотом) — вполне себе

норма. Эльфийская женщина — это проблема длиною в жизнь. Если эльфу кажется, что жизнь хороша, а все окружающее понятно и объяснимо, ему советуют жениться. После свадьбы он сразу понимает, что «жизнь — это боль», и ничего то он, оказывается, в этой жизни не знает. Таковы уж эльфийки...

Эта женщина... Человечка. Своей смелостью и дерзостью она и Нарина, и дракона удивила.

Дурацкая мысль: «А ведь она ничем не обязана мне и вполне себе могла сбежать...» — не давала покоя. Кстати, она успела позвать на помощь? Что там случилось в ночном лесу?

Голоса! Ему не послышалось? Вздогнув, Нарин прислушался к звукам у пещеры. Затаившись, он притворился спящим. Кажется, он узнает ответы на свои вопросы прямо сейчас...

Глава 22

Разбойники в пещере

— Тсс, парни, там кажется кто-то есть! — громким шепотом заявил гном.

— Что? Кто? Где? Расскажи! Пусти меня вперед! Я хочу посмотреть! — затараторил кто-то, но на любопытствующего быстро зашикали остальные.

Гном, дождавшись тишины, аккуратно подтянулся к краю пещеры на руках и взглянул внутрь. Осмотрелся. Опустившись, так же шепотом продолжил:

— Короче, мужики, там вроде точно двое. Лежат спят у костра. Может еще кто есть, в глубине пещеры темно и ничего не видно...

— Всего двое? Да быть не может! — раздался откуда-то недоуменный шепот. — Как они выжили тут? Как вообще оказались в этой пещере?!

— Гы-гы-гы... Наверное, любовнички! Две бабы сто процентов тут не выжили бы! — проехидничал кто-то из разбойников.

— А чего они делают тут в пещере?.. — недоумевал здоровяк, который до этого восхищался урожаем на ягодных полянах в округе. — Нет, я в большом городе где-то слышал, что молодым семьям обещают «доступное жильё», но не думал, что имеется ввиду именно это...

— А-а-а-а... Я понял! — сразу же оживился гном. — Фух... Какое облегчение, что всё встало на свои места... Короче, ребята, эти двое — заложники горькой, как вино из весенней пыжыжи, любви...

Вот если бы гном в этот момент мог увидеть лица своих друзей, он бы сразу же заткнулся. Но он не увидел... Поэтому продолжил:

— Их преступной любви не было места в обществе! Она — знатная замужняя дама в самом соку, не согретая ночами лаской старого мужа. Он — ее садовник, который, мучимый преступной страстью, однажды в лунную ночь залез к ней в окно и...

— Эй, Гирри, — обратился кто-то из разбойников к гному. — Ты бы это... Не читал вот эти вот книжонки больше... Ты наш главарь вроде, но в такие моменты даже не знаю...

Гном сразу же замолк. Матюкнулся. Фыркнул. Плюнул. Выдохнул:

— Так, народ. Ладно. Некогда болтать, развели тут Великий Омм знает что! Я первый полезу, а вы за мной. Окружаем парочку! Все внимание на них! Смотрите, чтобы они сюрприз какой не выкинули... Повяжем, разбудим, заберем своё!

С этими словами главарь разбойников резко потянулся к краю пещеры и мягким движением тихо впрыгнул внутрь.

За ним так же быстро у входа в пещеру стали появляться другие члены разбойничьего отряда. В тот же миг у сгорбленных фигур, явно старающихся вести себя как можно тише и незаметнее, стали в руках мелькать клинки.

Гирри — главарь разбойников — как только оказался у тлеющего костерка и спящих фигур, сразу выпрямился во весь рост и, гордый собой, навел лезвие сабли на горло спящего остроухого:

— Проснись, садовник! — пафосно начал он. — Пришел твой час испить сполна горькую чашу смерти... Отдавай чужое, и ты умрешь быстро...

— Гирри... — услышал за спиной гном подозрительно тихий испуганный шепот одного из своих саратников, но не остановился...

Не таковский он был гном, чтобы останавливаться во время прощальной речи у горла жертвы. Сам себе главарь разбойников, кстати, боялся признаться, что стремился к своему статусу в отряде не ради большей доли добычи, а как раз именно ради таких вот моментов...

— Что, садовник?.. — нарочито медленным раскатистым голосом продолжал гном, при этом повернув направленное на эльфа оружие таким образом, чтобы отблеск тлеющих углей отразился на лезвии. — Ты долго сражался за свою любовь, много слез выплакал, любуясь желанной тенью в силуэте штор вечернего окна... А когда же отведал тела ея... Белого, сладкого, сахарного... Когда с разбега запрыгнул в холодную, остужающую жаркий пыл, усладу...

— Гирри! — в нотках голоса говорящего за спиной отчетливо послышалась истерика.

Глаз главаря разбойников нервно дернулся. Это самое одергивающее резкое «Гирри» он до этого не единожды слышал от своих друзей в подобные моменты. Вот им что, жалко, что ли?!

— Гирри, твою ж за ногу! Валим! — истеричные нотки за спиной сменились криком.

Скрежет. Странный. Громкий. Что это? Оглушающий рык.

«Ого! Не фига себе!» — успел подумать Гирри. Хотя вру... Не успел. Никто ничего не успел...

Парочка троллей и гоблин, которые в это время находились внизу на земле, услышали крики и рев. Потом сверху что-то упало. Один раз... Второй... Что-то похожее на голову укатилось в кусты.

Каменные гиганты были равнодушны к чужой смерти. Для камней ее созерцание за долгие века стало привычным и естественным, как восход и заход солнца.

Гоблин же, парализованный ужасом от криков друзей, как только ноздрей коснулся запах крови, рванул в густые заросли и, не останавливаясь, мчался куда глаза глядят. Спрятаться! Нужно спрятаться! Быстрее! Пока есть время! Пока ОНО не вышло из пещеры и не начало его искать.

Пелена застилала глаза. Сердце в груди то ли от страха, то ли от быстрого бега колотилось, как бешеное. Юркнув в густые заросли кустарника, чтобы собраться с мыслями и отдышаться, гоблин улегся спиной на землю и уставился в небо.

Огромный силуэт хищной птицы кружил в облаках, высматривая что-то внизу. Птица его ищет? Птица ли?

Когда крылатое нечто пролетело особенно низко над макушками деревьев, гоблин сжался от ужаса. Ах ты ж Великий Омм! Это же дракон! Откуда?! Это же все сказки Срочно!.. Срочно нужно дойти в ближайшие деревни и предупредить! Разбойник он или кто — это все в прошлом, тем более друзья его уже мертвы, а тролли, оставленные без присмотра, наверняка уже ушли в горы к камням.

Чудовище не должно просто так разгуливать по Пангее! Монстр должен умереть!

Дождавшись спасительной ночной темноты, гоблин решительно направился в ту сторону, где, как он помнил, была ближайшая деревенька.

Глава 23

Цирк, цирк, цирк!

Широки просторы нашей Пангеи! Освежают прохладой ее шумные горные реки, радуют глаз наливные луга, тешат богатым урожаем поля. Самой долгой жизни не хватит, чтобы в каждый уголок заглянуть, каждым чудом творения Бога Омма насладиться...

Много чудного и диковинного встретить можно на Пангее, но кое-что лучше не встречать никогда, лучше обойти десятой дорогой, лучше запрыгнуть в берлогу к ушастому гризли и там, затаившись в сухих листьях и ошметках его сброшенной от весенней линьки чешуи, притвориться мертвым...

— Пацан! — запыхавшись, прибежал я обратно к таверне, где мы с Таррой наняли мальчонку, чтобы он нашел нам попутчиков. — За что ты меня так не любишь?! Почему цирк?

— Дядь, гном... — шмыгнул носом мальчонка. — Нима больше попутчиков вам. Слыхали, наверное, что в Валаре приключилось! Тварюка Академию Магии разворотила! Спужались все! Никто никуда ехать не хочет! По домам заперлись! Даже торговцы никуда идти не хотят!

Я перестал неистово трясти мальчонку и постарался успокоиться. Так, цирк... Амбал, хвала Великому Богу Омму, как только я вскинул на него огнестрел, догонять меня не стал, хоть и обрадовался, как дитя малое виду погремушки.

— Ы-ы-ы-ы! — ослабилась небритая рожа. — Такие нам нужны!

Цирк Пангеи... Сложно представить более противоестественное и богомерзкое место. Наш великий творец давным давно, создавая нашу прекрасную Пангею, продумал все до мелочей, наделив именно зеленокожих художественным вкусом и магией иллюзии, чтобы они радовали все живое «потешными картинками».

Гоблин, выросший в туманном болоте, с сизмальства тянется к прекрасному, к лучшему, к яркому. Он знает много песен, сказок, легенд. Гоблин ходит по Пангее и рассказывает их в трактирах, поёт на свадьбах, просто радуется полетом своей фантазии в иллюзиях. Это естественно, это логично, но иногда случается непоправимое.

Иногда кому-то другому, кто не принадлежит к расе зеленокожих, приходит в голову мысль, что он тоже «творец» и может шляться по Пангее, радуя других своими «умениями». Именно так у нас давным давно появился цирк.

Летописи рассказывают, что некогда в одной глухой деревеньке местные братья кузнецы, насмотревшись на заезжих зеленокожих, решили также пуститься в долгое путешествие, радуя народ, чем придется. С чем конкретно будут выступать по трактирам братья не определились, и решили, что разберутся походя. Потом...

Именно потом уже и выяснилось, что единственное развлечение, в котором девять здоровых лбов вполне могли переплюнуть любых гоблинов, это старый добрый кулачный бой.

А что?! Это весело? Да на все сто! Гоблины могут составить тут конкуренцию? Только под страхом смерти, и то некоторые явно спросят перед этим: «А убивать будут сразу? А безболезненно?».

Эти девять братьев со своей забавой, которую они сами называли «цирк», что с древнего их местного наречия означает «круг», мол, «выходи в круг и получай в щи, друг»,

прославились на всю Пангею.

У цирка со временем появились свои устойчивые традиции и свои почитатели, которые искренне ждали, когда же в их родной деревеньке появится цветастый шатер. Остальные — адекватные жители той же деревеньки — боялись этой штуки, как огня.

Гномы, кстати, в силу своей религиозности цирк проклинали сразу, обозвав его «неугодным Богу Омму мракобесием». Почесывая бороды, гномьи старейшины так и говорили:

— Цирк?! К нам?! Прямо в большой зал для праздников, где на стенах висят боевые топоры и в чанах плещется самогон? Хм... Давайте может сразу сожжем весь город?

Не любят гномы цирк, не ходят туда и вообще, по заветам Бога Омма, стараются обходить десятой дорогой. И тут выходит, что других попутчиков мне нет...

Попутчиков нет, а в Эльфиар нужно до зарезу. Вопрос жизни и смерти во всех смыслах этого слова.

Забористо матюкнувшись, сплюнул под ноги и пошел обратно. В цирк.

Глава 24

Новое имя

— Значицца так, гноме... — ушастый амбал с явно довольным видом осматривал меня, кидая то и дело свой взор на висящий на моем плече огнестрел. — Ты знаешь, какие на Пангее порядки в цирках...

— Кто ж не знает... — пробубнел я, про себя радуясь, что этот великан вполне себе дружелюбно отнесся к моему возвращению после того, как я угрожал ему оружием, обзывался нехорошими словами, а потом вообще позорно сбежал.

Хотя фиг тут знает... Понятие «дружелюбия» у тех, кто в цирке выступает, несколько иное.

— До Эльфиара ехать три дня... — продолжал амбал, имя которого я так и не удосужился спросить. — Все эти три дня — ты часть известнейшего в Пангее цирка под названием «Девки и грибная запеканка»...

Моя бровь немного дернулась... Амбал это заметил и решил объяснить:

— Понимаешь, гном... — почему-то шепотом заговорила со мной эта ушастая рожа, склонившись ниже, чтобы его можно было расслышать. — Тут у нас в цирке всякие разные есть... Просто если бы мы все братья были, как в случае с первым цирком, назвались бы по фамилии, а тут я собрал мужиков и спросил, мол, чего вы любите... И вот как-то так вот появилось название...

Я постарался сделать вид, что вполне удовлетворен услышанным объяснением.

— Итак, — резко выпрямившись, амбал, наконец, решил представиться. — Меня зовут Могучий Бурдюк... Тебе тоже надо выбрать имя, гном.

Моя бровь дернулась второй раз. За спиной послышался чей-то писклявый тонкий голосок:

— Понимаешь, гноме, в нашем цирке первую часть своего имени ты можешь выбрать сам, вторую за тебя выберут наши ребята. — обратился ко мне худощавый эльфийский паренек, явно еще подросток. — Подумай над этим, а я пока позову ребят.

На окрики остроухого с разных концов цирка стал подтягиваться народ. Парочка эльфов. В основном же труппа цирка — люди. Бессмысленное и беспощадное мордобитие как раз их любимая забава. Чем короче жизнь, тем, почему-то ее меньше ценят. Я с некоторым отстраненным любопытством наблюдал за этими «битыми» во всех смыслах этого слова рожами.

Когда цирковой народец собрался, Могучий Бурдюк торжественно поднял руку и, вызвав тишину, раскатисто начал:

— Итак, гном, с этого дня и до момента прибытия в Эльфиар ты в «Девках и грибной запеканке»! Как только мы в следующей деревеньке поставим наш шатер и объявим начало представления, ты должен будешь выйти с нами и, если тебе кто-нибудь бросит вызов, принять его. Ты согласен? Если да — выбирай первую часть своего нового имени...

Я трагически-скорбно выдохнул, про себя понадеявшись, что может быть нам по пути попадет торговый караван и я надолго в этом богомерзком месте не задержусь.

Торжественность момента освещалась фонарями на лицах некоторых персонажей. Сплюнув под ноги, пробурчал:

— Гном... Вот первая часть моего имени... Надеюсь, она же будет и последней.

Глава 25

Пошла потеха

А дальше были хлопоты...

Цирк уже уезжал из Медовицы, успев еще вчера порадовать местных жителей парочкой переломов. Цветастый шатер сворачивали, раскладывая по повозкам нехитрый скарб и дорожные припасы.

— Эй... Гномастый гном! — услышал я за спиной окрик и поморщился.

Мое новое имя... Не то, чтобы оно мне совсем не нравилось. Тут явно могло быть и хуже! Просто оно... Оно было дурацким! Какой, в бездну, я «Гномастый гном»? Народ же, эту дурацкую шутку решил поддержать. Могучий Бурдюк, вытирая слезы смеха со своих пухлых щек, говорил:

— Не обижайся, гном. Но мы реально о тебе ничегошеньки не знаем... Тем более ты с нами только на пару дней. Вон видишь, там в углу Храпящий Вепрь. — указал амбал на угрюмую фигуру в отдалении. — Он мой брательник. Я сам ему имя дал, и ребята, которые спят с ним в одной повозке в дороге, на все сто с этим именем согласны.

— Меня Стремительный Пендель зовут... — представился тот самый паренек эльф, который заговорил со мной. — Свое имя я получил сразу же после первого боя.

— Я — Прыжок В Подливу. И я ненавижу свое имя... — пробурчал какой-то коренастый бородач себе под нос, а я про себя подметил, что пока не совсем еще готов услышать историю того, как он обосновался в «Девках и грибной запеканке».

Потом ребята начали представляться... Эм... Среди моих попутчиков оказались: Победитель Печени, Грозный Вчерась, Сила Кашля, Мамкин Герой и многие другие, чьи имена я так и не успел запомнить.

Сама эта дурацкая традиция с новым именем, пока помогал ребятам собирать пожитки в дорогу, вполне себе логично объяснилась в голове. Действительно, вот захотел ты стать частью цирка... Не важно, почему. У всех тут свои причины. Если цирк известен и ты в нем задержишься, твое настоящее имя будет греметь по всей Пангее. Надо ли тебе оно, если ты, вернувшись к нормальной жизни, захочешь стать, к примеру, торговцем и будешь ездить по тем же самым местам со своим товаром?

Сборы в дорогу дружная орава цирка закончила быстро. Рассевшись по повозкам мы уже ближе к вечеру выдвинулись в сторону Эльфиара.

Стремительный Пендель, с которым мы оказались в одной повозке, под мерный цокот копыт объяснил:

— Понимаешь, гном, в Эльфиаре цирк обожают! Я сам, кстати, оттуда. Мы, остроухие, те еще чудики... — посмеивался сам себе эльфийский паренек подросток. Подросток ли? Кстати, фиг их там разберешь... — Первый цирк я увидел в Эльфиаре еще в детстве, куда меня затащила старшая сестрица, когда мы прогуливались по городской площади. Мордобой был лютый, но сестре, помню, жутко не понравилось. Говорила не по нашему это, не по эльфийски, хоть и красиво. Мол, где «записки о кровной мести», где «взаимные подлянки», где «церемониальные угрозы» и «оскорбительные стихотворные поэмы об обидчике»? Не было этого. Было другое. Приехал шатер. Вышли здоровые лбы и предложили желающим биться до первой крови один на один. Побеждаешь — можешь забрать деньги, которые заплатил за вход. Проигрываешь — плати ту же сумму еще раз. Пришел просто посидеть и

посмотреть — покупай билет, седи и смотри. Всё. Никакой хитрости. После мордобоя здоровые лбы кланяются всем, плюются в зал на тех, кто им не понравился, собирают шатер и уезжают. Я когда это впервые увидел, сразу понял, чем хочу заниматься в жизни!

Рассказ остроухого меня слегка смутил. Я решил расспросить его подробнее:

— Слушай, если эльфы цирк, как ты говоришь, обожают, почему так мало остроухих в цирках Пангеи?

Стремительный Пендель, хохотнув, стал объяснять:

— Династические заморочки, эльфийский этикет, прочая муть в голове ушастых... Такая вот ирония, гном. Большая часть остроухих, приходя в цирк, шикает, мол, не правильно всё, не по нашему, а по ночам плачет в подушку от зависти... Если цирк задерживается в городе, те же самые шикающие возмущенные ушастые рожи приходят и на следующий день, и через один... Опять возмущаются, опять шикают, опять ночами рыдают... Ты знаешь, кстати, какая у нас выручка в Эльфиаре?! Ого-го! Мы бы вообще из эльфийских городов могли не вылазить и пировать каждый день от души, но Могучий Бурдюк настаивает на том, что остальные уголки Пангеи нельзя также лишать радости цирка... Даже в малюсенькую деревеньку можно заглянуть и порадовать местных представлением. В этом плане Бурдюк у нас да... Идейный...

Я под цоканье копыт лошади слушал голос моего попугайчика из повозки и про себя думал, что, в принципе, какая-то романтика в этом есть.

Кажется, я даже задремал. Проснулся от голоса амбала:

— Эй, гноме, вставай давай! — открыв глаза, я увидел над головой звездное небо.

Страхнув с себя сонливость, огляделся по сторонам. Ребята уже почти успели поставить наш цветастый шатер в мягкой луговой траве недалеко от маленькой деревеньки, где спящие хаты, видимо, даже не догадывались, какой сюрприз их будет ждать с утра.

Стрекотание цикад, яркий кружок почти полной луны в небе — это все настраивало на какой-то особенно романтично спокойный лад. Вот видит Великий Омм, если умел бы, картину нарисовал... Чтобы вот это вот звездное небо, шатер, луна... Эх...

— Ну чё, гном, выпался? — вмешался в ход моих размеренных мыслей голос Могучего Бурдюка. — Айда старосту деревни бить! В этом плане «Девки и грибная запеканка» — передовой цирк! Мы сами «приглашения» по домам иногда разносим. Тут хат мало, если старосте не навешаем, завтра вообще фиг кто придет!..

Амбал развернулся, подзывая к нам парочку ребят, которые слонялись без дела. Я ошалело таращился по сторонам, пытаясь уложить в голове то, что услышал. Весь спокойно-романтичный настрой канул в бездну.

Офигительно! Такого поворота событий в моей биографии еще не было! Ну, видит Великий Омм, будет чего внукам рассказать, если, конечно, доживу... Сплюнув под ноги, я стал проверять заряд своего огнестрела.

Глава 26

Тук-тук...

— И кого это там нелегкая принесла на ночь глядя! — орал из-за двери мощный бас, пока мы — Могучий Бурдюк, Прыжок в Подливу, Стремительный Пендель и я — мялись, как бедные родственники, у тяжелой дубовой двери.

Хата старосты деревни нашлась не сразу. Мы где-то минут десять стучали в окошко крайней избушки, пока к нам не выглянула сонная физиономия, милостиво пояснившая, что «староста живет в во-о-о-он той крайней хате, вы ее, кстати, ни с чем не перепутаете — там рядом кузня».

Вот у меня, как только я про кузню эту самую услышал, прямо в боку кольнуло! Гномья чуйка мне подсказывала, что это самое «личное приглашение в цирк» к старосте дорого нам обойдется. Вот и сейчас, даже не смотря на близость ребят, я нервничал. Судя по шуму, доносящемуся из-за двери, огромным сапожищам у порога и забористым громким матюкам, староста местной деревни вообще не из тех, кто смиренно встречает подобные превратности судьбы.

Цирк не цирк, традиции Пангеи или нет — пофигу. Большая вероятность того, что наше приглашение нам же и вернется. Бурдюку вернется фингалом в глаз, Пенделю тем же пенделем, Прыжку — метким ударом сапожища в убегающую спину, ну а мне моим же огнестрелом по башке...

— Да иду я, иду! Вашу ж за ногу... — наконец, в непосредственной близости от нас послышался мощный бас старосты кузнеца и дверь распахнулась. — Чё надо? Я староста...

Вот что творилось в башке у Могучего Бурдюка, когда он рассматривал плечистого громилу, на голову его выше себя, я даже не представляю. Адекватный вмняемый человек никогда бы не поступил так, как поступил Бурдюк. Но, видимо, хозяин цирка как раз таким не был... Как там говорил про него Стремительный Пендель? Одно слово — «идейный»...

— Ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы... — размахнулся от плеча рука хозяина нашей труппы и в нос старосте деревни прилетает удар кулаком. — Здра-а-асьте, уважаемый. Приходите к нам в цирк...

Улыбаясь слабоумной улыбкой, Могучий Бурдюк вежливо слегка поклонился и уже готов был разворачиваться от порога обратно. Действительно... Бурдюк сделал свое дело, Бурдюк может уходить...

Староста хлюпал расквашенным носом и рассматривал нашу веселую компанию с таким выражением, которое обычно бывает у выброшенной на берег рыбы.

— Ишь ты... Цирк приехал... Ну ща обратно поедите... — рукавом белой рубахи вытер нос староста и уже в хату заорал: — Хлопцы, бегом сюда, тут батьку вашего бьют...

Когда за спиной кузнеца послышался гулкой топот нескольких пар ног, я с удивлением подметил, что почему-то слишком спокоен. Почему? Великий Омм его знает...

Ночь просто красивая. Луна. Цикады. Живописный пейзаж.

Никогда еще в такой атмосфере люлей не получал... Да блин! Вообще по жизни люлей не часто отхватывал! Общие драки с братьями не в счет. Я же адекватный гном. Первый без причины на рожон не лезу.

И как вот вообще так вышло, что мне надо Пангею спасать, а я сейчас в этой глухомани готовлюсь люлей отхватывать. Где же это я так свернул не туда? Что бы Мастер Серафим на

этот счет сказал мне?..

Когда за спиной кузнеца показались две одинаковые белобрысые рожи, я на инстинктах успел отпрыгнуть за небольшой возок с сеном, оставленный кем-то прямо посреди двора.

Трясущейся рукой полез в карман за дробью для огнестрела. Убивать, само собой, никого не буду. Какие бы у нас на Пангее сумасшедшие традиции не были, убийство в любом уголке считается делом грязным и Богу Омму не угодным.

Попробуем крестьян припугнуть, тем более я уже слышу, как там Бурдюк говорит что-то из разряда «и вы, хлопчики, в цирк тоже заходите, приглашаю...».

Когда у порога хаты отчетливо послышался шум начавшейся драки, я, убедившись, что огнестрел заряжен, выпрыгнул из своего укрытия.

— Всем стоять! — рявкнул я и, прицелившись, шмальнул в заботливо пристроенный хозяином на крышу железный флюгер.

Эхо выстрела и звонкое «дзы-ы-ы-ынь», кажется, разнеслось на всю деревню.

Один из сыновей кузнеца, который как раз в это время пытался башкой нашего остроухого утрамбовать и без того куцую клумбу возле дома, замер и испуганно обратился к старосте:

— Бать, ишь чё твориться-то! Бородатый коротыш у них с огнестрелом!

Я с трудом удержался после «бородатого коротыша» от выстрела, эмм..., к примеру, в колено этому умнику. Нет. Не честно, тем более с рунами. У меня сейчас особая дробь, я даже белке в глаз не промажу.

— Спасибо, гноме! — услышал я, как радостно булькает из-под лавки Прыжок в Подливу.

Видимо, пока я за возком с сеном заряжал огнестрел, и ему успели слегка наkostenять сыновья кузнеца.

— Будем рады видеть вас завтра в цирке! — с выражением слабоумного дружелюбия на своей физиономии рявкнул Бурдюк, повторяя свое «приглашение».

Наш небольшой отряд, побряхтывая и хромая, пока я держал на мушке кузнеца с сыновьями, поковылял обратно к шатру.

Я же, убедившись в том, что мои попутчики отошли уже на безопасное расстояние, закинул огнестрел на плечо и потрусил за ними следом.

— Увидимся завтра в цирке, гном! — услышал я бас кузнеца за спиной.

Ну а почему бы и нет, староста. Увидимся завтра в цирке.

Глава 27

На арене

— Да-а-а-а-амы и господ-а-а-а-а... — громогласно вещал Бурдюк, обращаясь к зрительному залу, — только сегодня и только для вас «Девки и грибная запеканка»!

Улюлюканья и привычных для цирка шумных аплодисментов мы не дождались. Да и не диво.

Я с философским спокойствием разглядывал зрительный зал, подмечая какую-то странную торжественную сосредоточенность момента. На всех крестьянских лицах прямо в области кустистых бровей можно было приметить небольшую складочку, символизирующую мысль. Мысль шевелилась в головах. Головы ее дружно думали.

Вообще, Бурдюк зря волновался. Народ пришел.

Как только над деревенькой забрезжил рассвет, крестьяне настороженной гурьбой, гуськом потянулись к шатру.

Староста деревни был первым. Молча передал Бурдюку объемистый кошель со словами: — Это за билеты. Тут за всех...

— Пендель! — рывкнул хозяин цирка, подзывая нашего остроухого. — А ну-ка пересчитай...

Пока эльф, бубня себе под нос, считал медяки и головы заходящих в наш цветастый шатер, Бурдюк, вежливо взяв под руку старосту деревни, стал ему объяснять:

— Пожалуйста сюда, извольте здесь разместиться... Арена у нас будет в центре, а зрительный зал тут сбоку...

Когда две плечистые фигуры проследовали внутрь в глубину шатра, я свое внимание переключил на лица крестьян. Странное дело, все как один были похожи. Вчера, когда мы передали лично «приглашение» старосте, я этой похожести кузнеца и его сыновей значения не предал, теперь же... Теперь я задумался.

Огромная плечистая тетка, размером с нашего Бурдюка, — явно супруга старосты — встав возле входа, стала командовать своим:

— Тетушка Капуста, присаживайтесь тут у входа, чтобы ежели чего до ветра бегать удобно было... Выпь, Былка, Короста и Доброта — сядьте подальше друг от друга, а то вы шумные больно, когда вместе... Тётушка Лярва, Великого Омма ради, застегнитесь, я вас прошу! Не так уж тут и жарко! Дедушка Взбрык, я всё вижу! Уберите флягу! Луска, Жмырец, Корочун, пустите Жилку вперед — вы ей весь обзор заслоняете... Йован и Быстрица, хватит обжиматься там! Ваша свадьба только через неделю! Жмых и Збитень, сядьте спереди, с двух сторон от бабки. Рыба, Готь, Творогун, ну чего вы стали, как не родные! Вон там же во-о-он свободные места есть, присаживайтесь...

Я, слушая эту запальчивую тираду и вглядываясь в похожие лица и одинаковые плечистые высокие фигуры наших гостей, про себя подметил: «Это семья! Одна большая семья! Вся деревня родичей! А мы вчера их самому главному и уважаемому члену семьи нос расквасили... Мда...».

Вот странная эта ситуация... Наш цирк. Вместе с Бурдюком и мной труппа составляет человек двадцать. Деревня — где-то сотня крестьян. Вот что за тоню-ю-юсенькая ниточка не позволяет крестьянам сорваться прямо сейчас с места и, завернув нас же в этот дурацкий цветастый шатер, спустить кубарем с высокого пригорочка прямо в речку поглубже?..

Пендель, который только что подсчитал выручку, заметив мое недоумение, догадался о чем я думаю:

— Цирк надо метелить только по правилам, гном! Ты чего? Это везде, кроме ваших гномьих шахт, на Пангее знают! Если нам сейчас просто так вне круга арены накостыляют, слухи пойдут. Другие цирки Пангеи будут знать, что именно в этой деревеньке народ совсем не в курсе цирковых традиций, соответственно, их надо просветить. Цирки сюда чаще, чем в Эльфиар, ездить начнут, понимаешь?

Я взглянул снова на угрюмые лица крестьян и во всей красе осознал, что как раз такому повороту событий местные действительно будут не рады, и деревенька на все сто постарается сделать так, чтобы «Девки и грибная запеканка» получили правильных люлей. Причем получили столько, чтобы все другие цирки поняли — тут традиции уважают, чтут и местным ничего несколько раз объяснять не надо.

Скорбно выдохнув, я еще раз взглянул на огромную фигуру старосты деревни. Ну вот чего он взъелся вчера на меня? Нос то ему расквасил не я, а Бурдюк! С другой стороны понятно... Именно я и мой огнестрел помешали старосте накостылять нашим в ответку. Мда... Воистину, неисповедимы пути люлей на Пангее. Казалось бы, живешь ты, никого не трогаешь, а тут уже и нарвался. Я вообще сейчас в Эльфиар должен мчаться, а не это вот всё...

Как только мы вчера ночью вернулись, я, вспоминая брошенное мне в спину «увидимся завтра в цирке, гном», побежал расспрашивать ребят о правилах, которые действуют на нашей арене.

Мне рассказали следующее: в «Девках и грибной запеканке» драка всегда идет до первой крови. При этом, совсем не важно, царапина эта будет или открытый перелом. Убивать, само собой, соперника нельзя (даже цирк и арена не будут тебе оправданием), но вот покалечить — запросто. Как только осознал эту мысль, спросил у Бурдюка:

— Слушай, а если кузнец меня с первого удара в кровавый блин превратит...

— Ну... — перебил меня резко Бурдюк, — значит через день в зрительном зале будет не протолкнуться... Именно за этим и приходят в цирк, гном. Именно за этим...

Похлопав меня вроде как «утешительно» по плечу, хозяин труппы, насвистывая сам себе под нос, ушел по своим делам, оставив меня размышлять об услышанном.

Мысли, если честно, были вообще не веселые. Еще чуть ранее от ребят я узнал, что никакого оружия использовать нельзя. Свой огнестрел в круг арены я взять не могу — это плохая новость. Есть и хорошая — кузнец также не сможет взять с собой свой молот.

Только старый добрый кулачный бой, в котором у мелкого гнома против огромного амбала шансов меньше в разы. Проигрывать никак нельзя! До Эльфиара мне нужно добраться в добром здравии и на своих двоих! Вот в этой ситуации мне может помочь только чудо!

Чудо?.. Хм... Кажется, я забыл, что у меня есть парочка тузов в рукаве.

Глава 28

Стратегия

Руны... Сколько всего я их знаю? Прочность, цель, свет, холод, тепло, баланс...

Не много, учитывая, что в открытом в бою, не привлекая лишних подозрений, использовать могу только парочку.

Итак... Что у нас отпадает сразу? Отпадает свет! У гномов магии быть не должно соответственно никаких фейерверков. Вместе со светом отваливаются температурные фокусы. Если бы не было столько зрителей, можно было бы что-нибудь замутить и потом списать на впечатлительность, мол, тебе, кузнец, показалось, а так...

Руна цели... Хорошая толковая руна, но и ее нельзя! Кидаться камнями в цирке, как это было во время дуэли с Наринем в нашей Магической Академии, запрещено. Только старый добрый кулачный бой...

Так, что там по рунам у меня осталось? Прочность и баланс?.. Баланс. Хм... С этим можно кое-что придумать!

На подготовку к бою мне понадобилось с пол часа. Вспомнив свою прошлую дуэль, постарался нарисовать в нужных местах руны именно собственной кровью. Когда я запускал в щит Нарина решающий булыжник, кажется, именно моя расцарапанная до крови в пыли драки ладонь значительно усилила эффект. Или мне показалось? Вот сейчас и проверим!

Даже если кровь совсем чуть-чуть усиливает магию рун, это «чуть-чуть» мне ой как пригодится в драке с кузнецом!

Руки мои слегка тряслись от волнения, пока я рисовал эти заветные закорючки. Нервничать было с чего. Да блин! Видит Великий Омм, в любой другой бы ситуации отнесся к этому спокойнее и вышел бы на бой без рун вообще! Я тоже не лыком шит, и вполне себе уважаю честный кулачный бой, но в этот раз слишком многое поставлено на карту. Во внутреннем кармане куртки в небольшом медальоне у меня лежит письмецо от Мастера Серафима к Мерлину Первому.

Это письмецо я должен доставить по адресу во что бы то ни стало, поэтому лучше лишний раз не рисковать.

Только убедившись в том, что все возможное уже сделано, я себе позволил лечь спать. И вот наступило решающее утро, «Девки и грибная запеканка» готовы встречать гостей. Крестьяне рассаживаются на скамеечки в нашем зрительном зале, ребята из труппы выкидывают из нарисованного утром краской ровного круга в центре шатра камешки и прочий мусор, о который могли бы споткнуться бойцы.

Бурдюк, набрав в легкие воздуха, представляет хмурым крестьянам нашу дружную цирковую братию:

— Дамы и господа, только сегодня вы имеете возможность вызвать на бой таких атлетов как... — выждав театральную паузу, хозяин труппы отдышался и, резко взмахнув рукой, указал на сутулого старичка, — Гро-о-о-о-о-зный Вчера-а-а-а-ась!!!

Дедок, на которого указывал Бурдюк, агрессивно взерошил жиденюкую бородёнку и, неуловимым движением достав вставную челюсть, зарычал в зрительный зал:

— ГЫ-Ы-Ы-Ы-Ы-Ы!!!

Аплодисментов, вопреки ожиданиям Бурдюка, не последовало, хоть он и выждал демонстративно целую минуту.

Неловко прокашлявшись, хозяин труппы в тягостном молчании зрителей стал представлять остальных «атлетов» цирка. Когда очередь дошла до меня и Бурдюк проорал заветное «Гно-о-о-о-о-мастый гно-о-о-ом», я просто поднял руку, обозначив, мол, это я и есть. Тот самый гномастый гном... На старосту деревни в это время старался не смотреть, очень даже по-детски понадеявшись на то, а «вдруг этот мужик обо мне забудет»... Ага...

А потом первый вызов. Эм... Видимо, в этой семье принято дам пропускать вперед, потому что первой изволила махать в арене цирка тетушка Капуста, вызвав на кулачный поединок Силу Кашля.

С философским спокойствием я наблюдал за тем, как старость и опыт пытаются в честном кулачном бою победить несколько центнеров веса и метеоризм. В этом плане фиг знает... Я сразу про себя поставил на тетушку Капусту и оказался прав! Ее прыжок за спину Силе с последующим удушением предрекли исход боя. Из носа дедульки потекла тоненькая струйка крови и Бурдюк, ударив ладонью об арену, остановил поединок криком:

— Первая кро-о-о-овь! У нас есть победитель! Можете забрать за свой билет деньги обратно...

Тетушка Капуста, отряхнувшись, смущенно поправила платье и пошла к нашему остроухому, который, кстати, сразу отложил в сторону пару медяков (видимо, не я один с самого начала поединка ставил на тетушку Капусту).

Эта победа как-то сразу разрядила обстановку в шатре. До этого угрюмая публика разразилась аплодисментами, предназначенными своячнице. То и дело слышались вскрики: «вот что значит расти среди шести братьев», «вы удушите кого хош» и «была бы у вас ваша метла, вы бы ему сразу показали»...

Следующим был Дубрава — один из сыновей кузнеца. Белобрысый паренек без предисловий решил вызвать на бой нашего остроухого. Я припомнил, что, кажется, именно он вчера тромбовал башкой эльфа клумбу возле дома. Мои догадки подтвердил женский возглас:

— Покажи ему, Дубрава! Пушай знаить, как мои гладиолусы мять!

Ну надо же! Остроухий еще остался виноват! А я удивлялся, что кузнец сделал меня крайним за свой разбитый нос! Похоже, что проблемы с логикой тут семейное!

Бой эльфа и сына кузнеца, кстати, вышел любопытный. Дубрава, несмотря на свой немалый вес, двигался достаточно быстро, пытаюсь «наградить» Пенделя точным ударом кулака в нос. Почему именно в нос? А Великий Омм его знает. Может, он решил этим показать свою удаль, может, задумал отомстить за расквашенный пятак батьки, а может, ему просто до одури хотелось заехать именно по ехидной физиономии остроухого.

Наш эльф, кстати, во время поединка свое прозвище успел оправдать несколько раз. Фиг знает, зачем. Удар ногой по пятой точке — оно, конечно, эффективно и красиво, но в бою, который идет до первой крови, впо мне вообще бесполезно. Наоборот! Только время тратится! Ловко уворачиваясь от увесистых кулаков соперника, эльф то и дело оказывался у Дубравы за спиной и отвечивал ему новый пендель.

Странное дело, но публика, до этого настроенная к нам не дружелюбно, как будто преобразилась. Наш эльф понравился им до жути! Крестьяне, посмеиваясь, начали подбадривать обоих бойцов, отмечая про нашего ушастого «а у этого вертлявого ешь свой шпиль...».

Кстати, этот самый «стиль» эльфа начал лично для меня проясняться уже минут через десять после начала боя. Вчера ночью, скорее всего, Дубрава застиг остроухого врасплох,

схватив его во внезапный цепкий захват. Сегодня же эльф вполне был подготовлен. Более того, у него было куча свободного места — все пространство арены. Также Пенделю никто не мешал — все-таки вчера вечером нас там у порога хаты кузнеца было слишком много, и уворачиваться было особо некуда.

Теперь же, тонкий и гибкий, как тростинка, остроухий умудрялся то и дело уходить от метких ударов противника. Дубрава, кстати, начинал распалаться. Было с чего. В области его пятой точки на темных штанах успело уже отчетливо прорисоваться несколько пыльных следов от эльфийских ботинок. Похоже, идея хлопца покрасоваться перед своими начинала у Дубравы проваливаться с треском. И вот, наконец, сын кузнеца, намереваясь схватить ненавистного остроухого, слишком сильно наклонился вперед и, потеряв равновесие, споткнулся. Пендель, воспользовавшись моментом, ловко запрыгнул пареньку за спину и «помог» неуклюже приземлиться лицом вниз.

Когда хлопец, под улюлюканье родичей поднял голову, его нос был точно так же расквашен, как вчера ночью у его бати. Эльф раскланивался перед хохочущей публикой, а довольный Бурдюк подводил итог:

— Итак, у нас снова есть победитель! Дубрава, ты должен за билет второй раз!

Паренек, покраснев, подбежал к плечистой женщине и тихонько пробасил:

— Ма-а-а-ам...

— Не мамкай мне тут! — рявкнула жена кузнеца, доставая из глубокого декольте пару медяков смущенному пареньку. Тот же, быстро уплатив хозяину цирка, постарался затесаться на задних рядах зрительного зала.

Когда кузнец, хлопнув себя по коленям, стал медленно подниматься с лавки, я поежился. Только бы пронесло, Великий Омм, только бы пронесло!

Фигушки!

— Гномастый гном! — рявкнула бородатая рожа. — Я вызываю на бой тебя!

Глава 29

Бой

На арену выходил на полусогнутых, про себя надеясь на удачу и Бога Омма. Я, конечно, вроде как «подготовился» к бою, но мой план, чем больше я думал о нем, тем больше пахивал откровенным идиотизмом. Получится ли?.. А если нет, то чего я буду делать?

Кузнец, похрустывая костяшками пальцев, не спеша выдвигался в круг арены, под бурные аплодисменты родичей.

Я же, пару раз резко вздохнув и выдохнув, также подбежал и стал напротив соперника. Ну что ж... Надеюсь, моя задумка сработает...

Итак, начинаем!

Как только Могучий Бурдюк махнул рукой, объявляя о начале боя, я, резко присев на корточки, кувыркнулся в сторону.

Да! Чуйка меня не подвела! Кулак кузнеца уже впечатывался в землю там, где я только что стоял. Однако, быстрый староста! При его то комплекции...

Хотя... Как раз кузнецу хорошая реакция нужна. Без нее кузнец со временем рискует превратиться в обузу для своей семьи.

Не медля, пока кузнец не успел очухаться, забежал ему за спину и, резко сжав ноги в коленях, запрыгнул ему на плечи.

Расчет был до банального прост. Руна баланса... Именно ее я вчера тщательно корябал на подошве своих ботинок.

Что мне помогло придумать мой дурацкий план? Наблюдательность и куча братьев... Некоторые из них, хоть и младше меня, но плечистее в разы. Воины, одно слово... Тот же Горр, к примеру, все свободное время проводит в зале с оружием для тренировок. В этом же зале я давно приметил странную штуку — бревно, обитое мягким войлоком.

Ребята на тренировках к нему периодически подбегали для того, чтобы почесать спину между лопатками. Именно там, как правило, у самых плечистых и здоровых слепая зона, куда им ну никак не достать.

Об этой штуке я вспомнил сразу, когда задумался о целостности своей шкуры. Что бы там староста деревни не удумал, как бы бой ни шел — я должен обеспечить себе безопасность. Ради своей цели! Ради Пангеи!

Ну а там уже, оказавшись в безопасности, можно будет легонько чем-нибудь поцарапать кузнеца и быстро с этой «первой кровью» окончить бой, и тихо мирно разойтись.

Именно так как-то думал я, царапая на ботинках руну баланса в надежде на то, что она поможет мне удержаться на широкой спине кузнеца.

Радужные мечты, радужный план, радужный я...

Реальность оказалась смешнее планов в разы. Нет, я удержался на спине! Более того, прекрасно удержался! Усиленные кровью руны — это действительно чудо!

Но вот кузнец... Как только он почувал тяжесть гнома, взгромоздившегося ему на плечи, будто взбесился!

— А-А-А-А-Ы-Ы-Ы-А-А-А!!! — кричал кузнец, пытаюсь сбросить меня со спины.

— А-А-А-А-Ы-Ы-Ы-А-А-А!!! — кричал я, пытаюсь удержаться на спине кузнеца который сразу начал брыкаться и дергаться.

— Не выбегать за круг арены! Не выбегать! — орал Бурдюк, пытаюсь вернуть разум

взбесившемся старосте деревни.

Ах ты ж! Кузнец, остановись ты хоть на минутку! Ща я тебя чем-нибудь поцарапаю и мы быстренько закончим этот бой!

Фигушки...

Кузнец не прекращал носиться, как угорелый, ну а я — само собой — сосредоточил все силы на том, чтобы удержаться. Кажется, для этого мне пришлось вцепиться руками в его густую шевелюру на голове.

Публика настолько ошалела от увиденного, что некоторые начали вскакивать со своих мест. Кто-то просто для того, чтобы лучше увидеть происходящую на арене дичь, кто-то чтобы поорать что-то позабористее из разряда: «Ого-го, чёй ентот гном вытворять, то!».

Я в этот момент «вытворял» единственное, на что был способен — просто крепко держался за кузнеца, про себя который раз убеждаясь в том, что скачка вот вообще не гномье дело. Ни на лошадях, ни на кузнецах...

Староста деревни, кстати, запыхавшись остановился на минуту и, ехидно вскрикнув что-то, стал заваливаться на бок. Ах ты ж, Великий Омм! Он сейчас начнет по арене на спине кататься! Догадался, таки, подлец, как вражину со спины скинуть! Надо отпрыгнуть в сторону! Скорее! Пока есть время!

Спружинив коленями, что есть мочи оттолкнулся от спины соперника и отпрыгнул в сторону подальше. Спаси и сохрани, Великий Омм! Вот теперь кузнец меня точно убьет! Он в бешенстве просто!

Ожидая худшего, я приготовился к лобовой атаке соперника, но над ареной разнесся крик Могучего Бурдюка:

— Первая кро-о-о-о-о-вь! И у нас новый победитель!

Публика бесновалась. Я же, хватая ртом воздух, вообще не соображал, что происходит вокруг меня. Понимание происходящего пришло, когда взгляд упал на мою руку. Клок черных курчавых волос кузнеца. Хм... Предположительно борода... Кажется, я в нервной запарке забыл разжать пальцы, когда отпрыгивал в сторону...

Извиняющимся взглядом посмотрел на соперника, который с недоумением вытирал платком с лица небольшое пятно крови.

Забористо выругавшись, староста деревни достал пару медяков из кармана и кинул в руки бодро подбежавшему Пенделю.

Я же, под бурные аплодисменты, удалился в глубину шатра, где уже отдыхал от боя с тетушкой Капустой изможденный и заплаканный Сила Кашля. По правилам цирка, если боец уже сражался, он имеет право отдыхать. Нет, если бы мне очень хотелось, я бы мог вернуться к ребятам и встать опять перед лицом публики, ожидая нового вызова. Но мне не хотелось. Вообще...

Глянул на клок курчавых волос в руках. Победа победой, но мне, как гному, было немного совестно и неловко. Борода — это же святое! Нельзя ее трогать! Я не должен был! Как вообще так получилось?!

На арене цирка шли бои и дальше, но я уже не следил за ними. Решительно разжал второй рукой скрюченные пальцы, в которых у меня остался кусь бороды кузнеца. Что с ним делать-то? Выкинуть? Вернуть?...

Почесав нос, свернул клок волос и положил в карман. Как-нибудь на досуге надо будет сварганить нагрудный медальон. Буду носить там эту штуку себе в напоминание! Чтобы эта ерунда больше никогда не повторялась!

Цирковое представление, кстати, длилось еще пару часов. Странное дело, но угрюмые недружелюбные крестьяне за эти пару часов полностью поменяли свое отношение к «Девкам и грибной запеканке».

Из шатра все выходили розовощекие, разгоряченные и веселые. Кое-кто даже дружелюбно похлопывал по плечу провожающих их Бурдюка и Пенделя.

Нашел взглядом кузнеца. Даже он, кажись, был весел. Изначальный порыв подбежать к нему и извиниться я заглушил. То, что случается на арене цирка, на ней же и остается. Если бы он сломал мне что-нибудь, вряд ли ему пришла в голову идея извиняться потом.

Цирк Пангеи, действительно, странный и дикий, но он такой, какой есть, и в этом его очарование. Хм... Кажется, если я тут задержусь, я рискую стать таким же поборником цирковых традиций, как и Могучий Бурдюк.

Ухмыльнувшись этой мысли, я побежал к ребятам, чтобы сворачивать шатер и быстрее выметаться отсюда. Эта деревенька, конечно, смешная, но нас уже ждет Эльфиар.

Глава 30

На подходе в Эльфиар

Шатер сворачивали на удивление быстро. Вроде бы только что закончилось выступление на арене, поучаствовать в котором успел каждый второй, но даже несмотря на тумачи и ссадины, полученные после боя, народец весело шутил, бодро собирая пожитки.

Бурдюк, кстати, поддерживая общий градус веселья, рявкнул мне:

— Эй, гном, знаешь чего... Я тут подумал и решил дать тебе новое второе имя. Волосач! Ну?! Нравится тебе?..

— Нет! — злобно рявкнул я смеющемуся Бурдюку и добавил: — На арене все случайно вышло!

Народ, кстати, к моему недовольству предложение хозяина труппы поддержал. Со всех сторон стали слышатся новые «роскошные» предложения моего циркового псевдонима. Варианты пестрили идиотскими каламбурами от простого «Гнома-цирюльника» или «Волосяного гнома» до вариантов посложнее в духе «Власервача», «Брадобреля» и «Шерстяного утилизатора». Больше всего отличился, кстати, Пендель предложив вариант «Волосисястый гном».

Я такие шутейки терпеть не собирался, поэтому хотел было рвануться за Пенделем и надавать ему этих самых пенделей по самое не балуйся, но передумал. Гоняться за эльфом? Гному? Пфф...

Тем более глупо, если за плечами огнестрел! Зверски оскалившись, под общий ржач стал шмалять в ехидного остроухого. Убивать любителя каламбуров не планировал. Руны цели, накорябанные загодя на дробь, исключали вероятность случайного попадания, но Пендель же этого не знал...

Под общий хохот я разрядил в визжащего и бегающего зигзагами ушастого почти всю обойму огнестрела. Эта ерундень наверняка продлилась дольше, если бы булькающий от хохота Бурдюк не рявкнул:

— Хорош, гноме! Не делай из моего циркового шатра решето...

Я послушно фыркнул и спрятал оружие за спину. Пендель, кстати, сразу же подбежал ко мне и, небрежно высморкавшись в рукав, начал:

— Офигеть ты меткий стрелок, гном! Научишь, а? — протянул к моему огнестрелу руку ушастый.

Вот ведь! И чувства самосохранения у него нет, что ли? Хотя, наверное, сразу понял, что я ничего не сделаю ему. Судя по общему градусу веселья в цирке тут подобные сцены не редкость. Да блин! Наверняка, когда каждый из ребят получал свое имя здесь что-то подобное да и творилось!

Веселая, все-таки, в «Девках и грибной запеканке» атмосфера! Чую, что буду по ней и по ребятам скучать. Хотя... До Эльфиара еще больше суток добираться. Не нарваться бы вместе с цирковой труппой по дороге на новую порцию неприятностей, после которых любое упоминание о цирках будет отзываться головной болью.

Кстати, Бурдюк меня в этом плане порадовал. Сказал следующее:

— До Эльфиара больше остановок не будет, гном. Мы вроде достаточно поездили по деревушкам Пангеи. Пора бы нам и хорошенько подзаработать!

Остальные члены труппы новость восприняли с энтузиазмом, начав сразу аплодировать

Бурдюку. Эльфийские города для ребят наверняка любимое место. Там деньги можно и легко заработать, и красиво потратить...

Собрались достаточно быстро, перекусив купленными у местных пирогами. Тетушка Капуста, кстати, смущенная комплиментами ее левому хуку, сделала нам скидку.

По повозкам рассаживались уже ближе к вечеру. Я опять оказался попутчиком Пенделю. Остроухий, кстати, проявлял живейший интерес к моему огнестрелу, сокрушаясь то и дело на тему: «Вот я учился стрелять с этой штуковины, но все равно выходило так себе... Наверное, нужно родиться гномом, чтобы уметь это делать».

Я Пенделя не разубеждал. Наши гномьи руны пока еще тайна для всей Пангеи. Крякнув просто отметил:

— Если задержитесь в Эльфиаре с цирком, постараюсь вас найти и принести тебе правильный огнестрел от гнома-мастера. В столице эльфов должны быть гномьи лавки. У тебя просто глаз не наметан на хороший товар...

Пендель после этой новости расплылся в улыбке и прямо-таки рассыпался на благодарности. Я же, брякнув что-то из разряда «рули давай повозкой», зевнув, устроился на тюках и заснул.

Весь следующий день, как и обещал Бурдюк, наш цирк провел в дороге. Остановились только для обеда на небольшой полянке, чтобы в большом котелке на огне сообразить горячую похлебку.

Полянка, кстати, была на пересечении дорог и, видимо, не раз использовалась путниками для подобных целей. Кашеварили здесь мы не одни. С любопытством я прислушивался к разговору группы торговцев у костерка рядом:

— Слыхали новость?! Весь Валар тварюка якаясь разнесла в щепки! Даже Магуйскую Академию, полную магов!

— Да иди ты?! — дзынькнул ложкой о миску собеседник торговца. — Прямо в щепки разнесла весь город? Прямо всю Академию?

— Угу... — почесывая бороду, делился новостями первый. — А на завтрашний день на месте города камень появился. С посланием от Бога Омма, мол, кто эту тварюку волшебную изловить, тому он лично мешок денег даст, корону подарит и сделает красавцем писаным, что аж все девки рыдать будут...

— Вот последнее особенно хотелось бы... — мечтательно причмокнул губами до этого молчавший дедуля, который также был в компании торговцев.

— А корону и деньжищи что? Выкинешь?! — хохотнул торговец, глядя на дедка.

— Тебя жаль не выкинул, когда ты малой совсем под стол пешком ходил! — буркнул обиженно старичок и, внезапно спохватившись, рявкнул: — Валар! Дурья твоя башка! Валар! Почему мы где-то здесь с караваном, полным одежды, когда должны везти туда стройматериалы, если весь город в щепки какая-то тварюка разнесла?! Ммм?

Поглядывая вслед столбу пыли, который подняли уезжающие торговцы, я про себя удивленно крякнул. Однако, быстро же слухи по Пангее доходят! Странно, что в таком диком виде... Весь Валар?.. В щепки?.. Ну-ну... Жаль, я не увижу их лиц, когда они привезут в целехонький город кирпичи и доски...

Быстро пообедав, наш цирк также запрыгнул в повозки и, легонько прищпоривая лошадей, помчался в Эльфиар. Пендель, прикидывая расстояние, подметил, что при успешном исходе ближе к ночи будем на месте и ночевать будем уже в чистых постелях. Цирк — в гостинице, ну а я... А я отправлюсь по своим делам дальше, ведь в попутчики

напросился только до столицы ушастых.

Чем ниже клонилось солнце к линии заката, тем больше мне казалось, что вот нифига мы не успеем.

Лес... Сплошной лес, сквозь который мы ехали пусть и по проторенной дороге, но часа три точно! Неужели при всей своей выпендречности остроухие соорудили свою столицу посреди елок в такой глуши?

Расспрашивать Пенделя или других ребят почему-то не спешил, ожидая что вот вот получу ответы на свои вопросы. Солнце уже спряталось за горизонтом, а мы в ночной темноте, отгоняя прожорливую мошкору, все скакали через этот дурацкий лес не понятно куда. Да Великий Омм, если мы не успели приехать, давайте где-то остановимся и заночуем, наконец! В этой темноте среди елок я даже свою бороду впереди с трудом различаю! Как вы видите дорогу вообще?

Только я хотел начать возмущаться, как лошади, резко свернув по тропе, встали, как вкопанные. Свет! Яркий свет ударил резко по глазам.

Пендель, хохотнув на мою ошалевшую физиономию, изрек:

— Эльфиар, гном, мы приехали...

Глава 31

Не с той ноги...

Тук-тук... Тук-тук... Тук-тук...

Утро с самого начала не заладилось. В горле першило. Тело бил озноб. Нарин в этих казалось бы безобидных признаках опознал первые симптомы простуды.

Голова раскалывалась жутко, а тут еще этот стук в голове. Что за он? Великий Омм, да сколько можно уже?!

— Эй, нельзя потише! — сонно рявкнул эльф, пытаясь разлепить глаза.

— Нельзя! — сразу же прозвучал в ушах Нарина знакомый женский голос. — Никак нельзя! Ща орать на всю пещеру буду! Прикинь, не с той ноги сегодня встала!

Воспоминания о прошедших днях заставили резко подскочить на месте:

— Юлия, как ты? — сразу выпалил Нарин, оглядывая пещеру мрачным взглядом.

Мрачнеть, кстати, было с чего. Та сцена, в которой дракон жестоко расправляется с разбойниками, все еще стояла перед глазами эльфа.

Тела и то, что осталось от них, монстр сбросил еще вчера вниз, но вот пятна крови... Они до сих пор атели на камнях, наполняя пещеру резким тошнотворным запахом.

Юлия... Видимо, она проснулась раньше и во всей красе оценила окружающую обстановку. Не только обстановку...

Из сухих веток в лежаке дракона она уже успела соорудить себе что-то вроде посоха для опоры при ходьбе. Он-то как раз и стучал так навязчиво, мешая остроухому наслаждаться последними каплями утреннего сна.

Эльф испуганно смотрел на женщину, которая бродила по пещере, что-то бормоча под нос. Может как-то поддержать ее? Хотя, уместны ли будут слова сочувствия сейчас.

— Эм... — неуклюже начал Нарин и произнес то единственное, что, как ему казалось, могло утешить спутницу. — Эльфийские маги жизни... Несколько хороших лекарей вполне могут вернуть всё, как было. Это, конечно, дорого, но у моей семьи есть деньги! Если мы выберемся отсюда...

— Нарин, ты дурак? — раздраженно перебила его тираду женщина и как-то скептически посмотрела на него уставшим взглядом. Похожим на него глядела только его матушка, когда он совсем уж в малолетстве пытался засунуть в нос «класивых челвечков» или, играя в «пуфыстого зайку», грыз зубами твердую кору деревьев.

— В смысле, «я дурак»? Не смей так со мной говорить, женщина! — Взыграла в остроухом его обычная гордость. — Ты знаешь каких я кровей? Если бы ты видела мою родословную, ты бы не посмела! Кто ты вообще такая, чтобы так разговаривать?! Простая крестьянка из класса скрытников! Я — боевой маг...

— И дурак, — опять перебила Юлия и, зевнув, добавила: — Боевой маг и дурак. Жизнь — сложная штука. Одно другому вообще не мешает...

Только Нарин, возмущившись, набрал полную грудь воздуха для новой отповеди, как его скрутило от приступа кашля.

— Подожди. Сейчас в костер подкину веток и чего теплого соображу... — спокойно, будто забыв о начавшейся было ссоре, промолвила женщина и, стуча деревянным посохом, с котелком ушла в дальние пещеры за водой.

На Нарина накатила волна стыда. Он не должен был так с ней разговаривать. Именно

сейчас. Она, может, от шока еще не успела отойти!

Как только постукивания посоха раздалась ближе и силуэт Юлии стал видимым в отдалении, Нарин, стараясь в этот момент не смотреть на свою спутницу, как-будто невзначай промолвил:

— Юлия, мое предложение остается в силе! Я обещаю тебе оплатить лучших эльфийских лекарей...

Фыркнув, женщина рассмеялась и кинула в него чем-то увесистым. Небольшой мешок? Из кожи? Открыв, эльф увидел драгоценные камни.

— Этого бы хватило на ваших лекарей? Или добавить нужно? — сбил с толку Нарина вопрос женщины.

Камни... Откуда? Вяло текущие мысли в голове зашевелились. Разбойники! Они же не просто так приходили! Что там их главарь говорил? Верни, мол, что взял? Он имел ввиду эти камни? Вот ведь, Великий Омм, Юлия же ничего не успела рассказать ему, когда вернулась после своей «прогулки» к костру! Что там случилось?

Увидев растерянность на лице Нарина, женщина, выдохнув, начала рассказ про свои ночные приключения и про заснувших у костра перепившихся разбойников. Нарин в свою очередь поделился воспоминаниями о том, что случилось с этими самыми разбойниками тут в пещере, когда Юлия спала.

Когда обмен информацией закончился и зависла неловкая пауза, Нарин, поморщившись, начал:

— Монстр это сделал для того, чтобы ты не сбежала... Теперь ты точно не сможешь спуститься вниз. Тебе не стоило возвращаться, но... Спасибо, что вернулась, и извини, что ничем не смог помочь...

— Тебе не за что извиняться. — наклонив голову в бок, спокойно ответила женщина. — Нарин, неужели ты не понял главное? Мы оба умрем... Рано или поздно... И не важно, от чего! От того, что дракон по своей блажи откусит башку кому-нибудь, или от болезней и холода! Посмотри на себя, эльф! В прошлый раз, когда мы вдвоем очнулись тут, ты выглядел лучше! Ты худо бедно мог ходить, держась за стены, а теперь?!

— Я и теперь могу! — возразил Нарин и, стараясь продемонстрировать свою «удаль», резко встал на ноги, неловко при этом покачнувшись в сторону.

— В том-то и дело, ушастый, в том то и дело... Прогресса никакого! Тварь умеет лечить, но лечит нас слишком избирательно. Кстати, и калечит так же... Я думала об этом. Я немного понимаю в травах. Смотри... Я прикинула, что точно должна была за эти пару суток, пока спала, умереть если не от потери крови, так от заражения точно! Дракон как-то вылечил меня сразу же! Он не хотел, чтобы я умерла или сбежала! Ему нужно, чтобы я была здесь и могла за тобой присматривать... Но вот ты...

— А со мной что не так? — рассеянно пролепетал остроухий.

— Тебя он мог вылечить сразу же в первый день! Сам подумай! Потенциала его маны и лекарских магических способностей хватило бы точно! Теперь я в этом уверена! Если со мной тут все ясно — я за тобой присматриваю, то вот с тобой нет...

Чем больше до Нарина доходила правдивость услышанных слов, тем больше накатывала паника. Действительно! После первого же его пробуждения эта женщина рассказала про ту самую надпись, оставленную драконом для нее на стене: «Сдохнет он — сдохнешь ты!». А вот на него у дракона КАКИЕ планы?

Когда зубы начали стучать а в голове кроме этой самой паники не осталось ни одной

здравой мысли, Юлия, схватив его за плечи, встряхнула:

— Эй, Нарин, я знаю, где ответы! — аккуратно женщина повернула его к стене, где дракон корябал свои загадочные закорючки. — Ты после первого пробуждения обмолвился, что сможешь понять смысл, если у тебя будет время подумать. Так вот, ушастый, слушай меня внимательно! Думай! Думай так, как никогда до этого не думал! Башку свою ушастую напряги и думай! Что-то мне подсказывает, что от этих закорючек зависят не только наши жизни, но и что-то в разы большее...

Взяв себя в руки, Нарин кивнул и пристально начал изучать стену пещеры.

Глава 32

Магия и закорючки

— Вот это вот точно закорючка «рода»... Это «кровь»... Это «связь»... — бубнел рассеянно под нос эльф, разглядывая горящими глазами участок стены перед собой.

Юлия в который раз успела пожурить себя, не переборщила ли она с угрозами. Наверное, не стоило так пугать Нарина. Он сейчас болен, слаб и напуган не меньше ее.

Хотя... Тут уже как раз большой вопрос. Как только она очнулась из болезненного сна и, вспомнив, осознала происходящее вокруг, со всей ясностью в ее голове встали две мысли.

Первая мысль — игры кончились. Что бы она и эльф тут себе не придумывали, какие бы «вылазки» или «меры» не предпринимали для своего спасения, дракон сильнее в разы. Не только физически, как самый сильный монстр на Пангее, но и, к ее удивлению, как маг. Тварь не будет с ними играть в поддавки, не будет терпеть шалости и случайные взбрыки. Им нужно, чтобы они были здесь, и если они посмеют ослушаться, им несдобровать. Пощады не будет.

Вторая мысль — мы умрем. Рано или поздно. Это точно вопрос времени. Если бы тварь заботила их долгая жизнь, она бы не оставляла их здесь в этой дурацкой холодной пещере, где из еды только то, что можно найти в птичьих гнездах. В этих краях зимы начинаются раньше в разы. С первыми холодами им не поможет даже костер, тем более к тому времени они оба ослабнут так, что даже если им чудом удастся спуститься вниз на землю, уйти далеко отсюда по зимнему лесу не получится.

Юлия еще раз взглянула на остроухого, который, сражаясь со своей простудой и слабостью, пытался понять дурацкие закорючки на стене. Может, не стоило с ним так резко?

Стоило! Юлия в который раз резко одернула себя и, вздрогнув, посмотрела на выход из пещеры. Дракон. Он уже давно не появлялся. Нарин говорил, что после расправы с разбойниками не видел его.

— Эй... — подседа она ближе к остроухому и дрогнувшим голосом спросила: — Как думаешь, где ОН?

Нарин, прекрасно поняв, что женщина имеет ввиду именно крылатую тварь, на мгновение отвлекся от писанины:

— Не знаю... Думаю, он прочесывает окрестности. Тщательно прочесывает. Уверен, что сам факт прихода в эту пещеру разбойников как-то перевернул его планы. Наверняка это секретное место, о котором никто не должен знать. Не даром монстр выбрал для укрытия такую глушь в горах. А тут разбойники... Прямо в пещере! Он их вообще не ожидал и сейчас наверняка хочет убедиться в том, что поблизости точно нет не единой живой души. Ты, кстати, молодец! План твой был, конечно, спорный, но мы выиграли немного времени. Кто знает, вдруг как раз это время и спасет наши жизни...

С этими словами эльф отвернулся к стене и продолжил изучать писанину монстра. Юлия, оставив Нарина в покое, вздохнув, опять устала на выход из пещеры.

Дракон может вернуться через неделю, а может и прямо сейчас. В каком настроении он вернется? Их жизни сегодня будут вписываться в его планы? А завтра?..

Монстр... От мысли о нем все в ней холодело. Нельзя оставаться тут! Но и спуститься сейчас тоже нельзя... Что делать?

— Нарин, — отстраненно обратилась она к эльфу. — Отвлекись. Давай попробуем на что-нибудь переписать эти дурацкие закорючки. Я чувствую, что тебе это не понравится, но у меня появилась одна идея...

Глава 33

Глубина

— В смысле «уйти в пещеры»? Женщина, ты в своем уме?! — закашлявшись, орал на нее Нарин.

Юлия же, чем больше распался остроухий, тем сильнее понимала, что она права. Права на все сто!

Нельзя просто тут сидеть и ждать возвращения монстра! Шансов выжить у них в этом случае нет вообще! Да, там в далеких глубинах горной пещеры опасно — их может засыпать камнями, может кончиться воздух или еда и вода, но у них хотя бы будет мизерный шанс на выживание!

— Послушай, Нарин, — нарочито медленно и размеренно старалась Юлия говорить с остроухим, чтобы тот перестал нервничать, — еще в первые дни, когда очнулась здесь, я побродила по дальним пещерам и заметила там парочку совсем узких темных ходов. Монстр слишком большой для них, но мы можем протиснуться! Да, там темно и не известно, куда эти ходы ведут, но...

— «Но»?!. - резко перебил ее эльф. — Разве может быть какое-либо «но» после «темно» и «неизвестно куда ведут»? Юлия, очнись! Ты от страха совсем голову потеряла!

— Это ты, ушастый дурак, очевидного не понимаешь! — начинала распалаться женщина. — У нас пока хоть немного, но есть силы! Через пару недель мы ослабнем настолько, что даже не сможем сопротивляться твари, если она вздумает жрать нас живьем!

Ответом на ее тираду был хохот эльфа:

— Женщина, если ты боишься настолько, что хочешь бежать в дальние пещеры — беги. Ты не понимаешь главного! Я — боевой маг! Пускай начинающий, пускай совсем ослабевший, но боевой маг! Я не буду позорно убегать от опасности, как глупый пахарь или кожевник! Этот дракон — соперник, сильнее которого я никогда не встречу в жизни. Ты знаешь, что это значит для эльфа, женщина? Для эльфа — боевого мага?

— То, что он долго не проживет... — огрызнулась Юлия, и принялась шарить взглядом по пещере.

Отыскав нужное, она удовлетворенно крикнула и, опираясь на посох, побрела к нужному месту. Там, подобрав чудом уцелевший кусок чистой рубашки какого-то разбойника, она кинула его Нарину:

— Возьми кусок угля и перепиши сюда все закорючки. На всякий случай! И не спорь!

Эльф, кстати, на это дело только фыркнул, послушно принявшись переносить на ткань писанину дракона.

— Я это делаю только для того, — бурчал под нос Нарин так, чтобы Юлия его могла слышать, — чтобы непременно эту загадку разгадать. Сейчас или потом. Уж слишком интересная эта писанина. Я себе никогда не прощу, если мы сбежим отсюда, а загадка эта так и останется неразгаданной.

— Сбежим... Ага... Дракону в желудок... — нервно хохотнула женщина, давая понять собеседнику, что тема спора не забыта.

Нарин, скептически повел бровью и на время отложил кусок ткани, на который принялся было чертить закорючки дракона.

— Юлия, я понимаю, что ты напугана, — принялся увещевать собеседницу остроухий, — но факт остается фактом. Именно я боевой маг, и именно мне стоит придумывать стратегию наших действий. Что? Почему ты так странно на меня смотришь?..

Откинув в сторону свой посох, женщина поудобнее уселась у груди камней и рассеянно начала:

— Боевой маг, говоришь, мда? — Нервный бегающий взгляд Юлии заметил маленький камушек. Женщина схватила его в руку и, принявшись подкидывать его на весу, заговорила как-будто сама с собой. — Потенциал маны, эльф. Помнишь наши дуэли в саду Академии Магии? Мастер Клод еще подметил, что иногда в редких... Очень редких случаях... В стрессовой ситуации, к примеру... Потенциал маны может увеличиваться в разы. Мне надо кое-что проверить...

Закрыв глаза, Юлия сжала в руке камень и сконцентрировалась.

Нарин, сглотнув комок в горле, с лихорадочным возбуждением наблюдал, как твердый булыжник, словно мягкое желе, послушно просачивается через плотно сжатые женские пальцы.

— Ой! — испуганно ойкнула Юлия, когда остатки камня, выпав из рук, ударились с глухим стуком о пол пещеры. Как-то радостно по-детски рассмеявшись, она стала хватать их обратно и так же сжимать, играясь с твердым камнем, словно пятилетний малыш с мягкой податливой глиной.

— Ты... ты... ты... — начал заикаться Нарин, — ты не понимаешь! Это магия земли! Очень сильная! Не все тролли способны повернуть с камнем то, что ты сейчас делаешь!

— Ушастый, это ведь совсем другое дело, да?.. Это уже не глупость? — отвлеклась от своей «игрушки» женщина.

— Ты меня вообще слушаешь?! — рявкнул Нарин, пытаясь образумить на его взгляд явно свихнувшуюся бабу. — О чем ты сейчас?

— Я о дальних пещерах, Нарин. — Резко посерьезнела собеседница. — Одно дело идти туда с глупой крестьянкой, обузой, слабаком из класса скрытников, а вот с сильным земляным магом... Это уже совсем другое дело, да?

Глава 34

Сборы

Сборы, кстати, вышли совсем не долгими. Что там нужно взять с собой? Этот самый котелок, который достался Юлии такой дорогой ценой. Еще переписать на обрывок рубашки нужно будет все закорючки дракона. Что еще было? Ах, да! Бутыль вина, которую она принесла от разбойников, а выпить так и не удалось. Юлия сама же на этот счет остроухому отметила:

— Давай оставим ее, чтобы отпраздновать, когда выберемся на свободу!

— А ты оптимистка... — фыркнул эльф, но с решением согласился.

В котелок вместе с исписанной закорючками рубашкой и бутылью вина отправилась половина краюхи хлеба и с десяток сваренных в этом самом котелке ранее яиц.

— Лучше, чем совсем ничего, — пожалала плечами женщина и добавила: — вода там точно есть, я слышала ее шум. И вообще, эльф, не бери в голову! Мы просто идем на разведку. Если что — вернемся назад!

В это «вернемся назад» сама Юлия не верила никак, но остроухого эта фраза успокаивала. Кашляющий и еле стоящий на ногах Нарин упорно рвался в бой, то и дело восхищенно повторяя: «о таком сопернике можно только мечтать!». Более того. Эльф подчеркивал, что сейчас она также боевой маг и должна «плечом к плечу» с ним сразиться с монстром.

Все эти разговоры о героизме у самой Юлии вызывали только горькую усмешку. Хватит с нее всего этого! События последних дней настолько ее эмоционально вымотали, что, случись это самое сражение с драконом, вряд ли бы она, парализованная страхом, сделала хоть что-то. Магия требует полной концентрации, да и свой дар она толком пока не научилась контролировать. Мысль: «я не хочу сражаться, я хочу бежать и как можно быстрее отсюда» — настолько глубоко поселилась и обжилась в ее сердце, что сама Юлия даже успела сродниться с ней.

Героизм... Кто вообще его придумал? Какие идиоты?

Сражаться имеет смысл только тогда, когда ты уверен в своей победе, хорошо знаешь слабые стороны соперника или тебе вообще некуда отступать. В любом другом случае лучше от боя отказаться. Лучше отойти за подкреплением, побольше узнать о том, с кем тебе предстоит поединок, да и вообще просто спасти свою жизнь. Что в этом плохого?! Да, это совсем не «героично», но это лучше, чем бессмысленная смерть!

Им было куда отступать и Юлия сама себе решила, что выберется отсюда. Ну а если спасется, непременно себя вылечит, непременно научится лучше обращаться с даром, найдет помощь и..., если дракон будет все еще жив, пусть сам пеняет на себя.

Глубокие пещеры... Юлия еще раз взглянула в темноту перед собой и поежилась. Да, опасения были, но вместе с ними была и надежда! Лучше туда, не знаю куда, чем оставаться здесь в ожидании дракона.

Понедобнее приладив на своем посохе котелок с запасами, она передала в руки эльфу горящий факел и, выдохнув, прошептала:

— Ну, пусть поможет нам Бог Омм... Пошли, ушастый. Ты первый, я за тобой следом.

Нарин, проникнувшись торжественностью момента, кивнул и сделал первый шаг в темноту.

Глава 35

Столица эльфов

Открыв в восхищении рот, я пялился на открывшееся моему взгляду великолепие. Пендель, тихонько посмеиваясь, поглядывал на меня, но, хвала Великому Омму, никаких острот не пропускал. В этом плане, наверное, каждый, кто в первый раз это видел Эльфиар, несколько офигевал, и я тут не стал исключением.

Сама столица эльфов располагалась в живописном уголке — в центре лесного озера, которое раскинулось в низине. Один большой остров, несколько крупных и куча маленьких. От острова к острову вела система мостов и мостиков. Все они были по-эльфийски изящные и вычурные. «Наверное, чтобы чаще ломались...» — мелькнула в моей гномьей голове прагматичная догадка.

Безусловное восхищение, которое даже чуток граничило со страхом, вызывала архитектура эльфов. Такая же вычурная, изящная и устремленная в небо. Высоко-о-о устремленная в небо. Очень высоко... В разы выше старых сосен, которые своей природной прямоотой только подчеркивали плавные изгибы узеньких дворцовых шпилей.

Ы-ы-ы... От мысли, что придется некоторое время жить в таких домах, прямо в пот бросало!

Наша Академия Магии в Валаре, похоже, была даже своего рода компромиссом. Если бы ушастые и там все сделали только по своему вкусу, существенная часть студентов (и я в первую очередь!) побоялись бы туда заходить вообще.

— Пендель... — обратился я к своему спутнику, с раздражением подметив, как предательски дрогнул мой голос. — А во-о-он та самая высокая узенькая ерундовина — это королевский дворец, да? Его, кстати, в ветренный день не шатает?

Эльф на вопрос рассмеялся:

— Это дворец Мерлина первого, да... Ну и шут с ним! То есть, гноме, на тебя именно красоты столичной эльфийской архитектуры так подействовали, а не то, что вокруг столько огней и света...

Ах, да... Огни. Всё озеро светилось мягким сиреневым светом от кучи мелких огоньков, которые то и дело мелькали в воде. Эти огоньки были также в воздухе, наполняя ночные городские улочки атмосферой праздника.

Наверное, если бы я был совсем молодым неопытным гномом, я бы этим огонькам удивился. А так... Прикинув в уме пару фактов, догадался сразу — эльфийская магия Жизни. Наверняка эти хитрые ушастые вывели местные породы светящихся насекомых или водорослей, чтобы не покупать масло для ламп. Выглядит оно, конечно, эффектно, но мой гномий прагматизм убивал во мне всю романтику пейзажа перед глазами. Первая мысль об этой штуке была из разряда, «если все так просто, то почему этих насекомых я не видел в других эльфийских городах»? Дай угадаю — это великолепие поддерживает куча магов...

Пендель, словно отвечая на мои мысли, начал объяснять:

— После прошедшей войны наш народ хорошенько поиздержался в плане финансов, гном. Все настолько плохо, что эльфам проще в своей столице с помощью пары десятков магов поддерживать жизнь в этих искусственных созданиях, чем покупать у кого-то лампадное масло для нужд всего города. Звучит дико, но как есть... То, что ты видишь, гном, это роскошь нищеты эльфийского двора.

Пока мы так болтали, к нашему месту стоянки успели подтянуться остальные цирковые повозки. Пендель, видимо, был не против рассказать мне еще много всякого о своем родном городе, но нас прервал Могучий Бурдюк:

— Мы пришли, гноме. Эльфиар. — коротко подвел итоги он. — Нам сейчас с повозками на во-о-он тот большой центральный мост. Там уже очередь из торговцев с обозами, так что мы не будем медлить. Тебе советую выбрать любой из мостов поменьше, где нет такой толкучки. И это, гном... Ежели чего, в «Девках и грибной запеканке» тебе рады...

Смущенно распрощавшись с ребятами, я обещал зайти на их представление в Эльфиаре. Как только караван цирковых повозок с цоканьем копыт устремился к нужному месту, я, перехватив огнестрел, осмотрелся еще раз.

Итак, само озеро с городом в низине. Широких мостов для входа в город на большой остров всего два. На одном из них как раз толпились гурьбой повозки, другой — самый большой мост — был пуст. Я от этой эльфийской придури слегка выпал, но потом, сплюнув под ноги, решил не вникать.

Вот уже пеших мостов было уйма! Большая часть из них вела на маленькие островки, но как по мне — беда не большая. С островка на большой остров перейти можно по этим дурацким вычурным мостикам, благо конечный пункт моего путешествия видно с любого ракурса.

Ммм... Конечный пункт. Тот самый огромный дворец, от вида которого у меня начинались колики в животе. Вот почему? Почему, Великий Омм, нельзя было построить что-то ниже, ближе к земле? За что мне это испытание?

Скорбно вздохнув, я нашел взглядом ближайший ко мне узенький пешеходный мостик и стал спускаться в низину к озеру.

Глава 36

Мост и флешбеки

— Эльфийский народ рад приветствовать тебя в Эльфиаре, о путник. — торжественно изрек эльф, который назвался не своим именем, а заковыристым «Хозяин Журчащего моста». — Подойди поближе к этому эльфийскому замкУ, гном, и просунь ему в пасть свою голову...

— Эмм... — попятился я назад, явно демонстрируя, что не в восторге от такого гостеприимства.

Эльф на это только хохотнул и потом, уже без всего этого пафоса, добавил:

— Да не бойся, ты. Я пошутил. Не надо голову. Пальца хватит. — высморкавшись, «Хозяин Журчащего моста» милостиво стал объяснять «темному» гному из далекой провинции местные расклады. — Это же столица эльфов, гном. Если сюда всех подряд пускать — знаешь, сколько тут сброда будет?! Ого-го! Тут и среди нашего брата всяких с шизой хватает, куда нам еще больше... А так, всем, кто приезжает сюда, замОк делает небольшой кусь и по отпечатку твоей крови запоминает тебя. Магия жизни, однако. Редкая ее разновидность — магия на крови... Если попадешься в Эльфиаре на каком непотребстве, тебя выгонят из города и в следующий раз замОк не пустит тебя в город. Магия запомнит тебя. Это как гостевая книга... Понял?

Я рассеянно кивнул, поглядывая на куцый подсолнух, торчащий прямо из перила моста. Ох уж эти эльфийские замкИ... Ох уж эта логика...

Слегка прижмурившись, я сунул кончик мизинца в сердцевину цветка и, как только почувствовал легкий укол, отдернул руку назад.

Подсолнух (надеюсь, мне это показалось), минуту чавкал, потом рыгнул так, что растрепал мне ветром бороду. Кашлянув и шмыгнув своей куцей цветочной сердцевинкой, подсолнух подозвал эльфа:

— Псс...

«Хозяин Журчащего моста» подскочил к цветку и приложил к нему свою голову, стараясь прислушаться. Первой моей мыслью было то, что подсолнух сейчас откусит эльфу его заостренное ухо и, громко чавкая, отрыгнет так, что по лесному озеру пойдут волны...

Но нет...

Подсолнух начал что-то шептать на эльфийском. Я толком не слышал, что и как, но явно уловил раздраженные взволнованные нотки. Эльф хмыкал, то и дело переспрашивал что-то из разряда: «а ты уверен?», а потом выдал:

— О, достопочтимая борода... — низко бухнулся он на колени передо мной. Сразу встал, отряхнулся, растопырил руки, как краб клешни и изобразил странное подобие полуприсяда. — Что ж ты сразу мне, темному, не сказал, что в твоих жилах течет кровь королевской гномьей династии...

До меня начал доходить смутный смысл происходящего. Эта самая «достопочтимая борода» и дебильный полуприсяд — эльфийский, собака его за ногу, этикет! Нет, нет, только не это!

Сразу нахлынули воспоминания. Совсем мелкий я. Наша гномья школа и учитель, который, откашлявшись, говорит нам:

— Откройте учебники «Живность Пангеи» на 125 странице и прочтите самостоятельно

про встречу с ушастым гризли.

Открываю, а там написано следующее:

*«Любыми способами избегайте встречи с Ушастым Гризли. Этот зверь логике не поддается. Если встречи избежать не удалось — притворитесь мертвым (про себя желательно молиться Богу Омму, уповая на чудо).**

*сноска: Информация актуальна и в случае с внезапными проявлениями династического дворового этикета у остроухих.**

вторая сноска: Если есть возможность выбрать между Ушастым Гризли и эльфом, который чтит традиции, постарайтесь выбрать Гризли».

Пока Хозяин Журчащего моста исполнял передо мной «Танец встречи с гномом королевской крови», я про себя ощущал смутное и все большее желание ужурчать отсюда как можно скорее.

— Достопочтимый гноме... — тяжело дыша от очередного резкого выпада коленцем, выпалил эльф, — вам по этому мосту нельзя! Специально для таких, как вы, у нас отдельный большой мост в Эльфиар построен...

Я смутно припомнил тот самый дальний пустой огромный мост, прикинул, сколько пешком переться до него, представил, как я в гордом одиночестве под любопытными взглядами торговцев с соседнего моста, а заодно и под вопросительными бывших коллег из цирка, иду весь такой красивый...

Сплюнув себе под ноги, я припомнил совет своего батюшки. Один единственный раз, когда я был совсем молодым гномом, к нам приезжали для подписания какой-то части мирного договора знатные эльфы. Помню наш гномий зал приемов, помню красного от натуги бату, помню, как перед нами второй час танцевали какой-то такой же «традиционный танец» остроухие.

— Дети, запомните этот урок на всю жизнь... — склонившись к нам, прошептал отец и, резко рванувшись к выходу из тронного зала, заорал: — Я до ветру!

Эльфы на минутку замешкались, но танец продолжили. Я, как самый старший и самый сообразительный, уже через минуту также точно с тем же криком мчался из тронного зала. Не прошло и десяти минут, как из-за дверей показались в начале все наши братья, а потом и гномьи старейшины.

Тогда мой младший братец Горр заглянул в дверную щель и удивленно пробормотал:

— Они танцуют и дальше! Никого нет, а они танцуют!..

— Ну и пусть их... Традиции... — зевнул батя и, махнув рукой, скомандовал: — Пошли жрать! Там гномья похлебка уже стынет...

Мда... Кажется, кто-то из старейшин потом рассказывал, что остроухие в пустом тронном зале еще часа два свои финты коленцами кидали...

Сплюнув себе под ноги, я про себя припомнил отеческую мудрость и с криком: «Я до ветру!» помчался по узенькому мосту вперед.

Остроухий, кажется, что-то невразумительное кричал мне в спину, но, видимо, свой традиционный танец приветствия прервать не решился. Хвала Великому Омму за это! Ну что ж! Встречай меня, Эльфиар! Осталось найти дворец Мерлина первого.

Глава 37

Город

Бежать по ночному Эльфиару, даже несмотря на эти узкие мостики через острова, было удобно. Народа совсем мало, а светящиеся мотыльки, порхающие у каменной мостовой, помогали не споткнуться на бегу.

Единственное, что смущало — куча живности. Не простой живности. Осмысленной, что ли... Одна кура, когда я выбежал на нее из-за поворота, как-то по особенному посмотрела мне в душу. «Ко-ко-ко» — сказала мне кура, — «ко-ко-ко...».

Сдержав порыв кудахнуть в ответ, я перепрыгнул через несущку и помчал дальше. Кроме кур осмысленностью «радовали» белки, зайцы, лесные птицы и иная мелкая живность. Чую, если бы задался целью и стал шерстить цветочные кусты у аккуратненьких эльфийских домиков, наверняка нашел бы что-нибудь этакое.

Происходящее сам для себя объяснил просто. Эльфийская магия. Та самая, о которой рассказывал нам тогда у костра наш учитель. Перенос сознания в животное — вполне себе обычный эльфийский фокус, доступный эльфам со средним потенциалом маны. Другой вопрос, насколько крупного зверя ты способен подчинить, вытеснив его волю. Сможешь ли при этом разделить свое сознание, к примеру, на кучу частей, чтобы управлять целой стаей?

Наверное, мне повезло с реакцией. Даже поглощенный своими мыслями на бегу, сумел заметить вылетающие из темного переулка стрелы. Сиганув через всю улицу, прижался к стене одного из домов и, сразу справившись с паникой, попробовал взять все в свои руки.

Стрелы? В меня? Откуда? Я только что сюда приехал! Меня же никто не знает! Может, это ошибка? Осторожно выглянув из-за угла, вперил глаза в темноту. Убедившись, что это дело бесполезное и не видно ничегошеньки (странное дело — везде мотыльки были, а там нет!), я спрятался от обзора неизвестного стрелка. Порыв пошмалять с огнестрела в этот темный тупичок, заглушил на корню, ибо сослепу можно случайно разбить окно, ранить кого-нибудь — пьянчужку, уснувшего на улице, или, не приведи Великий Омм, другую какую осмысленную куру. (Ее предсмертный трагический «кудах» мне потом еще всю жизнь будет мерещиться). Опять же, порядки местные чудные, на дворе ночь, перебужу всех, все-таки огнестрел шумное оружие.

Обломав наконечник у торчавшей из мостовой стрелы, засунул в карман с мыслью о том, что при случае нужно будет узнать побольше. Перезарядив огнестрел на всякий случай, стал пятиться от темного переулка подальше, стараясь не поворачиваться к нему спиной. Кто бы ты ни был, загадочный стрелок, я надеюсь, мы с тобой еще встретимся в честном бою.

Как только отошел на безопасное расстояние, опять побежал. Хотелось как можно скорее добраться уже до этого дурацкого дворца и, порешив быстро со всеми формальностями (а их у эльфов, чую, будет немало), лечь выспаться на мягкой кровати.

То, что мой план канет в бездну, я понял, когда до дворца Мерлина первого оставалось всего ничего. Мотыльки, порхавшие до этого по всему городу, стали тут крупнее, что-ли. Этой светящейся живности тут было больше в разы! До моего слуха донеслась мягкая музыка и журчащие звуки эльфийских наречий.

Замок не спал. Замок явно что-то праздновал.

Как только я оказался у ажурных ворот, они чудесным образом распахнулись сами.

Хотя, как сами... Думаю лиана, обвивающая ворота, в этом как-то поучаствовала.

Двор замка, усыпанный цветами и фонтанчиками, заполняли гуляющие группы остроухих. Девушки все, как одна, в летящих легких платьях, парни — все, как один, никто не в платье. Красота!

Меня, странное дело, как будто не заметили вообще. Сам я, признаться, растерялся. Так долго хотел попасть в этот дурацкий замок, а теперь не знаю, что делать.

— Достопочтимая борода-а-а-а, гно-о-о-о-оме, — услышал я внезапно зовущий меня женский голос.

Резко повернув голову в нужную сторону, увидел спускающуюся ко мне по лестнице чуть ли не бегом юную эльфийку в белом платье.

У девчушки, бежавшей мне на встречу, были серебристые волосы, пронзительно серые глаза. При всей своей цветовой невзрачности и некой блеклости, девушка была вполне милостива.

— Гноме, — запыхавшись от бега, обратилась она ко мне, — мне маг Жизни пару минут назад передал, что в Эльфиаре появилась «благочестивая борода» королевских кровей. Я как это услышала, сразу же поняла, что ты появишься у нас в замке! Ты ведь приехал специально издалека, чтобы мною полюбоваться, да? Так и скажешь моему батюшке и всем гостям!

Вцепившись мне в рукав куртки, незнакомая девчушка настойчиво поволокла меня в замок. Вырваться или брыкаться даже не пробовал. На Пангее каждая собака знает, что проще спорить с ураганом, чем с эльфийкой. Даже легенда вроде есть на этот счет про одного остроухого, который построил себе в лесной глуши хижину, чтобы там в гордом одиночестве вырастить черные гладиолусы. Мечта у него такая была, видишь ли... Вот растил он их, растил... Кротов уговорил, чтобы землю не подкапывали. Медведей там угомонил, чтобы не шастали и не топтали цветы. По этой легенде с ураганом даже договорился, мол, уходи ураган, мечта у меня тут, гладиолусы... Ветер его понял, потому что тоже мужик. Ну а потом пришла эльфийская женщина и с помощью дрына и старой доброй женской истерики поменяла эльфу мечту. Что конкретно потом «захотел» остроухий уже не так важно, но мораль этой эльфийской легенды вроде утверждала, что либо следует лучше выбирать мечту, либо ставить хижину в лесной глуши подальше.

Пока девчушка тащила меня по лестнице наверх, я про себя с прискорбием отметил, что из головы, как назло, повывлетали все молитвы Богу Омму. Видимо, не зря он меня наказывает за это.

Вот и замок. Новое место, новые лица, новый способ опозориться... Ммм... Жду не дождусь! Давай, девчушка, начинай!

Глава 38

В замке

— Во-о-о-от, дорогие гости... — звонкий голосок незнакомой девчушки разнесся в пространстве сверкающего зала для приемов, — Это он! Пришедший, усладить очи об Прекрасную Меня...

Я, если честно, от сверкающей красоты вокруг не соображал уже вообще. Впервые в моей жизни я видел такое обилие дорогих камней, шелков, материалов вокруг. Самое удивительное, что остроухим засранцам окружающая роскошь обошлась дешево.

Почему так? Белое дерево. Основной материал, из которого, как я пригляделся, был сделан дворец. Баснословно дорогая штука, но за пределами Эльфиара. Выращивалась идеально белая, но удивительно прочная древесина, как я слышал, только магическим путем, ну а магией Бог Омм своих выпендренных любимцев не обделил.

Кусочек такого дерева у нашего подземного народца стоил бы очень дорого. Эльфы грешным делом пробовали впаривать его нам гномам с давних времен, но, как опять же я слышал, не прокатывало. Как только на трон гномов сел новый правитель, к нему непременно приезжала делегация остроухих, предлагая «диво дивное» за «незначительную плату». Каждый из правителей отвечал что-то в духе «ого, ну ни фига себе», «нет, мы не достойны» и «за такие деньжищи оставьте, пожалуй, это все себе». Своего рода традиция даже...

Гномов белое дерево не интересовало из-за прагматизма нашего народца, троллей из-за ненужности, ну а гоблины... Гоблины сказали «безумно красиво, хотим так же», но, сволочи такие по мнению остроухих (ну а по мнению остальных жителей Пангеи — красавцы), не купили ни кусочка, просто украсив свои дома из камышей иллюзией белого дерева. Поговаривают, что эльфы от такого расклада знатно приуныли.

Единственный, кого подкупала красота материала, это люди. Слышал, что в королевском дворце у Карла пятого даже было украшено пару комнат этим деревом, что считалось шиком и роскошью.

Тут же весь дворец как будто был этим самым огромным деревом. Возможно, даже не одним. Как будто, причудливый эльфийский гений сумел как-то срастить между собой стволы и ветки, направляя их Силу Жизни нужным образом, чтобы получились комнаты, залы для танцев, причудливые витые балкончики, колонны и все великолепие вокруг.

Я любовался. Я глазел. Я ничего не соображал...

Танцующие парочки эльфов, как только мы с девчушкой ввалились в окружающее великолепие, сделали легкий реверанс в нашу сторону, продолжив заниматься своими делами.

— Эй, мелкая, ты ничего не перепутала? — услышал я злобное женское шипение рядом. — Ты уверена, что этот гном именно ТОБОЙ приехал полюбоваться...

Резко обернувшись, увидел вторую девушку с такими же серебристыми волосами и серыми глазами, как и у первой. Единственное отличие — девушка явно была старше моей первой знакомой. Кстати та, что старшая, не мудрствуя, уже успела выхватить откуда-то нож и, направив его на меня, предостерегающе обозначить:

— Хорошо подумай, Благочестивая Борода, об кого ты сюда очи свои приехал услаждать... Хорошо подумай...

Со всех сторон, как тени из ниоткуда, стали появляться такие же девушки с серебристыми волосами. Кто-то направлял на меня нож, кто-то увесистый подсвечник, кто-то пантомимой пытался меня впечатлить сценой «гном, повешенный на собственной бороде»...

Танцы и музыка, как по команде, стихли. Внимание всех эльфов в зале приковала открывшаяся взгляду дурацкая картинка — гном с малышкой с серебристыми волосами и куча похожих девушек, окружавших нас с явно не дружелюбными намерениями.

— Тихо, тихо, сестренки! Успокойтесь... — врезался в круг щуплый эльфийский паренек.

Что дивно, с таким же цветом волос, как и у девчушек:

— Вам что, ваш учитель по рисованию в акварель что-то подмешал? — вопрошал мой «спаситель», размыкая круг нападающих. — Оставьте в покое этого гнома! По правилам этикета, его нужно в начале встретить и накормить, а потом уже обо всем расспрашивать...

Девушки, услышав заветное «по правилам этикета», как дикие кошки, с шипением разбрелись по углам, милостиво отдав меня на попечение пареньку, который, схватив меня под руку, стал объяснять:

— Ты это, гноме, не бери в голову... Сам знаешь, какие у нас эльфов традиции... В свое время, когда война только закончилась, к нашему эльфийскому двору повадились шляться то знатные гоблины из ближайший болот, то людская знать... Ясное дело, приходили просто пошиковать, пожрать задарма, но несчастным сетстренкам вбили в голову, что приходят «полюбоваться ими». Нужен же был какой-то благовидный предлог на это дело. Как только ситуация у них дома наладилась, торговля там оживилась, все дела, дармоеды ездить перестали. Падлы... У сестренок на этой почве, между прочим, крыша поехала! Им стало казаться, что они резко подурнели. Представляешь, что это значит, для эльфийки? Мысль о том, что она подурнела настолько, что раньше толпами приезжали полюбоваться на нее, а теперь и дорогу забыли.

— Ужас... — вяло квакнул я, чтобы поддержать разговор и, зевнув, сразу же решил представиться: — Я Корр, кстати, гномий принц. Если честно, в Эльфиар приехал по важному личному делу. Торговля... Хотелось бы с королем эльфов пару вопросов обсудить...

— С батюшкой, что ли? Прямо сейчас нельзя. Он на совещании... — оживился остроухий. — Так я ему потом передам! Меня Мерлин второй, кстати, зовут. Я тоже принц... Впрочем, обо всем завтра! Про этикет чистая правда была. Если бы не он, эти полоумные тебя бы при гостях разорвали. Кстати, старайся им на глаза не попадаться лишний раз... Давай сейчас я позову слугу, он тебя отведет в комнату для знатных гостей. Туда же принесут ужин. Располагайся там, отдыхай. Видно, что ты уставший с дороги, тем более ночь на дворе... О всех делах завтра.

С этими словами парень сделал неуловимый жест рукой и к нам, проскользнув сквозь танцующие парочки, выпрыгнул остроухий паренек подросток в простой белой рубаше и серых штанах. В руках у паренька был кувшин, который Мерлин второй — наследный принц своего батюшки, — сразу же ловко выхватил из рук слуги и скомандовал:

— Так... Это оставляешь тут мне, а Благочестивую Бороду ведешь в гостевые покои на пятом этаже. Распорядись, чтобы ему принесли в комнату ужин, и пусть с утра его не будят. Гость с долгой дороги должен отдохнуть...

Паренек понатливо кивнул и умчался по направлению большой витой лестницы, уходящей вверх. Я попрощался с эльфийским принцем и поспешил за слугой. Зверски

хотелось спать и есть. Еще бы не отказался от заветного «помыться». Интересно, это можно будет устроить? Устроить прямо все вместе! Чтобы пожрать в теплой ванной, пригоршней черпая из кастрюли теплое мясное рагу, а потом, булькая, заснуть в еще теплой водичке...

Мои дурацкие приземленные мечты стали испаряться все больше, чем выше мы подымались по витой лестнице вверх.

Ощущение земли было уже далеко-о-о-о внизу, а мы подымались все выше и выше:

— Эй, паренек, — окликнул я бодро бегущего впереди слугу, — на каком мы этаже сейчас.

— На третьем, — просветил меня собеседник и дополнил: — Вам, Благочестивая Борода, на пятый нужно! Большая честь, кстати! Чем ближе к тронному залу наверху, тем знатнее гость! Выше на шестом только Мерлин Первый со своей семьей живет...

— Угум... — промычал я, пытаюсь справиться с приступом паники. — Такая честь. Право не стоило... Я вполне бы поселился и на втором...

— На втором! Что вы?! — резко возразил слуга. — Даже не думайте про такой позор! О нас, остроухих, конечно, говорят всякое, но в гостеприимстве мы знаем толк! Только пятый!

Скорбно выдохнув, я понял, что спорить бесполезно, тем более я жутко устал, хотел есть и спать. Поклевывая носом, ускорил шаг, чтобы не отставать от паренька-эльфа.

— Эй ты! — резкий окрик заставил меня дернуться.

Предназначалось это «вежливое» обращение не мне. Перед нами каким-то чудом на лестнице оказался старый эльф в красном балахоне. Хм... Дай угадаю, кто-то из местных старейшин? Паренек слуга, кстати, принялся отчитываться:

— Господин Старейшина, я по приказу Мерлина второго веду гостя в покои на пятом...

— Этого? На пятый? — окинув меня недоуменным беглым взглядом обратился к слуге старый эльф: — Да кто он вообще такой?

Мои нервишки, кажется, потихоньку начали сдавать. Хотя, возможно, на меня так повлиял голод и усталость. Отодвинув в сторонку паренька-эльфа, обратился к неизвестному старейшине:

— Я тебе чего?! Кусок руды, чтобы ты при мне таким тоном разговаривал? Хочешь спросить кто я — спроси у меня! Я тебе всю свою генеалогию, Великий Омм тебя за ногу, расскажу! Хочешь, прямо сейчас начну? Только предупреждаю, что если я меньше, чем через пол часа не пожру нормально, я от тебя по кусочку начну откусывать!

Моя речь выглядела бы в разы более грозно, если бы я в конце не зевнул. Старейшина, скривив губы в ухмылке, молча стал спускаться вниз. Мы с мальчишкой-слугой взглядом проводили фигуру в красном балахоне до первого лестничного пролета вниз. Как только старейшина скрылся, слуга затараторил:

— Вообще-то, Благочестивая Борода, по эльфийскому этикету вам нужно было...

— Вообще-то, — перебил я пацаненка, — про «если через пол часа не пожру, буду по кусочку откусывать» я не пошутил...

Слуга, хвала Омму, резко заткнувшись, кивнул и бодро повел меня в мою комнату. Странное дело, страх высоты притупился. Действительно усталость и сонливость как-то помогали. Чую, завтра с утра, как выплюсь, эта самая паника накроет с новой силой. Но, это уже завтра...

И вот, наконец, пятый этаж. Передо мной распахнулись двери покоев. Неужели, неужели я, наконец, выплюсь после этого сумасшедшего дня? Ну, что тут скажешь... Если бы я знал, если бы я знал...

Глава 39

В комнате

Как только дверь открылась, меня обдало прохладой вечера. Не спроста. Окно. Огромное окно. Ткань, из которой тут шили платья местные эльфийки, кажись, также легко шла под настрой и на шторы. Если бы это окно увидел гоблин художник, ему бы наверняка захотелось распахнуть глаза пошире и насладиться увиденным. Летящая ткань занавесок, звездное небо, луна, прекрасный вид на город...

Но я был не гоблином, а гномом. Как только из этого окна заметил малю-ю-ю-юсенькие домики там внизу, так и сразу поплохело. Какая же тут высь! Стараясь не сильно вглядываться в эту бездну, я потрусил к окну, чтобы скорее с глаз долой прикрыть это безобразие.

— Ваше высочество, буду откровенным с вами, у вас совсем нет опыта в таких делах! Ну какие катапульты в тронном зале? Как вы себе это представляете?... — донеслось до меня откуда-то сверху и я, разинув рот, застыл на месте.

Точно! Мне же Мерлин второй поведал, что его батюшка изволит прямо сейчас быть на совещании. Покой королевской семьи как раз наверху, ну а ночью слышимость в разы лучше. Подслушать?!

Любопытство отчаянно стало бороться во мне с деликатностью. Я гномий принц или кухарка, чтобы топырить уши, где ни попадя?! Как только осознал, насколько полезным может быть услышанное, постарался пенделем загнать подальше все сомнения и прильнул ближе к распахнутому окну.

— Да как вы все не понимаете?!.. — слышался вверху чей-то зычный голос с нотками раздражения. — Что это была за тварь? Почему она разрушила Академию Магии? Вдруг она вообще прямо сейчас летит на Эльфиар? Я — король этого народа! Ответственность на мне, и вы после этого предлагаете вообще ничего не делать?!

— Ваше высочество, вы — король, но мы — старейшины. На нас также лежит ответственность... — услышал я второй более спокойный голос уже без истеричных ноток. — Мы волнуемся за народ не меньше вашего, но те решения, которые вы предлагаете, мягко говоря, поспешны...

Впившись в подоконник пальцами, я, стараясь не смотреть вниз, подтянулся повыше, чтобы лучше слышать разговор. Вся моя сонливость, которая до этого валила меня с ног, куда-то успела улетучиться. Еще бы. Страх навернуться с большой высоты взбодрит кого угодно, хоть гнома, хоть гоблина или человека.

Так! Главное не смотреть вниз! Не оглядываться! Ладонки вспотели просто за секунду, но я, нервно вытерев руки о куртку, взобрался верхом на подоконник и попытался оценить обстановку.

Итак. Я сейчас на четвертом этаже. Мерлин первый со старейшинами, значит, выше. Интересно, сколько их там вообще? Кто-нибудь кроме них есть еще? Чего вообще решили до этого?

Резкий стук в дверь заставил вздрогнуть и я, покачнувшись, вцепился в занавески и, тихонько матюкнувшись, спрыгнул с подоконника на пол. Наверняка слуги обещанный ужин принесли. Как не вовремя то! Сейчас наверняка там наверху что-то важное обсуждать начнут, и при свидетелях подслушать будет нельзя.

Подбежав к двери, распахнул ее приглашающе настезь, надеясь, что мои поздние гости, как только занесут еду, быстро уйдут. Вопреки моим ожиданиям, за дверью оказалось не парочка эльфов с подносами, а целая толпа. Толпень даже!

— Во-о-о-от, благочестивая борода, — вещал знакомым голосом пацаненок, который меня сюда провожал, — это все для вас! Вот ванна с теплой водой, вот кушания. Мы, кстати, сыр в форме крысы выложили, чтобы вы себя чувствовали, как дома...

Куча спящих по комнате слуг стали мельтешить перед глазами. Двое крепких эльфов действительно принесли мне деревянную ванну, полную до краев водой. Хм... Тут спасибо. Уместно с дороги. Но вот остальное... С вполне себе уютной кровати с балдахином, на которую у меня были еще недавно вполне себе конкретные планы, безжалостно стянули покрывало. С окна сорвали живописную летящую штору, со стола кружевную скатерть. Вот ловкие руки слуг застилают новое покрывало. Ба! Да там же мой родовой герб! Шторы также с легкомысленного голубого были заменены на более темные цвета нашего гномьего рода.

Фыркнув на эти формальности, я уже захотел было порассуждать вслух забористым матом про эльфийский этикет, как услышал от мальчишки-слуги смущенное:

— Хм... Благочестивая борода, еще вам это. Почта приходила. Меня попросили вам ее передать...

В трясущихся руках мальчишки я увидел конверт, подписанный знакомым подчеркиком Тарры. Ого! Здорово! Он то из Медовицы быстрее домой вернулся! Там же наверняка успел, пока я шлялся по всяким деревушкам с цирком, и письмо написать, и эльфийской птичьей почтой его отправить.

У нас на Пангее, кстати, эльфийская почта заслуженно считается самой лучшей. Почему? Тут есть свои причины. Пернатые, скажем так, вполне конкретные причины. Даже без эльфийской магии подчинения некоторые птицы в состоянии перенести аккуратно привязанное к лапке письмецо, ну а уже с магией все проще в разы. Тут дело даже не в прямом приказе. Как бы ни был силен потенциал маны эльфа, долго внушение держаться не будет, тем более, если птица улетит далеко. Но вот та же дрессура пернатых происходит в разы быстрее и проще. Любой эльф, способный выдрессировать парочку птиц, вполне себе может остановиться в любой глухой деревеньке Пангеи, повесить табличку «почта» и с голоду не пропадет.

Второе вполне заслуженное место в рейтинге почт Пангеи занимает почта людей. Безусловно, если тебе нужно быстро доставить письмецо, ты пойдешь к эльфу. А что делать, если нужно не письмецо, а, к примеру, небольшую посылку отправить? Тут уже птицы не годятся. По всей Пангее ездит множество почтовых фургончиков людей, доставляя по адресу посылки. Люди оказались в этом плане вне конкуренции, просто потому, что их больше всего. В любом уголке Пангеи будут людские деревеньки, где со временем обязательно появится нужда в отправке парочки посылок, ну и, соответственно, на каком-нибудь из домишек со временем чья-то рука накорябает: «ПОШТА».

Третье место у нас гномов. Почему? Казалось бы, для всей Пангеи с лихвой хватило бы почты эльфов и людей, но не все так просто. Вот что, к примеру, делать, если тебе нужно отправить весточку к гномам под землю? Птицы туда не летают, почтальоны люди не пойдут просто из боязни заблудиться в темноте. Но вот гномы — запросто. И пускай гномья почта работала только у самих гномов, если кому-то нужно было заказать у конкретного гномьего мастера, живущего под землей, конкретный товар, именно она была вне конкуренции.

Четвертое место в рейтинге почт Пангеи заслуженно принадлежит троллям, и пускай они даже толком не умеют писать. Как так вышло? Да как раз после прошедшей долгой войны сочетание «троля почта» стало даже нарицательным. Если, подходя к горам, в вас прилетел камень и откуда-то послышалось: «Уходи!» — знайте, это та самая «троля почта». Значит, вы не нравитесь. Вам тут не рады. Лучше действительно уйти. При этом по размеру прилетевшего булыжника, кстати, вполне себе конкретно можно было понять, насколько вы не нравитесь и в какой степени вам тут не рады. При всем своем лаконизме «троля почта» была понятна и работала на все сто.

Где же в этом рейтинге почта гоблинов? Неужели она хуже почты троллей? Вполне себе логичный вопрос для того, кто с гоблинами незнаком. В отличие от троллей, зеленокожие умеют писать, и даже не простые письма, а целые поэмы. Что же их в этом рейтинге сгубило? Что отодвинуло на последнее место? Хмм... Скорее всего, любовь к искусству. Если гоблин решит признаться в любви возлюбленной, он не будет писать на листке бумаги пошлые бранные буквы, чтобы положить их в пошлый бранный конверт. Нет. Он напишет песню, в которую обязательно вставит строчку: «О, прекрасная Матильда, с улицы Болотная 18, будь моей!»... Песня уйдет в народ и то, что до адресата она может прийти слегка в другом виде: «О, безотказная Матильда, с улицы Болотная 18, чтоб ты провалилась в глубокую бездну»... — это уже частности.

Присмотревшись лучше к протянутому мне конверту от Тарры, понял причину волнения пацаненка. Даже деревенскому дурачку одного взгляда на конверт хватило бы, чтобы понять, что он вскрывался. Мое до этого хорошее настроение сразу улетучилось. Ну офигеть теперь! Старейшины даже не удосужились скрыть от меня этого факта! Выдохнув, я постарался унять гнев и, взяв конверт, сказал мальчишке простое: «Спасибо». Ясно, что виноваты не слуги, но в случае моего гневного топанья ногами наверняка все свалили бы на них. С другой стороны, я чего-то подобного ожидал, и не просто так мы с Таррой договорились письма нумеровать.

Крепко задумавшись о своем, я уже отстраненно поглядывал на суету слуг, развешивающих везде, где ни попадя, знакомые мне с детства родовые цвета. Многие вещи в голове сразу прояснились. Письмо явно появилось тут раньше меня и для некоторых появление на пороге дворца Эльфиара «благочестивой бороды» сюрпризом не было. Как только замОк сделал мне на мосту кусь, магия крови запустила этот процесс. Кто-то там, кто отвечает за замки, понял, что я уже здесь. Отдал кому-то приказ. Какой конкретно? Возможно, подготовить заранее эти самые дурацкие покрывала и шторы, которые сейчас передо мной развешивают, а возможно — и подослать убийцу мне в темный переулок. Имеет ли смысл вообще разматывать этот клубок, если даже маленькая принцесса, которая убежала меня встречать, знала, кто именно появился скоро во дворце?

Тяжелый ход мыслей прервался, когда мальчишка слуга, наконец, хлопнул в ладоши и моя комната опустела:

— Приятного отдыха! — вежливо сказал паренек и через секунду добавил. — Ванну слуги заберут завтра, когда принесут вам обед.

Кивнув, я закрыл двери за уходящей толпой слуг. Кинув письмо от Тарры на кровать, я поспешил к окну обратно. Письмо от меня никуда не убежит, а вот совещание на верхнем этаже... Мда. Пока тут бегали слуги, оно действительно успело закончиться. Минут десять я еще досадливо вслушивался в ночную тишину, пытаясь уловить шум голосов сверху.

Поняв, что дело это бесполезное и более того — вредное (моя теплая ванная уже

остывает!), я решил умыться с дороги и заодно почитать письмецо, накорябанное моим другом. Итак, как дела в Валаре? Что сейчас происходит в Магической Академии? Как дела у нашего ректора Лариэль? Приехали ли эльфийские дознаватели?

Ответы на эти вопросы я надеялся прочесть в письме.

Глава 40

Письмо

«Письмо № 1 от Тарры Рыжего к Его высочеству принцу Корру».

Прочитав первую строчку, слегка поморщился. Никогда не любил этот весь официоз. Принц и принц, ну и что с того? У нас гномов этот титул вообще ничего не значит. В семьях подземного народа много детей, королевская наша семья не исключение. Корону унаследует только один «принц», которого батюшка соизволит назвать приемником. Ну а остальные «принцы» получают каждый приличный капитал, ну или по своим способностям должность или титул.

Ясно, что в личной переписке, которую никто не читал бы, Тарра просто обратился ко мне по имени, но у нас же как раз другой случай. Чего-то подобного мы ожидали. Хмыкнув, погрузился дальше в написанное:

«После того, как вы отбыли с Мастером Серафимом на полевую практику для изучения ползучих гадов, и в частности для поисков и изучения нового вида — Paskuda Maximus — в Валаре успело произойти многое.

Начать, наверное, следует с самого значимого события — ЯВЛЕНИЯ ПРОРОЧЕСТВ БОГА ОММА О ГЕРОЕ ПАНГЕИ. Великий Бог Омма проявил неслыханную милость к своим детям! Покалупавшись у себя в безднах своего пупка, он вывалил прямо на Птичий Лес рядом с Валаром огромный булыжник со своим пророчеством! По пророчеству тот, кто победит Paskuda Maximus, получит от Бога Омма все и сразу!»

Прочитанное заставило нахмуриться. Мы, гномы, очень уважительно всегда относимся к нашему Богу Омму. Тарра точно знал происхождение камня в Птичьем Лесу, но почему-то вернул эту дурацкую формулировку про «булыжник из божественного пупка». Зачем? Тут какой-то знак или шифр?

Секунду покумекав, хлопнул себя по лбу. Вот я дурень! Тарра же мне дословно передает те слухи, которые сейчас ходят по городу. В нашем случае это тоже важно!

Раскрыл письмо дальше и продолжил читать:

«Пророчество на камне вызвало настоящий переполох. Народа туда набежало уйма. Глазели все и диву давались. Кстати, приехавшие позднее эльфийские дознаватели очень злились по этому поводу. Говорили, мол, это пророчество мотыгой по воде писано. Мол, надо было сразу камень огородить и не пускать никого, чтобы потом проверить все следы. Что-то долго искали у камня, фыркали, возмущались, говорили, что „это чья-то шутка“. Доказать это народу они не смогли, да и не вышло бы. Сами, ваше высочество, понимаете, что авторитет эльфийских дознавателей на Пангее супротив авторитета ПРОРОЧЕСТВ БОГА ОММА — это тьфу».

Тут я хохотнул, представляя, как эту строчку читает неизвестный мне остроухий, вскрывший письмецо моего рыжего друга. Новости, кстати, от него радовали. Значит, толпы любопытных окончательно сумели спрятать следы нашего прибывания у камня. Это хорошо.

«Рассказывая о ВЕЛИКОМ ПРОРОЧЕСТВЕ ОММА, наверное, следует упомянуть еще кое чего. В вашем классе скрытников в Академии Магии был некто Вильгельм Третий. Вы о нем мне рассказывали очень мало. Упоминали, вроде, что сам он свое попадание в класс скрытников считал „большой ошибкой“ и обещался „в скором времени всё исправить“. Также помню вы мне рассказывали о его доблестном великодушии на поединке вашего

класса скрытников с классом боевых магов. Вильгельм Третий, как вы мне говорили, помогал всем с выбором щита, уступая свое право дуэли. Тогда, как вы мне рассказывали, ваш одноклассник не успел проявить себя и, видимо, события последних дней кардинально изменили его.

Как только появились первые слухи об этом пророчестве, ваш одноклассник Вильгельм, бурно пьянствуя в трактирах Валара, не единожды заявлял, что обязательно станет этим самым героем. Он говорил о том, что „это его звездный час“, „его шанс“ и прочая в том же духе.

Между тем, слова с делом у Вильгельма не разошлись. Как оказалось, сам он из достаточно знатного, но не очень богатого рода. В давние времена, как утверждает семейная легенда его рода, прапредок Вильгельма успешно сражался с монстрами на Пангее, за что получил от короля свой чудесный герб — изображение белого лося, скатывающегося на лыжах с диска заходящего солнца. Тот же предок основал при дворе правившего тогда короля людей Стефана третьего рыцарский орден. Целью ордена было защищать мирный люд от монстров, и, как рассказывал в трактирах пьянствующий Вильгельм третий, орден тот очень давно распался, как только на Пангее кончились монстры. Случившееся в Валаре Вильгельм назвал своей „судьбой“ и „божественным предназначением“, так как с самого детства „именно об этом он и мечтал“.

Если честно, меня эта легенда об ордене, сражавшемся некогда с монстрами на Пангее, сильно впечатлила. Как вы знаете, я с детства очень много времени проводил в нашей гномьей библиотеке и никаких упоминаний о монстрах, кроме старых сказок, мне встречать не доводилось. Я даже в библиотеку Академии Магии сходил, чтобы узнать больше об этом. Вроде нашел в старых исторических хрониках упоминания об этом ордене, но хроники утверждали, что миссией ордена было не убийство монстров, а сбор налогов, но тут уж кто знает... Ваш одноклассник был настолько красноречив в своих трактирных признаниях, что в этом плане ему я верю даже больше, чем почтенному старцу Тихону Усердному, в исторической хронике которого я и нашел то самое упоминание, что орден „Белого лося“ занимался все-таки налогами».

Прочитав этот кусь письма, погрузился в воспоминания. Ну конечно, я помнил своего одноклассника Вильгельма из нашего класса скрытников. Кажется, я даже мельком видел его в толпе учеников в саду Академии, когда два монстра сражались друг с другом. На его лице явно застыло какое-то странное выражение. Я тогда все списал на шок, но тут, оказывается, другое... Оказывается, мечтал об этом... Мда. Как говорится, будьте осторожнее с мечтами — они иногда исполняются.

Ухмыльнувшись этой мысли, решил вернуться к вестям из Валара:

«Впрочем, Ваше высочество, вернемся к нашей секретной миссии. Я надеюсь, вы сумели убедить вашего учителя Мастера Серафима в том, что вас следует отпустить в Эльфиар для важного дела. Отправив вас в Магическую Академию, ваш батюшка, при всей его несомненной мудрости, допустил чудовищную ошибку, но мы еще в состоянии все исправить. Время есть!

Договариваясь с Мерлином первым, обязательно отметьте, что у сочувствующих вам гномов есть **ОЧЕНЬ МНОГО ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ**.

Я, во что бы то ни стало, буду хранить вашу миссию в секрете. Даже если эльфийские дознаватели будут пытаться меня ядовитыми змеями — не скажу ни слова! Они меня для допросов еще, благо, не вызывали, но, надеюсь, всё обойдется.

За сим откланиваюсь и завершаю свое первое письмо к вам, которое будет отправлено в Эльфиар с самой быстрой эльфийской почтой и, наверняка, будет ждать вашего прибытия».

Завершение письма от моего друга порадовало своим изяществом. А этот рыжий умник хитёр! Перехвативший письмо эльф явно подумает о заговоре против моего батюшки или чем-то в этом роде. Также его порадует строчка о куче драгоценных камней. Это добавит очков в мою пользу здесь в Эльфиаре и, надеюсь, поможет договориться о личной встрече с Мерлином первым.

Также Тарра явно обезопасил себя. Если эльфийские дознаватели еще не брались за него, вполне будет удобно, чтобы они считали подозрительного гнома заговорщиком против моего батюшки. Давить на него сильно не будут. Более того, отнесутся весьма снисходительно и даже закроют глаза на его шастанья, где ни попадя.

Как только закончил с ванной и поздним ужином, почувствовал себя счастливее в разы. Еще бы! Новости из Валара пока радовали. Радовала чистая постель и возможность наконец-то, выспаться. Надеюсь, завтрашний день также подготовил мне приятные сюрпризы! Эх, поскорее бы все решить!

Бухнувшись на подушки, я погрузился в долгожданный крепкий сон.

Глава 41

Королевский завтрак

— ... бу-бу-бу-бу борода... — прорывался сквозь сон чей-то голос. — Благочестивая борода, доброе утро!

С трудом продрал глаза и увидел перед собой уже знакомого мне остроухого паренька слугу. Выглядел он немного смущенным, и было с чего. Еще вчера, если я ничего не путаю, именно он как раз и обещал мне, что мне дадут выспаться.

— Уже полдень, благочестивая борода, — затараторил слуга, увидев в моих сонных глазах крупницы осмысленности. — Наше высочество Мерлин первый через пол часа изволит завтракать в своих покоях. Он также поздно вчера лег спать — был на совещании. Вообще, все вчера поздно легли спать, так как был бал. О вашем приезде ему рассказали еще ночью и он, проснувшись, выразил пожелание «увидеть благочестивую бороду» на его завтраке вместе с семьей. Нет, если вы настолько устали с дороги...

— Не настолько. — сразу же брякнул я, поняв, что к чему. — Сколько времени у меня на сборы до завтрака?

— Пол часа. — с облегчением выдохнул слуга, увидев, что я не в обиде на него.

А чего обижаться-то? Выспаться я вроде успел, и завтрак с семьей Мерлина первого как раз то, что мне сейчас нужно. Правильно! Сразу, как говорится, перейдем к нашим делам! Эх, если договорюсь о личной аудиенции по поводу «торговой сделки на кучу камней» — будет просто замечательно!

— Слуги, пока вы спали, почистили вашу одежду. Кстати, в шкафу есть пара свежих рубаш вашего размера. Покои Мерлина вы найдете этажом выше. Самые большие двери, украшенные золотом.

Кивнув мне на прощание, паренек поспешил убраться, чтобы я сразу мог приступить к сборам. Улыбнуло. Вспомнилась наша семейная легенда. Некогда мой далекий предок, заключая в Эльфиаре важную торговую сделку, сумел «победить» даже тысячелетний эльфийский этикет. Дорран четырнадцатый, будучи даже для гнома очень низкого роста, больно шибко сердчал и громко матерился, когда к нему в комнату поутру приходили пятеро положенных по эльфийскому этикету переодевальщиков. В своих наполненных эмоциями речах гномье королевское величество матерно подмечало, что уж больно вся эта картина похожа на то, как взрослые поутру меняют малышу чистые штанишки. Дабы впредь ни одна «благочестивая борода» не оскорбилась, переодевальщиков в других королевских дворах нам даже не предлагают.

Окинув взглядом комнату, заметил кувшин с водой для умывания. Видимо, расторопные слуги постарались, пока я спал. Вон и ванную тихонько унесли!

Спрыгнул с кровати и большой дугой обошел окно (понималось, как только гляну — вернется вчерашний страх высоты). Быстро умывшись и приведя себя в порядок, выскочил из комнаты.

Покои Мерлина нашел быстро. Огромная украшенная золотом дверь на верхнем этаже была единственной. Распахнул ее. Ах ты ж пощади меня, Великий Омм!

Первое, что мне бросилось в глаза — окна. Их было эм... На мой вкус слишком много. Если в моей комнате оно только одно, то тут... Кстати, сколько их? Тут вообще есть стены? Или потолок удерживает парочка колонн из белого дерева?

Максимально открытое пространство обеденного зала короля эльфов украшал огромный тяжелый стол. Разумеется, также из белого дерева. Сквозь легкие воздушные занавески то и дело порхали маленькие цветастые птички, заполняя все гулким щебетом и кутерьмой.

Около десятка принцесс, рассевшись на своих местах вокруг стола, добавляли к щебету птиц свой девчачий щебет. Гул стоял такой, что уши сворачивались в трубочку. Кажись, у нас в шахтах, когда гномы дружно долбят породу, обычно тише в разы. Интересно, завтраки тут всегда в такой атмосфере проходят? Как сервирующие стол слуги не сходят с ума? Как сам Мерлин первый не сходит с ума? Ах, да... Он же эльф...

Приметив, как эльфийский принц — мой вчерашний знакомец — приглашающе машет ладошкой, указывая на соседний с ним стул, потрусил к нужному месту.

Принцессовый щебет, кстати, резко затих. Я даже споткнулся от неожиданности. Около десятка пар глаз уставилось на меня. Сделаны были какие-то только глубокой бездне известные выводы. Щебет так же резко возобновился.

— Не бери в голову. У нас всегда так... — решил «подбодрить» меня принц и, приметив в моем лице ужас, сразу поправился. — Как только выходит батюшка к столу, они замолкают. По этикету не принято. Но до выхода батюшки сестренки, как видишь, отрываются на полную.

Поняв главное (вот-вот эта шумовая пытка закончится), я принялся разглядывать блюда на столе. Приятно, что рядом со мной заботливо поставили тарелки с любимыми гномами мясом и сыром. Вдвойне приятнее, что ничего из этого не выложили в форме крысы.

В основном, как ни странно, на столе короля эльфов оказались бесхитростные салаты, фрукты, орехи, овощи, изредка рыба. Приметил бутылку с вином, одиноко стоящую рядом с местом, явно предназначенном для хозяина дворца. Мерлин первый, кстати, здесь, наверное, единственный совершеннолетний. У эльфов век даже дольше гномьего, так что не удивлюсь, если по этикету тут у Мерлина второго и его шумных сестренок всё еще значится в расписании дня пару часов на «время для игрушек».

Как только где-то сбоку в редком свободном от окон пространстве хлопнула дверь, шум затих. И принцессы, и птицы дружно, как по команде, перестали щебетать. Более того, мелкие пернатые послушно приземлились в пустующий до этого центр стола, образовав странный рисунок. Ух ты! Неужели эльфийский королевский герб? Да. Вроде он. Стрела и роза на зеленом фоне.

Хозяина дворца, нового короля эльфов Мерлина первого, так близко вживую я видел впервые. На портретах его почему-то рисовали явно старше. Высокий и статный. Собранные в короткую косу серебристые волосы и такие же, как у детей, пронзительно серые глаза на бледном лице делали его высочество живым олицетворением эльфийской церемониальности. Странное дело... Оглядывая эльфийское высочество, я подмечал, что Мерлин первый не то, чтобы совсем не воин. Он явно оружия в жизни никогда не держал вообще, при этом подсознательно от него исходило ощущение опасности и силы. Почему?

— Извините моих слуг, принц Корр, — услышал я мягкий голос хозяина дворца и только хотел уже выразить свое недоумение, мол, за что извинять то, как летящие шторы на окнах налились тяжестью и резко задернулись, наполнив окружающее пространство зала легким сумраком. Кое-где успели появиться (и откуда взялись?) светлячки. Сумрак отступил.

— В Эльфиаре от вашего народа давно не было никаких делегаций, и наши слуги наверняка успели забыть о том, насколько гномы не любят высоту. Понимаю, что это

полумеры, но, надеюсь, вам так комфортнее.

— В разы комфортнее! Спасибо, ваше высочество! — благодарно выпалил я, чувствуя прилив нежности к этому незнакомому мне эльфу.

Еще бы! Как только он зашел в зал — минус два источника раздражения. Минус шум и минус окна! Это ли не знак того, что он отмечен благодатью Бога Омма?

— Моя супруга вам приносит свои извинения за то, что ее не будет на завтраке. Она сейчас с младшими детьми. Они такими озорниками растут... Кстати, а что конкретно вас привело в Эльфиар, принц Корр? Сделка? Поручение вашего батюшки? Что-то другое?..

— Может очи об какую из моих сестер приехал усладить? — брякнул насмешливо сбоку Мерлин второй, но, заметив строгий взор батюшки, решил свою шалость не продолжать. Это правильное решение.

Собравшись с духом, стал подбирать слова:

— Ваше высочество, я к вам из Валара не просто на красоты города полюбоваться приехал. Я по делу. Хочу предложить сделку на много драгоценных камней. Подробности сделки надо обсуждать лично.

— Валар!!! Из Валара?! Точно! Там же Академия Магии! — как ужаленный, вскочил Мерлин второй. — Что произошло то? Можешь толком рассказать? Правда, что там была куча монстров?! Какие они?

Хозяин дворца, кстати, уже к этой шалости своего наследника отнесся весьма благосклонно.

— Действительно, Корр, расскажите. Мы уже отправили туда наших дознавателей, но их донесения придут не скоро. Вы же живой участник событий...

Мне не совсем понравилось, что разговор свернул с нужной мне темы на скользкую, но что поделать. Этих расспросов я ожидал также. Максимально отстраненно, стараясь не смотреть в глаза хозяину дворца, стал рассказывать о событиях в Валаре так, как о них рассказал бы любой другой студент нашей Академии.

Мерлин первый, слушая меня, все меньше походил на того собранного и строгого эльфа, каким он предстал передо мной в первые минуты знакомства:

— Пангея никогда не будет прежней! — резко ударил, наконец, кулаком по столу эльфийский король. — Как наши старейшины могут не понимать очевидного? Два, целых два новых монстра неизвестного вида! А вдруг есть еще другие?! Вдруг их уйма?! Наши города полностью беззащитны перед ними! Подобной угрозы просто до этого не было! Да что там Валар — любой другой город на Пангее вполне может превратить в руины стая таких тварей!

Я хотел было брякнуть, что «стаи тварей» не существует, но вовремя захлопнул рот. Для Мерлина первого, который не в курсе заговора, мысль о стае, кстати, более чем логична.

— Вот согласись, Корр, — распалялся король остроухих, — ведь в первую очередь нужно думать о защите народа! Мне старейшины, как заведенные, повторяют, что нужно вначале дождаться отчетов дознавателей, нужно разобраться в происходящем, но я уверен, что времени на эти «разборки» нет! Нужна новая система дозорных, нужны какие-то пушки по стенам города! Я уже и письма всем другим правителям Пангеи отослал! Если повторилось раз, может повториться где-то еще! Надо менять всю Пангею, понимаешь?!

Дождавшись от меня согласного угуканья, Мерлин первый, нервно встав из-за стола, стал мерить шагами комнату, бубня себе под нос:

— Для начала нужны опытные дозорные. Меткие лучники, как можно больше...

— Ваше высочество, — смущенно перебил я сумбурный поток мыслей хозяина дворца. — А что насчет моего вопроса? Очень личная сделка? Много камней? Приватная аудиенция?

— Ах да... — рассеянно отозвался Мерлин. — Слушай, да что в этой сделке личного? Мне от Коррана насчет сделок никаких бумаг не приходило. Обозначь мне в двух словах, что конкретно тебя интересует?

— Эмм... Я не от имени батюшки, а от себя. Хотелось бы наедине все же обсудить... — увернулся я от прямого вопроса и добавил: — Слишком личный вопрос.

— Батюшка! — услышал я где-то сбоку звонкий девчачий голосок. — Да как ты не понимаешь?! Очень личная сделка! Много камней! Приватная аудиенция! Как ты не можешь понять очевидного?! Гном тебе уже пол часа намекает на это! Он свататься к кому-то из нас приехал! К нам скоро толпами повалят, а у нас даже платьев новых нет! Как ты можешь сейчас думать о каких-то пушках? Нужно срочно устраивать новый бал! И турнир! И все остальное! Немедленно!..

Девчачий щебет обрушился на мои уши с новой, казалось бы, утроенной силой. Голова болезненно загудела. Схватившись за виски, подумал: «Мне триндец... Всей Пангее триндец».

Глава 42

Темнота

— Что есть этот дурацкий факел, что нет его... — рассеянно бурчал Нарин, поглядывая на Юлию, которая замерла с протянутой рукой у стены.

Даже сам себе Нарин боялся признаться, что, кажется, боится. Нет, не дракона и его гнева. К собственному удивлению эльфа именно этот страх уже успел слегка притупиться. Темнота. Как раз она нервировала Нарина. Вот в его руках уже догорает первый факел. В котелке валяется еще с пяток запасных. Они догорят, а дальше что? Темнота?

Нарин был эльфом, и для того, кто переносил сознание в тело птицы, чтобы парить под облаками, эта самая «долгая темнота» казалась проклятьем. Он нервничал, сильно нервничал и уже было готов был даже вернуться назад, но эта сумасшедшая женщина не останавливалась вообще.

Глянув исподлобья в свете догорающего факела на Юлию, Нарин в который раз про себя досадливо крикнул. Сила. Потенциал маны, которого он, наверное, вживую в жизни еще ни разу не видел. Ну вот зачем такая сила деревенской простушке? Нет, он, конечно, уважал Юлию, за эти дни даже немного сроднился с ней и готов был на что угодно поспорить, что после пережитого, если они выберутся отсюда, станут непременно хорошими друзьями, но... Сила... Какой же, она все-таки стала огромной! Даже ему, при его высоком потенциале маны нужно было хоть чуть-чуть отдыхать между сильными заклинаниями! Юлия же который час шла напролом без передышек! Так нельзя! Все учителя-маги, которые отмечают у ребенка любой расы высокий потенциал маны, говорят об обязательном отдыхе. Чем сложнее магия, чем выше потенциал маны, тем осторожнее нужно обращаться с даром, тем больше нюансов просчитывать и держать в голове! Этому учатся чуть ли не в первую очередь...

Хм... Учатся... У эльфа мелькнула дурацкая мыслишка из разряда, если сказать Юлии о том, что то, что она сейчас делает, невозможно, у нее тут же перестанет получаться.

Нарин поморщился, вспоминая, сколько времени у него ушло на то, чтобы освоить первые шаги в магии с их домашним учителем. Теперь же... Когда перед первым совсем узким проходом, загородившим им путь, Юлия рассеянно спросила:

— Эм... Нарин, а что делать?

Кашляя, Нарин нервно брякнул:

— Руку на камень. Да. Вот так. А теперь представь, что это маслице. Сливочное. Приказывай ему...

— О! Маслице сливочное! Эх, ща бы маслица вернуть плешечку с сахарком! Люблю... Я этого сливочного маслица знаешь сколько в свое время съела?.. Хотя по мне видно, мда...

Камень послушно, как мягкий пластилин, под руками малыша, расступался от маленьких женских ладошек. Нарин, с философским спокойствием глядя на эту картину, вспоминал огромный фолиант, который некогда попался ему на глаза в библиотеке. Фолиант вроде назывался «*Земляная магия высшего порядка или эй, булыжник, ты меня уважаешь?*». Вроде, как смутно помнил заглянувший туда мимоходом эльф, книга рассказывала о сложности управления камнями. Мол, даже тролли — плоть от плоти камни — не всегда могут приказывать ему. Камень — самый капризный материал для мага Пангеи. Считается, что так издревле повелось с тех самых пор, как только Великий Омм вдохнул в

гору валунов жизнь, создав троллей. Вызвать хорошее отношение даже у небольшого булыжника — задача сложная, а для неопытного земляного мага она граничит с невозможным. Но, как говорится, Юлия этого не знает... Знала бы, не получилось ничего. Ну а нутро огромной северной горы, кажись, проняла до глубины эта самая всепобеждающая женская любовь к сливочному маслицу. Наверное, булыжник чувствует доброе отношение и любовь к себе. Это, как говорится, на Пангее всему живому приятно.

— Юлия, может передохнем? — пробубнел Нарин, с досадой подметив дрожание в голосе. — Давай поговорим. Мне кажется, еще не поздно вернуться. Там впереди так темно... Вот куда мы сейчас вообще идем?

— Не знаю, как ты, но я иду на шум воды. Прислушайся... Там вдалеке как-будто река. Отступив в сторону, Юлия пригласила Нарина подойти ближе к узенькому проходу впереди. Кое-как протиснувшись вперед — места было катастрофически мало — Нарин прислонил ухо к щели.

— Какое-то гудение, да... — рассеяно пробормотал он и добавил: — Может, и правда, подземная река, а может и ветер в пещерах гуляет. Дай мне время.

Приметив в свете факела пробегающего мимо жучка, Нарин схватил его и, прислонившись к стене, попробовал захватить сознание букашки.

Выпрыгнув из обмякших рук эльфа, насекомьш бодро помчался в темноту впереди.

Минут через десять эльф открыл глаза и радостно сообщил:

— Да! Впереди что-то есть! Там теплее в разы, выше влажность и, как будто, больше свежего воздуха! Давай поднажмем, Юлия! Кажись, через пару часов будем на месте!

— Ну вот и хорошо, эльф. Вот и хорошо... — отметила женщина, возвращая Нарину уже почти догоревший факел. — Кажется, мы не плохая команда.

Развернувшись к узкому проходу, Юлия приложила руку к стене. Интересно, что их будет ждать на новом месте?

Глава 43

Дальше в темноту

Окрыленный надеждой на спасение, Нарин не заметил, как стал сам себе напевать. Юлия опиралась одной рукой на посох, второй аккуратно расчищала путь. Казалось бы, вероятная близость подземного источника должна была также ее окрылить, но путь замедлился.

— Камень странный.... — буркнула женщина, будто прочитав мысли эльфа. — Слушается плохо...

Нарин фыркнул. Как раз этому учат даже зеленых новичков от стихийной магии.

— Вода близко, — с поучительным тоном начал остроухий. — Твоя магия управляет только камнем, а вода с земляной магией часто конфликтует. Мокрый камень дурно слышит земляного мага и хуже поддается изменению. Тебе, кстати, очень повезло, что рядом оказался опытный маг, который может все объяснить.

На секунду у Нарина мелькнула мысль, что последняя сказанная фраза была лишней, но только на секунду.

— Я вообще по жизни везучая... — отозвалась Юлия. — Дай руку...

Нарин рассеяно протянул руку, тут же на его ладонь упал булыжник. Сухой.

Рассеяно поморгав, он отвел взгляд от женщины, которая именно сейчас вполне могла позировать для картины «Ирония во плоти или чаво еще умного сказать хотел?».

Как только булыжник подсветился в руках эльфа светом факела, тот ойкнул.

— Что? — иронии Юлии и след простыл, в голосе появились нотки легкой тревоги.

— Никогда такого не видел. Тут странные прожилки голубые на камне. Знаешь, я далек от земляной магии, но все же в свое время получил хорошее образование. Так вот, такой горной породы я не помню вообще. Я не встречал ее описаний ни в одном из справочников. Кажется, мы сейчас приближаемся к месту, на которое еще не ступала нога ученого жителя Пангеи. Великий Омм только знает, что нас может там ждать. Юлия, нам точно нужно вперед?

Обреченно вздохнув, женщина отвернулась:

— У нас нет выбора, Нарин.

Дальнейший час прошел в тягостном молчании. Эльф судорожно сжимал факел, вглядываясь в темноту впереди. Пальцы начинали пощипывать то ли от неизвестных свойств камня, который он продолжал держать в руках, то ли от нервного напряжения.

Наконец, когда оставался уже последний рывок, эльф отстранил женщину, прислушиваясь к шуму воды впереди. Вместе с тяжелыми каплями воды слышался как будто бы птичий щебет. Вода... Еда... Слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Юлия через некоторое время не гнетущего молчания:

— Что там? Есть опасность?

— Пытаюсь понять. — буркнул зло эльф, который безуспешно все это время пробовал захватить сознание услышанной птички, щебет которой не давал ему покоя. Почему у него ничего не выходило? Он слишком ослаб? В чем причина?

С нетерпением фыркнув, Юлия вернулась к прежнему занятию — продолжила чистить проход.

Как только сделано было окошко, к ним хлынул приглушенный свет.

Нарин, рванувшись к нему, обомлел. Перед его взором открылось огромное пространство, заполненное голубым мягким светом. Сверху сбоку в метрах десяти над головой радовало глаз узенькое окошко света. Где-то рядом с окошком слышался шум воды. Видимо с горных ледяных вершин спускался ручеек, заполняя небольшое озерцо.

Юлия, которая стояла ближе к окошку обзора, ахнула:

— Нарин, тут целое озеро! Я не верю своим глазам! Мы спасены! Откуда оно?

Эльф, как только отстранил ошарашенную женщину, огляделся по сторонам.

Озерцо. Действительно оно. Каким-то чудом оказалось прямо здесь. Хотя, причем тут чудо? Эльф глянул вверх, где увидел парочку окошек, откуда на озеро падали косые лучи заходящего солнца.

Должно быть снег с горных вершин как то сумел проточить камень, а затем заполнить огромную каменную полость водой.

Стены пещеры покрывал серый, светящийся легким голубым светом мох. Эльф опасливо коснулся незнакомого растения.

— Хм... Странно... Совсем сухой. Плохо.

— Что плохого? — щебетала Юлия, которая уже рвалась осматривать озерцо. — Хорошо гореть будет. Его тут уйма, а дров как раз нет.

Эльф хотел было оспорить этот выпад, подмечая, мол, для мха это не естественно, а то, что неестественно претит магии Жизни. Однако подумав о том, в какие лекторские дебри придется пуститься, молча плюнул на это дело и стал дальше осматривать пещеру.

Круглое пятно небольшого озерца в центре занимало не более десяти метров по диаметру. Сама покрытая мхом пещера была не больше как будто метров двадцати, хотя судить было трудно — обзора хорошего не было.

Что-то похожее на улитку промелькнуло в толще мха. Эльф, нахмурившись, схватил насекомьша и попытался вселиться в его сознание. Опять провал! Что не так?! От размышлений его оторвал плеск воды за спиной и сдавленный женский вскрик.

Кажется, у этой пещеры был свой хозяин.

Глава 44

Турнир

Приглушить женский щебет за столом помог резкий хлопок ладони Мерлина первого.

В напряженном молчании острые взгляды принцесс, кажется, давили на несчастного отца семейства больше, чем предыдущая шумовая атака.

Тишина длилась несколько бесконечных мгновений, наконец Мерлин заговорил:

— А вы знаете... Турнир отличная идея. Я лично отберу лучших из лучших воинов, самых храбрейших и умелых на Пангее. А уж свадьба нас всех ждет или оборона Эльфиара от монстров, там поглядим. Уж с турниром Старейшины спорить не смогут. Хоть что-то...

Принцессы радостно захлопали в ладоши и загалдели вновь. Мерлин первый щелчком пальцев подозвал себе одного из остроухих и начал ему отдавать какие-то приказания. Потом, как будто опомнившись, встрепенулся и обратился к своему сыну:

— Проводи нашего гостя до покоев и будь добр составь ему компанию, чтобы наш гость чувствовал себя как и должно его крови.

Потом, повернувшись уже ко мне, король рассеянно добавил:

— Принц Корр, я вас услышал и приму обязательно в ближайшее время, как только закончится турнир. Пока же будьте моим гостем и гостем эльфийского двора.

В гомоне принцесс я даже толком не сумел поблагодарить его царственное высочество, хотя думаю ему это не было нужно, он весь ушел в хлопоты.

Почувяв, что меня кто-то схватил за руку, я послушно поплелся следом. Наследный эльфийский принц, повинуясь указанию батюшки, потащил меня куда подальше из обеденного зала, чему я был только рад.

Когда гомон принцесс остался позади, я расслышал адресованный мне вопрос от принца:

— Корр, ты знаешь хоть что-нибудь о турнирах?

Хлопнула дверь. Наконец мы оказались в моих покоях, где Мерлин второй без церемоний уселся на кресло возле окна.

— Неа... — проворчал я и добавил: — Я не в турнирах участвовать ехал, я сделку хочу заключить.

— Ну тогда я надеюсь, что она не очень срочная... — нервно хохотнул в кулак мой собеседник. — Наши турниры могут длиться вечность. Готовься постигать эльфийский бальный и осматривать красоты города, так как кроме балов делать тебе будет явно нечего... Пока не закончится турнир, личной аудиенции тебе не видать.

Я рассеянно заморгал. В смысле? Эта ерунда что ли долго длится? Насколько долго? У меня нет времени! У Пангеи нет времени!

Подметив мое недоумение, Мерлин со вздохом начал объяснять:

— Турниры у эльфов случаются редко. Последний из них, учитывая долгую войну, был пару сотен лет назад. Лучшие из лучших, победители могут обратиться к королю с личным «Особым прощением». Для множества эльфийских семей это отличный шанс решить свои проблемы — у кого-то давний имущественный спор о землях с соседом, у кого-то нерешенный вопрос о кровной мести, а кто-то, чем Великий Омм не шутит, просто хочет попросить руки одной из принцесс. Я уже молчу о том, что для семей Старейшин это повод показать, что свое место в совете семья занимает по праву. Никого, кроме победителей в эти

дни король принимать не будет. Твоя сделка, как бы ни была она важна, откладывается.

— И что? Прямо все «Особые прошения» одобряются? — не выдержав, задал я вопрос.

— Конечно нет, — резонно осадил мое любопытство Мерлин второй. — Иначе все просили бы сразу корону и казну в придачу. В формуле этого «Особого прошения» есть сноска о том, что нельзя просить того, что повредит королю, его семье и народу.

— А если руку твоей сестренки попросит старик? Если спор о землях несправедлив и все отойдет не той стороне? — начал я распалаться, ощущая несправедливость этих дурацких эльфийских традиций. У гномов такая ерунда невозможна! Все всегда решалось долгими вдумчивыми разговорами, а не мордобоем.

— Немощный старик никогда не войдет в сотню лучших турнирных бойцов. Ну а приграничные земли знати... Что мешает потерпевшей стороне подготовиться к следующему турниру лучше и «Особым прошением» попросить их обратно? Для эльфов турнир скорее дело чести, повод показать насколько ты хорош в бою. Особый шик — войти в сотню лучших и попросить у короля стильную ерунду вроде «самой красивой розы из сада». Такие участники становятся легендами, о них слагают песни... Если честно, я и сам был бы не против... Эх...

Приметив, как подернулись мечтательной дымкой глаза собеседника, я подумал, что прямо сейчас принц Мерлин второй рисует у себя в голове картину того, как ему рукоплещет арена, а он в это время, как бы невзначай, просит у батюшки мелочь вроде какао из фиалок на ужин или, еще лучше, кляпы для сестер, чтобы перед завтраком наслаждаться тишиной.

Как бы мне самому не была мила эта картина в голове, отвлекся. Задал главный вопрос:

— Мерлин, сколько вся эта ерунда будет длиться? Мне очень нужно поговорить с твоим батюшкой как можно скорее и с глазу на глаз. Нет времени на все это. Можно как-нибудь устроить нашу встречу быстрее?

— Десять дней. Точно не меньше десяти дней будет длиться турнир, — сокрушенно вздохнув начал принц. — Раньше тебя король никак не примет. Я уже говорил. Только ты не думай ничего! Мы эльфы уважаем гномов! О твоей семье мой старик всегда хорошо отзывался! В другой ситуации он бы тебя принял сразу же, но сам понимаешь... Последние тревожные новости из Валлара... Этот дурацкий монстр... Мой отец думать ни о чем кроме этого не может! Тут еще старейшины как назло... Эх...

Печальный вздох собеседника прояснил в голове многое. Кажется, я начал понимать. Мерлин первый искренне хочет сделать хоть что-то для защиты города, но все его решения встречают стену непонимания Совета Старейшин. Этот дурацкий турнир для короля эльфов, пожалуй, единственная возможность сделать хоть что-то для обороны. Если пока нельзя установить по стенам пушки и выставить больше дозорных, то может быть получится пока отобрать сотню самых умелых воинов. Это лучше, чем ничего. А упорствующим Старейшинам можно сказать, что просто решил поискать дочуркам достойных женихов.

Я поморщился. Ситуация складывалась такая себе, хуже прокисшей гномьей похлебки, которую забыли на неделю в шахте. Что делать теперь? Времени нет совсем! Сейчас бы совет от Тарры или Мастера Серафима.

Ну что ж... И Тарра и Мастер Серафим часто подтрунивали надо мной, мол, я не вижу дальше собственного носа и не умею принимать неожиданные решения. Что ж... Пришедшая идея была рискованной, но на весах стояло слишком многое. В голове начал складываться план.

Глава 45

Сообщники

— Мерлин, насколько Эльфиару нужны деньги?

Мой вопрос был несколько грубоват и заставил принца поморщиться. Сгладить неловкость я решил наигранным порывом откровенности. Полуправда. Иногда она бывает очень убедительной, тем более придуманная Таррой легенда была хороша:

— Моя личная просьба к твоему батюшке — это очень выгодная сделка и для эльфов, и лично для меня. И нет! Твои сестры тут не причем!

На секунду мне показалось, что эльфийский принц шевелит от любопытства ушами. Хотя... Наверное, просто показалось. Тем не менее, собеседник слушал более чем внимательно. Я продолжал:

— На Пангее каждая букашка знает, что у нас гномов нет магии. В дурацкую Академию я попал по прихоти батюшки. Не знаю, какая бешеная крыса в шахте его укусила, но я хочу убедить его, что там мне не место.

Вот видит Великий Омм, лжи в моих словах не было не капли. Наверное поэтому принц поверил мне безоговорочно и сразу. На меня посыпалась куча вопросов:

— Как ты это собрался сделать? Причем тут Эльфиар? Ты хочешь, чтобы мой батюшка твоему письмо написал, уговорил его? В чем дело?

Принц задавал кучу вопросов, что было естественно для любого принца, который планировал в будущем задержаться на престоле своего отца.

— Дело в гномьих скрижалях, тех самых, на которых Великий бог Омм написал, что магии нам никакой не положено. У вас же эльфов наверняка такие скрижали есть, да? Я их всех готов купить и отправить батюшке торговым караваном.

Мерлин второй фыркнул:

— И это по-твоему работает?

— Если не работает, я даже не знаю что делать! Мы гномы уважали Омма всегда! Я хочу попробовать. Я давно занимаюсь торговлей, у меня есть накопления. Также в гномьих городах есть сочувствующие мне — помогут камнями. Я готов потратиться, а вам эльфам не все ли равно? Только времени у меня нет совсем, понимаешь? Я отпросился у своего учителя из Академии, и боюсь десяти дней ждать конца турнира у меня времени нет. У вас вообще есть скрижали? Покажи мне хоть одну!

Не знаю, на что я рассчитывал, когда закидывал эту удочку. Кто знает... Тем не менее эльфийский принц крепко задумался.

— Я понял тебя, Корр... — услышал, наконец, я его голос. — Кажется, мы можем помочь друг другу.

Открыв дверь, он подозвал мальчика слугу, стоящего в коридоре:

— Отведи его высочество принца Корра к статуе Мириды в старом саду.

Уже обратившись ко мне, он сказал:

— У нас есть скрижали. Сейчас тебе покажут одну. Как вернешься из сада, обсудим что делать с турниром. Я как раз схожу в библиотеку за книгами. Буду тебя в твоих покоях ждать.

На ватных ногах я последовал за мальчиком слугой в сад. Ну надо же! Я сейчас увижу скрижаль! Неужели она просто так на виду у всех там! Подходил к ней с волнением. Там

будут знаки Омма? Как я их расшифрую?

Пока меня вели к нужному месту, я мысленно кумекал, как потом проведу в эльфийский сад тролля, чтобы он прочел мне знаки. Или это не скрижаль и я рано радуюсь?

По парку возле дворца шлялись парочки, но на меня, кажется, внимания не обращали вообще. Как только мы оказались в глухом уголке сада, остроухий мальчишка, указывая на небольшое озерцо со статуей из белого мрамора, сказал:

— Вот статуя принцессы Мириды.

В облике изваяния я узнал ту самую девчушку, которая встречала меня. Скульптор изобразил ее играющей с рыбками. Очень искусно изобразил, но мне сейчас как-то было не до восхищения скульптором.

Скинув рассеянно обувь, я вошел в воду озерца. Что-то в этой статуе было странное, но скрижали я пока не видел.

Подойдя ближе, благо было не глубоко, я ахнул. Скрижаль! Она самая! Статуя стояла на огромной каменной глыбе.

— В саду можно найти статуи всех принцесс... — будничным голосом за спиной рассказывал мне мальчик слуга. — Старшие сестры, они по праву рождения уже заняли все места для статуй у фонтана перед дворцом, и принцессе Мириде пришлось выбирать местечко здесь в старом саду. Может, место и не очень почетное, но посмотрите как тут миленько.

Я на монотонный говор слуги и красоты старого эльфийского сада даже не обращал внимания, а он между тем продолжал:

— Ваше высочество наверное знает, что иногда у гномьих скрижалей бывают чудесные свойства. Именно эта почему-то не тонет, а озерцо иногда после дождей выходит из берегов, и чтобы статую не подтапливало...

Мальчишка говорил за спиной что-то еще, но я его не слушал. Коснулся рукой гладкой поверхности камня. Да. Это она. Скрижаль. Вот сзади за статуей скрытый под водой рецепт гномьего самогона на нашем языке. Где-то тут должны быть и знаки.

Руны! Они должны были быть где-то здесь! Да! Рука, наконец, нащупала закорючки. Так, стоп! Неужели?... Три закорючки. Три знака. И в центре один уже знакомый мне! Руна баланса! Меня накрыло волной радости. В голове новыми красками заиграла фраза мальчика слуги о том, что скрижаль «почему-то не тонет».

Ноги как будто предательски подкосились. Если моя догадка верна, мне, кажется, даже не понадобится тролль, чтобы расшифровать новые знаки. Как мне там Тарра объяснял? Гном должен осознавать значение руны, и тогда она сработает. Кажется, в этот раз мне поможет логика и... немножко экспериментов. На прошлой скрижали руна баланса была в центре двух закорючек, которые обозначали тепло и холод. Это был стабилизатор температуры. Теперь же, если камень не тонет, то передо мной не что иное как стабилизатор веса! Наверняка две новые для меня закорючки означают тяжесть и легкость! Скорей бы оказаться в одиночестве и подтвердить свою догадку экспериментами. Если всё получится, кажется, я смогу использовать новые знания уже сейчас! Я смогу спасти Пангею.

Глава 46

Хозяин пещеры

— Нарин, что это? — сдавленно хрипела Юлия, отползая от воды.

Тварь с плоской башкой и хвостом скорпиона, словно услышав вопрос, щелкнула одной из клешней, выбираясь из воды.

Попытка вселиться в сознание твари (в который раз!) провалилась с треском. Что с ним его магией не так?! Он потерял дар?

— Юлия отойди! — рявкнул он, закашлявшись.

Разозленная окриком тварь подскочила к эльфу. Нарин почти догоревшим факелом прицелился в глаз монстра и под писк и шипение твари загнал так глубоко, как только смог.

Ракоскорпион *, а существо походило на что-то в этом духе, дернулся, пригнув голову к земле, но замедляться не спешил.

Хвост с жалом, описав оборот вокруг туловища, сбил ослабевшего эльфа с ног.

Над головой Нарина щелкнула клешня. Раненая тварь никак не хотела помирать, сражаясь за свой родной дом, куда внезапно нагрянули чужаки.

В отчаянии эльф попробовал оттолкнуть чудовище ногой, но вышло так себе.

— Эй, лови! — услышал он приглушенный вскрик Юлии. Рядом с ним упал ее посох. Перекатившись немного в сторону по сухому колючему мху, эльф схватил посох и развернулся к ракоскорпиону, который (видимо, рана в глаз давала о себе знать) начал заваливаться на бок.

Размахнувшись увесистым посохом, эльф захотел хорошенько треснуть монстра по плоской башке, но хитрая тварь каким-то чудом опередила удар. Посох оказался зажатым в клешне. Щелк! И крепкое дерево, как былинка, треснуло пополам.

Эльф, который по инерции уже заваливался вперед, отчаянным усилием отклонился от второй клешни и, прицеливаясь обрубок посоха, ударил в оставшийся целый глаз твари.

Есть! Надавив что есть силы весом тела, прижал голову твари ко дну пещеры.

Дернувшись, шипящая тварь обмякла. Затихла.

— Эй, Нарин, ты живой? — услышал он в повисшей тишине шепот женщины.

— А как иначе! — предательски дрогнувшим голосом ответил эльф. — Я же боевой маг.

Потом, отстранившись от трупа, эльф резким движением достал из покорёженной глазницы остатки факела.

— Тут могут быть еще такие же сюрпризы. Будь начеку.

Юлия, которой без пропавшего посоха осматривать пещеру было уже в разы сложнее, кивнув, уселась настороженно поблизости. Пещера, которая изначально казалась ей спасением, сразу стала неудобной и чужой. И этот монстр! Юлия видела, как эльф пытался вселиться в его сознание! Почему у него не получилось? Почему ее земляная магия так плохо отзывалась на подходе сюда? Что это за место и какие тайны оно таит? На эти вопросы еще предстояло найти ответ.

* * *

* Народ, сразу честно признаюсь, что эту животинку не выдумывала сама. У нее есть

реальный прототип, который в Википедии так и называется. Чтобы вы сейчас во время чтения не отвлекались на Википедию, оставляю вам определение прямо тут в книге =))

Ракоскорпионы, морские скорпионы или эвриптериды (лат. Eurypterida) — отряд ископаемых членистоногих из класса меростомовых подтипа хелицеровых (Chelicerata), насчитывающий около 250 известных видов]. Отдельные представители достигали 2 метров в длину, однако характерные размеры большинства видов не превышали 20 см. Существовали в течение всего палеозоя 510–248 млн лет назад. Ранние формы обитали на мелководье в морях. Около 325–299 млн лет назад большая часть перешла к жизни в пресной воде.

Глава 47

Интриги Эльфиара

Когда я вернулся в свою комнату — окрыленный своими задумками и планами — меня там ждал не один наследный принц. Вместе с ним была его младшая сестренка Мирида, та самая, которая и встречала меня у входа во дворец. Кивнув на нее, принц начал:

— Корр, я сам в шоке, но она с нами.

Принцесса даже не обратила внимания на эту легкую колкость от брата, сразу обратилась ко мне:

— Мой брат мечтает войти в сотню лучших, тебе нужна аудиенция короля, а мне титул «Королевы любви и красоты» на турнире. Давайте попробуем друг другу помочь.

Слегка ошалев от ее напора, я даже не успел сообразить. Мерлин, между тем, распахнул передо мной огромный пыльный фолиант и начал объяснять правила турнира.

Оказывается, длится турнир десять дней, это я уже слышал. Каждый из этих десяти дней выбирается десятка лучших воинов. Самый умелый, занявший первое место, получает от короля в день победы венец из белого дерева в знак заслуг. Также победитель может выбрать Королеву Красоты, чью прелесть будут восхвалять менестрели целый день. До завтра. Пока не будет новая десятка победителей, новый самый лучший воин и новая Королева Красоты. Так за десять дней Эльфиар узнает сотню лучших воинов, только у десятка из которых будет венец из белого дерева. Среди местных — это большая честь и символ особых заслуг. Я плохо разбирался в особенностях традиций эльфов, но нужно было быть совсем уж глупым троллем, чтобы не понимать, что для наследника престола это особенно важно. У принца куча старших сестер, наверняка есть младшие братья. Трон по праву рождения вроде бы принадлежит ему как старшему сыну, но вдруг у кого из сестриц тоже на престол планы. Вдруг у кого из младших братьев в разы сильнее магический да?.. Опять же, вдруг в семьях Старейшин вообще своё видение того, кто должен быть наследником?.. Кто знает? А тут как раз этот турнир, который раз в несколько сотен лет.

Также Мирида... Её просьба об этом титуле Королевы Красоты турнира. Пусть их после праздника и будет десяток, но этот десяток будут воспевать пару сотен лет до следующего. Сложно переоценить, что это значит для эльфийки. Боюсь, если бы их допускали к турниру, они бы там разрывали всех на кусочки ради того, чтобы во время победы гордо объявить Королевой Красоты себя.

И опять же был я. Все что мне было нужно, это попасть в десятку. В тот же день я безоговорочно получу несколько минут аудиенции в личных покоях короля без свидетелей и лишних ушей. А это все, что мне и нужно! Я просто передам письмо от Мастера Серафима, и Пангея будет спасена!

Принц, ловко перелистывая фолиант с правилами, читал самое важное.

Попасть на турнир, по его словам, могли только представители знати. В принципе, мы оба принцы и это не проблема.

Потом каждому из нас потребуется скакун, оруженосец и оружие. Чем лучше они будут, тем больше шанс на успех. Для этого, покосившись на меня, Мер отметил, что нужны будут деньги. Очень большие деньги, и уже тут как раз главная проблема. Дело в том, что даже не всякий знатный эльфийский род сейчас после войны мог позволить себе хорошее снаряжение, а оно, все-таки, на турнире решало если не все, то многое. Будь он постарше,

наверняка его батюшка Мерлин первый сам предложил бы ему участвовать и нашел всё самое лучшее, но сейчас, пока он так молод, его решение будет похоже на каприз и лишнее разбазаривание королевской и без того скудной казны.

Тут уж я сразу вызвался помочь, но Мирида наотрез отказалась брать в долг, отметив:

— Слушай, если тебе нужны эти дурацкие скрижали, я уговорю переставить свою статую вглубь сада, и продам тебе эту скрижаль. Мер именно за этим позвал меня, рассказав всё про ваш план.

Я не верил своим ушам. Девочка продолжала:

— У нас эльфов еще есть гномьи скрижали и обо всех их ты потом поговоришь с моим отцом, но именно эту скрижаль он отдал мне, когда мне в свое время не хватило место для статуи на фонтане перед дворцом. Я тогда очень расстроилась и много плакала, но отец сказал, что все к лучшему. Мое имя просто с древнеэльфийского переводится как озеро в лесу. Папа отдал мне эту скрижаль и сказал, что это будет очень поэтично, если моя статуя будет в центре озера, тем более никакой дождь ее не сможет подтопить. Все знают, что скрижаль моя. Пошли оформим сделку.

Как только мы втроем вышли из комнаты, во дворце была жуткая суматоха. Вести о турнире распространялись быстро. По дворцу бегали взъерошенные слуги, из города доносился гул эльфийских дудок менестрелей. Кажись, все начнется уже завтра. Мерлин первый не захотел ждать. Ну и правильно! Мы тоже не будем медлить.

Один из взъерошенных помощников казначея оформил нам нужные бумаги и, если и удивился блажи принцессы, то вида не подал, благо Мирида ему все по-своему по принцесски объяснила:

— Скоро турнир и я обязательно хочу получить титул Королевы Красоты. Мне нужны новые платья! Понял, пёс?! Шевелись давай!

Эльф на это только фыркнул, буркнув себе под нос что-то вроде:

— Вот и моя мне дома наверняка то же самое скажет...

Я отдал Мириде за скрижаль все имеющиеся у меня в остатке камни, отметив, что остальное на снаряжение нам с Мером возьму у гномьих мастеров в городе под расписку, благо карта с адресами была у меня с собой. Мирида, выхватив у меня мешочек с камнями, на прощание отметила:

— Я за новыми платьями, ну а вы будьте добры подберите себе оружие и все остальное так, чтобы непременно победить...

Ухмыльнувшись этой девчачьей непосредственности, я оглянулся на принца. Тот был непривычно задумчив. Оставшись со мной один на один, Мер сказал:

— Слушай, Корр, я конечно тебе благодарен за снаряжение и все такое, но если честно у меня не так уж много опыта в бою... — признание эльфийского принца давалось ему не просто. Еще бы! Кому нравится признаваться в таких вещах. Хорошее снаряжение, конечно, это большой плюс, но на турнире всё же решает опыт.

Эльф продолжал:

— У меня сильный потенциал манны, есть интересные задумки и в список лучших с хорошим снаряжением я войду точно, но чтобы выполнить обещание перед Миридой мне нужен белый венец...

— Не волнуйся, Мер, — прервал я сумбурное признание собеседника. — У меня есть кое-какие идеи на этот счет. Доверься мне. Что ты там говорил нужно для турнира? Скакун, оруженосец и оружие, да?.. Давай-ка остановимся на этом подробнее.

А потом была беготня по лавкам. Мы искали среди гномьих мастеров для Мера самое дорогое самое лучшее снаряжение. Я не глядя оставлял мастерам расписки, зная, что Тарран с другими знающими гномами всё сполна оплатят. Этот старый пройдоха в своё время много сэкономил на масле для ламп, используя руны света. Взяв в долг под расписку у одного из гномьих ювелиров горсть камней, я почти все их отдал Меру с наказом искать себе хорошего скакуна и оруженосца, сам же отправился по своим делам.

Оружие! Начать мне следовало с него. Как мне объяснили Мер с сестрицей, по правилам турнира ни в коем случае (хвала Великому Омму!) нельзя участников убивать. Все мечи притупляются, с булав снимают острые шипы, на копьях меняют наконечники. Таким оружием вполне можно выбить из седла, покалечить, но никак не убить. Эльфийская знать слишком ценила свои жизни, чтобы не позаботиться об этом нюансе. Выбор оружия может быть, как мне сказали, любым. Главное, чтобы смотритель перед турниром счел его безопасным. Я на это только усмехнулся. Еще в замке, когда мы с помощником казначея оформляли сделку о покупке скрижали, я спросил у него, могу ли участвовать в турнире с огнестрелом. Тот только ухмыльнулся:

— Гноме, на турнире никакого опасного оружия нельзя, тебе разрешат пронести огнестрел только в том случае, если ты планируешь стрелять горохом.

С этими словами помощник казначея, довольный своей шуткой, умчался по делам, ну а я, на удивление Мера с Миридой, только очень ехидно ухмыльнулся в бороду.

Уже тогда мне не терпелось начать свои эксперименты и, наконец, оставшись один, я трусцой побежал во дворец, тем более день уже клонился к закату.

Горох легко раздобыл на кухне услужливый эльфийский парнишка, который до этого передавал мне почту. Вся ночь прошла для меня в экспериментах с новой гороховой дробью и, хвала Великому Омму, всё получилось! Догадка с весом оказалась верна! Я был горд собой. Усиленная новыми рунами и моей кровью дробь творила чудеса. Новые руны творили настоящие чудеса и я, чувствуя себя свихнувшимся гномом, которому на голову упал кусок породы, ехидно хохоча, всю ночь испытывал оружие, пробовал новые сочетания рунной вязи. Моё снаряжение, в отличие от принца Мерлина и других участников турнира, по моей же задумке должно было быть нарочито простым, местами даже нелепым. Если у меня всё получится, король Мерлин первый сам будет просить у меня личной аудиенции! Он уже не отмахнется от меня со словами «подожди конца турнира, там поговорим». Нет! То, что я планировал показать, будет на грани чуда! Пусть это было рискованно, но на чашах весов была вся Пангея. Я должен был попробовать!

Дворец, на мое счастье, гудел, как растревоженный улей и на шум из моей комнаты никто даже внимания не обратил. Я к своему стыду разнес в щепки роскошный стол и пару стульев, но что было делать? Не палить же в окно не глядя! Тем более я сейчас в гостях. У нас гномов для тех, кто занимается подобным, есть отдельное слово, которое означает вроде «уезжай обратно к себе домой и такое там устраивай».

Голосов из королевских покоев, кстати, как не прислушивался, так и не услышал. Совещаний со Старейшинами Его Величество Мерлин первый не проводил, вероятно, отдавшись полностью подготовке к турниру. Хотя... Не удивлюсь, если тех поставили в известность отдельным приказом без всяких обсуждений. Интересно, что сейчас творится в домах Старейшин? Может быть, они бы и хотели прийти сейчас к Его Высочеству в личные покои и отругать за этот внезапный турнир, только некогда. Готовятся. Они же Старейшины, и их семьям наверняка важно показать, что своё место в иерархии эльфов занимают они не

просто так. Турнир начнется завтра после обеда, и там не только мы с Мером хотим показать, кто лучше всех.

Как только с рассветом закончил с экспериментами и подготовил огнестрел, пришла пора искать оруженосца. Прикинув свой план, я не мудрствуя побежал разыскивать в суматохе предпраздничного города знакомый мне цирк «Девки и грибная запеканка». Там же нашел одного удивительно ловкого эльфа Пенделя и нанял его. Тот согласился легко. Внезапный турнир совсем не входил в планы цирка, народ явно будет весь на ристалище и посетителей ребятам до конца праздника точно не видеть.

Новость о том, что я, оказывается, из гномьей знати и планирую участвовать в турнире, народ воспринял спокойно. Все. Кроме Бурдюка.

Сочувственно приобняв меня, хозяин цирка подметил:

— У вас в гномьих шахтах цирк не любят. Не пускают нас. Не ценят цирковые древние традиции. Плачу я от этого по ночам, гноме, горячими слезами. Бывает, просыпаюсь, смотрю на луну и плачу.

Когда с оруженосцем вопрос был решен, оставался скакун, ну а с ним был небольшой... эмм... нюанс. Другие участники турнира, пользуясь лазейкой в правилах (какой конкретно скакун там не уточнялось), наверняка приведут медведей, волков, степных диких кошек и другое устрашающее зверье. Меня об этом еще вчера предупредил Мер, сочувственно отметив, что у эльфов, которые владеют магией подчинения, в этом плане огромное преимущество на турнире. Я был растерян... Великий Омм, магия подчинения эльфов! Как я не подумал об этом сразу? Какого я бы не выбрал себе скакуна, зверь не будет меня слушаться, а в условиях боя под контролем вражеского мага спутает все планы!

Я не знал, что мне делать, как все сомнения сами собой разрешились нехитрым письмецом от Мириды, присланным мне под утро в покои с мальчиком слугой. Она мне предлагала свою лошадку, ту самую, породу которых некогда вывели как раз под стать низкорослым гномам. Представляя, как я буду на ней смотреться, я скрипел зубами, читая незамысловатые строки письма девочки: «Его зовут Колокольчик. С малых лет я училась кататься на нем, заплетала ему ленточки в гриву, бусинки и цветы. Ты не смотри на то, что он безобидный. В детстве, когда я с трудом еще осознавала себя и еле еле управляла магией, я пробовала на нем магию подчинения. Колокольчику это не нравилось, и он научился как-то со временем все атаки отражать. Мы с ним подружились и без магии, но до сих пор Колокольчик просто звереет, когда кто-то пытается залезть к нему в голову. На турнире, конечно, на всю живность повесят амулеты, защищающие от магии подчинения. Эти амулеты, само собой, разбивают в бою, но за Колокольчика ты можешь не волноваться. Если кто-то полезет ему в мозги, он сможет защитить себя». Невольно проникнувшись к этой неизвестной мне лошадке уважением, я, плюнув на все предрассудки, решил, что это именно мой вариант и ответил принцессе согласием.

Как только мой оруженосец был подробно проинструктирован, я постарался быть нарочито бодрым:

— Ну что? Забежим в королевские конюшни за нашим скакуном и в бой. Нас ждет турнир!

Солнце как раз поднималось к обеду.

Глава 48

Турнир

— Гноме, а ты уверен? Может тебе на голову кусок породы упал? — обратился ко мне седой эльф с амбарной книгой, в которую он аккуратно записывал всех участников.

Я в некотором роде его понимал. Я, конечно, планировал выглядеть несколько нелепо, но, кажется, перестарался. Без дорогого доспеха, с маленькой белой лошадкой с розовыми ленточками в кучерявой гриве, за плечами заряженный гороховой дробью огнестрел, рядом худющий похожий на подростка оруженосец с красочным фингалом под глазом.

— Кроме эльфов, конечно, будут участвовать парочка благородных лордов из людей, но всё это опытные рыцари... — степенно продолжал увещевать меня седой эльф.

— Ой, не тринди... — нетерпеливо фыркнул на тираду соплеменника Пендель. — Мы еще всех тут победим!

Пендель, частично посвященный в мой план, вполне понимал, что мы не крыс пугать сюда пришли. Однако у седого это вызвало только скепсис.

— Если вы войдете в десятку... — саркастически начал эльф, — клянусь Оммом, я сожру свою амбарную книгу.

— Если не войдем, я сам ее сожру, — бодро перебил Пендель, с блестящими от нетерпения глазами поглядывая на ристалище.

Между тем, старик с амбарной книгой, хохотнув, записал нас в участники и мы пошли занимать шатер.

Я, конечно, порадовался уверенности моего оруженосца. В двух словах он понимал суть задумки и нашу будущую тактику, однако неразгаданной тайной для меня было стремление загадочной эльфийской души жрать на спор бухгалтерию. Амбарная книга то тут причем? У них есть ее копия? Документ как никак! И вдруг будет сожран... Ну и ладно. Только Великий Омм их всех разберет.

Участников, между тем, становилось всё больше.

— Дамы и господа, добро пожаловать на турнир в Эльфиаре! — надрывался хриплым криком ушастый глашатай. Куча разноцветных попугаев разлетались вокруг, повторяя сказанное тем, кто не смотря на большие уши по каким-то причинам не расслышал сказанное. Причин «не расслышать», кстати, было уйма. В зрительном зале гости турнира спорили, сплетничали и чуть ни не дрались за места ближе к ристалищу. Дамы явно хвастались новыми платьями. Все поглядывали на пустующую королевскую ложу, ожидая венценосное семейство. Турнир, готов был поспорить на свою бороду, без них не начнется.

На пустующую ложу короля поглядывал и Мер, его шатер пусть и был далековато от моего, но даже отсюда я видел, что он нервничает. Зря. Издалека я заметил прекрасные доспехи, сильную боевую кошку в качестве скакуна и верзилу оруженосца. Какую бы тактику наследный принц не выбрал, по мне он точно не опозорит своего отца.

Ближе к утру, до того как выбежать из замка искать цирк, я черкнул и ему письмецо, кратко подметив, мол, доверься мне, все будет хорошо. Там же в письме предложил ему держаться первое время друг от друга на турнире подальше, чтобы не сразу было ясно, что мы заодно. Как никак, это один из наших козырей, а их у нас не так уж и много.

Пытаясь отвлечься от волнения, рассматривал арену турнира, зрительный зал и шатры, припоминая всё то, что вчера рассказали мне Мер с Миридой о правилах. Правила, кстати,

были бесхитростные. У каждого знатного участника был скакун, оруженосец, оружие и шатер. Всё, кроме шатра, участник в праве выбирать на свой вкус.

Шатры полукругом располагались вокруг арены напротив зрительного зала. Арена была в центре. Как только начнется турнир, каждый участник будет стремиться заполнить свой шатер чужим оружием, скакунами, оруженосцами. Каким образом это будет происходить, никого не волнует. Чем более полный твой шатер, тем ближе ты к победе. Пока у тебя на арене есть хоть что-то — оружие в руках, скакун или оруженосец — ты участник. Как только всё это у тебя отняли, ты уходишь с поля боя. Кстати, на все шатры наложена магия. Если чей-то хитрый оруженосец или скакун, закинутый за шиворот в шатер, попытается сбежать, магия его просто не выпустит. Вот и всё. Победителя определит самый полный шатер.

Наверняка когда-то во время первого эльфийского турнира эти простые правила были прекрасным и честным решением, но за сотни лет они превратились в бред. К примеру, представители семейств эльфийских Старейшин без стеснений группировались вместе, беззастенчиво демонстрируя остальным участникам, что будут работать командой. Участие — удовольствие не из дешевых, но Старейшины не скупились и отправляли сразу несколько отпрысков, чтобы их род непременно оказался в сотне лучших. Естественно, заполнять добычей шатер будут только одному из них. А почему нет, если это не запрещено? Поглядывая на одну из таких группок рядом с боевыми ревущими медведями, оруженосцами троллями и стеной высоких копий, я понимал, что у них все шансы на победу.

Участники пребывали, гости тоже, но а я ощущал, что несмотря на все приготовления и магию рун, мне страшнее и страшнее. Поглядывающие на лениво дремлющего у шатра Пенделя и щиплющего травку Колокольчика, участники пусть и не смеялись в открытую, но явно про себя веселились от души. Беспокойство нарастало.

Великий Омм, я все-таки не воин, а торговец! Мне неудобно здесь в этой толпе воинов! Получится ли у меня вообще задуманное? Справлюсь ли я? Ради Пангеи должен справиться!

Вот наконец толпа взорвалась ревом, приветствуя короля с семьей. Подозреваю, что громкость этого рева зависела не столько от народной любви, сколько от нетерпения. Толпа хотела зрелища, а без короля начаться действие не могло. Ну вот и всё. Приветственно взревели трубы, предвещая начало турнира. Помоги мне Великий Омм, ради Пангеи. Помоги.

Мерлин первый, как только приветственный рев затих, поднял руку, призывая к тишине: — Жители и гости Эльфиара, — начал король. — Я знаю, что для многих из вас моё скорое решение об этом турнире было неожиданностью, но медлить нельзя. С Северных границ наших лесов недавно пришли тревожные вести. Одно из наших эльфийских семейств полностью было уничтожено в героической битве с драконом.

По толпе прошел встревоженный ропот. Король выдержал драматическую паузу, давая народу возможность выговориться. По лицам большинства вокруг я понял, что новость от разведчиков из приграничных эльфийских лесов для всех была неожиданной.

Так вот почему на том самом загадочном ночном совещании, конец которого я услышал, король настаивал на пушках и дозорных. И сам факт убийства семьи в глухом приграничье... Логично, что возможные дальние родичи бывшего правителя сейчас как можно дальше от столицы, именно в таких забытых Оммом уголках Пангеи.

Ох, Ларра, тебе удалось там отыскать новую добычу или все действительно погибли и ты улетел ни с чем? Только Великий Омм это знает...

А времени у Пангеи, оказывается, еще меньше, чем я думал.

Когда тревожный гул затих, король эльфов продолжил:

— Эльфиару сейчас очень нужны опытные воины. Из десятка самых лучших после турнира я соберу временный военный совет, где мы решим, что делать дальше. Так пусть начнется турнир и победят сильнейшие!

С этими словами король достал кружевной белый платок и кинул его на ристалище. Как только, медленно кружась, кусок ткани коснулся земли, вновь взревели трубы.

Турнир начался. Кивнув Пенделю, дал ему знак держать шатер открытым. Чудесным образом все сомнения после речи короля развеялись. Теперь только дело! Кажется, этот турнир особенно запомнится остроухим.

В центре ристалища, кстати, творилось Великий Омм знает что. Ревели звери, звенело о доспехи оружие. Где-то слева со звоном на чьем-то скакуне разбился защищающий от магии подчинения амулет. Участник, падая с взбрыкнувшего боевого волка, под улюлюканья зрителей забористо выругался на эльфийском.

Глянул на Мера. У него, кажись, все было в порядке. Его плечистый верзила оруженосец накидывал на одного из остроухих тонкую проволочную сеть. Интересный выбор оружия в таких условиях! Его можно поздравить с первой добычей! Пора и мне что-нибудь поймать.

Хлопнув по спине Колокольчика, отдал лошадке единственную команду, которой она слушалась:

— Колокольчик, гулять!

Фыркнув, Колокольчик бодрой рысцой потрусил к центру ристалища, где уже начиналось основное месиво. Моя помощь ему не нужна. Спаси и сохрани Великий Омм тех, кто решит подергать Колокольчика за косички.

Перекинув с плеча огнестрел, ринулся к противоположному концу ристалища ближе к зрителям.

В общем беспорядке и шуме боя на гнома, который мечется в пыли внизу, внимания пока не обращали. Это пока...

Отбежав достаточное, как мне показалось, расстояние, обернулся назад.

Пендель, проявляя чудеса ловкости, уже вовсю махал мне, обращая внимание на парочку троллей. Тролли... Они, кстати, в качестве оруженосцев были бесполезны. Слишком глупы для сложной тактики, слишком тяжелы и неповоротливы. Выбравшие их в участники наверняка отдали каменным гигантам приказ в духе «будь где-то рядом и никуда не уходи», справедливо рассчитывая на то, что каменного гиганта без его желания отвести в шатер ой как непросто, а ту же магию подчинения использовать можно только на скакунах без амулета.

Расчет верный и очень логичный, но кто ж знал, что на ристалище окажется гном с очень хитрой и особенной дробью.

Тролли... Сколько их тут вообще? Десятка два. Идеальная цель для меня. Кажется, сейчас будет весело.

Вскидываю на плечо огнестрел. Стреляю.

Один из троллей под удивленный рев толпы, откинутый силой инерции, летит прямо в мой открытый Пенделем шатер.

Два шага влево. Кувырком уворачиваюсь от хвоста боевой кошки. Новая цель. Новый выстрел. Следующий тролль силой инерции с грохотом падает в мой шатер.

Обезумевшая от зрелища толпа за спиной кажется начала просто орать. Народ вставал

на лавки, чтобы лучше разглядеть происходящее.

Не мудрено. То, что я делал, было невозможно. Это понимал каждый, кто знал основы гномьей механики на Пангее. Максимум выстрел огнестрела собьет каменного гиганта с толку, высекая искры. И это с очень хорошей дробью!

Зрелище перед глазами нарушало все законы логики и я, пока обескураженные ревом толпы участники не знали что делать, не терял времени.

Третья цель. Опять тролль. Выстрел. Гигант с грохотом летит в мой шатер. Надеюсь в зачарованном пространстве внутри всем хватит места. Четвертый, пятый и шестой тролль, как только я, сбиваясь с ног, занимал нужный ракурс, отправлялись к моей добыче.

Толпа ревела. Участники были в легком шоке.

С края ристалища я заметил одного из лордов, которому знакомый мне седой эльф с амбарной книгой демонстрировал свои записи, где в графе «оружие» на всеобщем языке явно должно было быть написано «огнестрел с дробью из сухого гороха».

Как я потом всё объясню? В принципе, также как и объяснил Пенделю:

— Новая конструкция гномьего огнестрела. Секретная доработанная мной технология, о которой никто не знает. Материал дробин не важен вообще. Главное, чтобы нас пустили на турнир, а дальше все увидишь сам.

Ясное дело, что окрыленный такими новостями Пендель легко согласился помогать мне и даже на спор вызвался съесть эту злосчастную амбарную книгу.

Только Великий Омм и я знали, что причина была в дробин, или если точнее, то в новых рунах, которые я недавно узнал и всю ночь над ними экспериментировал.

Мое предположение было верным. Новые руны действительно были стабилизатором веса. Если комбинация этих закорючек помогала огромной каменной плите становится легкой, как горошина, и не тонуть, то что помешает устроить все с точностью наоборот? Если добавить каплю крови, добавить жгучее желание, чтобы дробь стала в разы тяжелее при встрече с целью...

Получается именно то, что видели зрители турнира. Мои вчерашние эксперименты показали, что дальность полета такой дробин в разы хуже обычной, но пространства ристалища турнира вполне хватало! Тролли, другие оруженосцы и скакуны в прочных доспехах вполне могли быть моей целью. Еще парочка метких выстрелов и мой шатер пополнился еще одним троллем и оруженосцем одного из лордов в тяжелых доспехах.

Участники, кажется, начали приходить в себя. Кто-то из самых сообразительных стал звать своего тролля ближе к другому концу ристалища, чтобы мне было неудобно отравлять их меткими ударами в свой шатер. Только это уже было не важно.

Сделав знак своему оруженосцу, помчался к новой точке. В общей толкучке это оказалось не совсем просто, учитывая, что я обратил на себя всеобщее внимание. Прямо передо мной, спрыгнув с боевого медведя, оказался эльф.

— Больно ты шустрый, гном. Отдавай оружие по хорошему! У тебя нет шансов.

Эльф, решивший отобрать у меня огнестрел в счет своей добычи, с холодной улыбкой протянул ко мне руку.

— Ну лови! — ехидно рявкнул я, разгоряченный боем, и кинул в руки свой огнестрел.

Забыл рассказать. На нем также оказались новые руны, царапая их своей кровью, я очень сильно хотел, чтобы любой кроме меня, кто решит взять мой огнестрел в руки, ощутил максимальную тяжесть.

В протянутую руку эльфа, по сути, упала каменная плита.

Вскрикнув от неожиданности и боли, соперник упал на одно колено.

Я же, воспользовавшись моментом, вскочил ему на плечи и выхватил пристегнутое к боевому медведю копьё.

— Пендель! — хрипло рявкнул я, — лови!

Кое как метнув в сторону оруженосца копьё, убедился, что тот перехватил его и закинул к общей добыче.

Мой соперник, потирая ушибленную руку, под улюлюканья толпы второй здоровой рукой пытался подобрать упавший камнем на землю огнестрел.

— Это новая конструкция с защитой от дурака, — ехидно объяснил я и, легко подняв своё оружие обратно, перекатился под брюхом медведя. Кинулся занимать новую точку на ристалище.

Возле моего шатра, самой собой, было пусто. Но моя цель теперь была другой — помочь Меру.

Пендель, так как я предупредил его заранее, по моему знаку домчался до нужного шатра и широко распахнул его.

В правилах помогать не запрещено, мы тоже воспользуемся этой лазейкой. Выстрел. Тролль с грохотом падает в шатер Мера. Толпа захлебывается в аплодисментах. Эльфы как истинные любители месива ценят сам процесс. Главное, чтобы было красиво, а как и что происходит, им не важно.

— Гном сошел с ума!

— Гном взбесился!

— Гном шмаляет не в свой шатер!

То и дело слышались за спиной счастливые выкрики из зрительного зала.

Краем глаза увидел, что Пендель уворачивается от парочки окруживших его остроухих. Не удивительно, я и правда, обратил на себя слишком много внимания, и кое-кто решил вывести из игры если не меня, то моего ловкого оруженосца. Ох, Пендель, надеюсь ты справишься...

Хотя... У меня же есть еще мой скакун. Кстати, как он там?

В общем месиве боя сложно было отыскать Колокольчика и я бы точно это сделал, если бы в меня не прилетела стрела. Стрела! Откуда?! Стрелы запрещены правилами! Ими можно убить!

Стрела, больно ударив в плечо, наверняка ранила бы меня или вывихнула руку, не будь моя куртка усилена рунами прочности с моей же кровью.

К моему удивлению стрела была с острым не затупленным наконечником. Такие точно запрещены на турнире! Еще удивительнее было то, что на хвосте стрелы было знакомое мне оперенье! Точно такая же стрела вылетела в меня в переулке ночью, когда я приехал в Эльфиар! Как? Откуда? Кто этот загадочный убийца и как я мог забыть о нем?

Скрипнув зубами, рванулся с места дальше. Откуда бы не стрелял загадочный для меня лучник, с удобного для него места лучше бежать сразу.

На инстинктах кинулся в самую гущу боя. Про тактику не думал вообще. Если убийце нужен именно я, вряд ли он рискнет ранить кого-нибудь еще. Хотелось поскорее затеряться в толпе.

Великий Омм, как тут не погибнуть самому и спасти еще Пангею?!

Кстати, драка, в которую я случайно вклинился, оказалась командной. Три эльфа с плетями лозами на боевых кошках пытались окружить одного щуплого остроухого паренька,

который выбрал странную тактику. В качестве оруженосца у него был гоблин маг иллюзии. В бою испуганный зеленокожий был бесполезен; закрыв глаза, он вцепился в спину паренька и единственное, чем мог ему помочь, это иллюзия кучи мошкеры вокруг. Бабочки с перепуга у гоблина выходили крупные и яркие, от чего в глазах жутко рябило.

Сам паренек перевязал рога оленя резинкой и с этой импровизированной рогаткой с двух рук шмалял по соперникам ярко желтыми плодами неизвестного мне дерева. Запах, кстати, от этих плодов стоял невыносимый. Впервые в жизни словил себя на мысли, что даже не знаю, чего мне больше от этого запаха хочется — то ли спать, то ли тошнить. Слишком новое и непривычное для меня сочетание.

Прикрыв нос рукавом куртки, прицелился в плеть одного из эльфов на кошке и, не долго думая (А чего думать? Руна цели сделает своё!) выстрелил.

От плети у удивленного эльфа в руках остался только кусок рукоятки. Я же, подленько хихикнув, подхватил с земли эту плеть и помчался подальше от источника едкого запаха. Плюс еще одна добыча в мой шатер! Донести бы! Тем более стоять на месте в толкучке боя с лучником убийцей где-то рядом мне противопоказано. Сделав пару шагов, почувствовал, что плеть, которую я тяну за один конец, вторым концом за что-то зацепилась.

Оборачиваюсь. Вижу злобный оскал боевой кошки, лапа которой крепко прижимала конец плети к земле.

Ой-ей! Я не успел испугаться, как в голову кошки прилетел ярко желтый плод, который, разбившись с шумным чвьяком, окутал нас новой порцией вони.

Боевая кошка, хвала Омму, раздраженно стала трясти головой, чтобы скинуть с усов липкую жижу. Отвлеклась, выпустила плеть. Я же воспользовался моментом чтобы свалить, само собой прихватив чужое оружие, ту самую плеть.

Как только заметил новый удобный ракурс, толком не целясь (чем вызвал у толпы новую волну восхищенного рева) отправил в шатер Мера парочку зазевавшихся оруженосцев в тяжелых доспехах.

Мер, кстати спасибо ему, прикрыл меня от одного из остроухих братьев и я во всей красе успел оценить его боевую тактику. К моему удивлению эльфийский принц не сражался вообще. Всю работу за него делал смекалистый плечистый оруженосец с тонкой металлической ловчей сетью. Сам Мер, кажись, был в легком трансе. Как я догадался, вливал в оруженосца рядом кучу манны. Нанесенные оруженосцу раны заживали мгновенно, он как будто не знал усталости вообще. Лечебная магия на боевом турнире? А почему бы и нет! Не удивительно, что Мерлин второй так опасался реакции отца на своё участие. Ну, тем интереснее посмотреть, что у него получится.

Оставив Мера одного (благо все у него было в порядке), добежал до своего шатра и закинул внутрь ту несчастную плеть.

Пенделя рядом с шатром уже не было. Видимо, моего ловкого остроухого оруженосца уже успели захватить в качестве добычи соперники.

Не страшно! Он и так долго держался! Так... А что там с Колокольчиком? Кажется до того, как найти Мера, я хотел найти его.

На ристалище, кстати, стало посвободнее. Половина той толкучки, которая была в начале, уже сидела в шатрах участников в качестве добычи. Сами участники, которые выбыли из турнира, злобно сверкали глазами у границы арены, подсчитывая пойманную добычу.

Колокольчик... На мое удивление он нашелся у края ристалища, окруженный тремя

эльфами на боевых медведях. Маленькая лошадка мирно щипала травку.

Хозяева косолапых не отдавали приказа медведям нападать на лошадку. Еще бы! Даже обычная взрослая лошадь от удара медведя отправиться запросто за пазуху бога Омма в вечную темноту.

Колокольчика пытались пугать ревом (безрезультатно), использовали магию (тоже само собой мимо). Где-то в сторонке рядом один из остроухих, поскуливая, прижимал к себе сломанную руку. До этого он явно пытался оттащить лошадку к шатру за надушенную кучерявую гриву. Хотя... Я этого не видел. Вдруг этот остроухий подумал, что под хвостом у Колокольчика спрятан еще один амулет подчинения и решил поискать там?..

Как бы там ни было, я себе усмехнулся. Единственный на этом ристалище, кого мог послушаться мой скакун, был Мер. Ближе к концу месива он просто свистом подзовет его и лошадка послушно пойдет за братом хозяйки куда угодно.

Все равно, пока у меня есть мой огнестрел, я остаюсь участником.

Пока я глазел на собственного скакуна, передо мной оказался новый соперник.

Лорд. В тяжелых доспехах. Явно из людей. Уже без оруженосца, но все еще на скакуне лошади (в этом плане верховую экзотику могли себе позволить только остроухие).

В правой руке у него был меч — большой, тяжелый, пусть и явно затупленный для участия в турнире.

— Гноме, — зычным голосом обратился незнакомец. — Давай сразимся! Я люблю добрый честный бой.

Наверное, этот добродушный бородач хотел сказать мне что-то еще, но я выстрелил. Не целясь. В меч.

Тяжелая побрякушка с дзыньком выпала из рук лорда и я, схватив ее, рванулся к своему шатру. Крикнул сопернику:

— В любой другой день к вашим услугам, ваше лордство.

Мы гномы в этом плане тоже уважаем честный бой, но сегодня слишком высокие ставки. Когда они настолько высоки, во мне побеждает мой инстинкт торговца. Мне нужна добыча! Еще! Итак, сколько у меня ее? Сколько у Мера? Я должен ему помочь!

Приметив, что тролли закончились, решил «настрелять» (во всех смыслах этого слова) тяжелого оружия, как я только что проделал это с лордом и его мечом.

Так... У кого тут еще тяжелые мечи? Ага... На глаза попалась парочка. Человек и эльф. Оба уже без скакунов и оруженосцев. Они сражались, поднимая кучу пыли на арене.

В любое другое время я бы восхитился их мастерством и скоростью отточенных движений. Но... Не сегодня.

На бегу не целясь делаю два выстрела и под восхищенный рев толпы с кувырком хватаю из пыли упавшие два меча. Точным броском кидаю их оруженосцу Мера.

— Тяжелые, ух... — вытираю со лба пот.

Две пары глаз опытных мечников (человека и эльфа) сверкали с гневом в мою сторону. Не будь сейчас турнир, мне бы явно не поздоровилось.

А так... Участники без скакунов, оруженосцев и оружия. Как бы они этого не хотели, покинули ристалище. Мне подобные фокусы с отстрелом оружия удалось проверить еще парочку раз, пока меня не окружила пятерка эльфов.

— Гном, ты тут лишний! Путаешь все карты!

Если честно, я выдохнул. С облегчением. Рано или поздно меня бы окружили. Я и так, действительно, слишком долго путал карты. Мой дерзкий план сработал выше всяких

ожиданий.

Я хорошо помог Меру, наверняка войду в десятку лучших. А еще я обратил на себя внимание короля. Наверняка до него от участников дошли уже слухи о «новой конструкции огнестрела», и, смекнув что к чему, его величество явно решит, что я, настаивая на личной встрече, явно хотел продать ему чертежи нового оружия. Это здорово! Он сам теперь будет искать встречи со мной!

Может, с меня хватит и мне пора сдаваться? Может и так, но не им.

Зрители (кажется за время турнира я успел стать их любимчиком) дружно орали:

— Гном, пристрели их!

— Шмаляй!

— ШМАЛЯЙ!

Остроухие, кажется, сами не замечают, как входят во вкус.

Моему феерическому выступлению не хватало красивой точки. Я о ней как-то не успел подумать, когда кумекал свой план.

— Твой огнестрел станет моей добычей. — сказал один из остроухих, спрыгивая с боевого волка и обнажая кривую саблю. — Интересная у тебя игрушка. Изучу ее на досуге.

Вот именно это «изучу на досуге» и подкинуло в мою голову совершенно дикую мысль. Так... А получится ли? Я таких фокусов точно не проделывал еще. Где-то именно тут под рукоятью у меня была руна цели. Нащупав ее, ухмыльнулся, сосредоточился на своей идее. Великий Омм, если у меня получится, я даже сам себя удивлю!

— Огнестрел мой тебе дать, говоришь... — крепко сжимаю в руке оружие. Намерение. Руны. Гном должен четко осознавать, что делает...

Крепко зажмуриваюсь, стреляю в воздух и что есть силы кидаю огнестрел вверх.

Хлопок! Есть!

Оружие под визг восхищенной толпы разлетается в щепки.

То, что я проделал на глазах у толпы, было невозможно.

Опять. В который раз. За сегодня. В зрительном зале, кажется, встали все. Даже королевская ложа.

— ГНОМ! ГНОМ! ГНОМ!

Вежливо поклонился толпе под скрежет зубов обозленных остроухих, медленно потрусил к своему шатру.

Турнир для меня закончился. Последним фокусом я удивил даже самого себя. Толпа за спиной аплодировала в мою честь и я был горд. Горд не сам за себя, а за нашу гномью рунную магию.

Оказывается, она ничуть не хуже любой другой магии на Пангее! Пускай мы не можем, как эльфы, управлять зверьем и лечить; не можем, как люди, командовать погодой; как гоблины создавать прекрасные иллюзии. Пускай. Зато с этой нашей новой магией мы гномы сможем теперь делать для всей Пангеи кучу прекрасных новых устройств и механизмов, а это как раз то, что каждый житель подземного народа любит от всей души! Кажется, теперь мы гномы сумеем вывести ремесло на Пангее на новые высоты, поможем каждому народу после тяжелой войны. Спасибо тебе Омм за этот чудесный подарок!

Меня так накрыло благодарностью к нашему создателю, что я сам не заметил, как на щеках появились слезы.

— Ну ты, гноме, даешь! — услышал я сбоку чей-то голос. — Сам же подстрелил свой чудесный огнестрел, чтобы он другим не достался, а теперь рыдаешь от жадности.

Я хотел было возмутиться, но передумал. О нас гномах часто на Пангее говорят, мол, мы жадюги, каких поискать, а после войны особенно. Мы единственные чудом умудрились не пустить по ветру казну на военные расходы, и в такой ситуации остальным народам, ясное дело, было приятнее думать, что это гномы жадные, а не они дураки.

Я глянул на обращавшегося ко мне паренька. Им оказался эльф служка в костюме с гербом короля остроухих:

— Его Высочество меня сюда еще в середине турнира отправил, наказал тебя ждать и, как выйдешь из ристалища, приказал передать на словах, мол, Его Высочество раскаивается, что не поговорил с тобой сразу. Его высочество догадался о теме беседы и примет тебя в своих покоях сегодня же вечером.

Ухмыльнувшись, я согласно кивнул служке, который тут же умчался по своим делам. Особенное веселье вызывало это самое «Его Величество догадался»... Похоже, чтобы ускорить мыслительный процесс эльфийского короля, мне пришлось нарушить все законы гномьей механики.

Мерлин первый, как и многие в зрительном зале, явно решил, что мы гномы улучшили свой огнестрел. Решил, что я хочу продать ему чертежи нового оружия. До личной аудиенции не буду его разубеждать. Кажется на фоне последних новостей новое оружие единственное, что интересно королю остроухих.

Так... Какие у меня сейчас планы? Помочь Меру я уже не могу. Он, кстати, прекрасно справлялся и, кажется, действительно с моей помощью возьмет сегодня первый приз. Аудиенция у короля, как мне ясно сказали, вечером. Пока у меня есть время еще на одно дело.

Глава 49

Дело в городе

Вот недаром мне Мастер Серафим обращал внимание на то, что не нужно забывать про детали.

Стрела. Уже вторая. Кажется, ровно с таким же опереньем, что вылетела когда-то из переулка.

Это не случайность! Мне срочно нужно найти стрелка! Как его узнать?

Не мудрствуя, решил пока найти лавку с продавцом луками. Подходила мне совсем не каждая. Я сразу отмел те лавки, на которых красовались гербы знатных домов (а это почти все, где продавалось оружие).

Я почти отчаялся, когда в одном закоулке мне попалась небольшая лавочка с потертой вывеской «1000 остроухих мелочей (все от луков до колгот и семян злого подсолнуха)».

Хозяином лавочки и по совместительству продавцом оказался эльфийский дед, который, кажись, был старше даже Мастера Серафима.

Седой дед прямо в центре темной пыльной лавки спал на столе, задорно похрапывая.

Сперва я вежливо тихо покашлял, потом покашлял громко. Потопал. Рывкнул «Здрасьте!». Когда и это не помогло, стал трясти деда за плечо. Храп резко прекратился. Дед на удивление бодрым голосом ошарашил меня:

— Вот что вы за народ гномы?!. Любой порядочный человек или эльф уже своровал бы давно, что ему надо, а потом тихо смылся.

От такой очередной порции эльфийских причуд я только бровью повел.

— Мне нужны не вещи, а ответы. Что вы можете сказать про это? — не долго думая, положил перед хозяином лавки стрелу, которую спрятал загодя под курткой.

— Как совпало! — не глядя толком на то, что я ему показываю, всплеснул руками дед. — Мне тоже нужны ответы! Огнестрел. Там на турнире. Как ты это делал? Это невозможно!

Крики и шум турнира еще слышны были в отдалении. Откуда он знал? Он же спал? Хотя... Как я мог забыть? Он же остроухий. Следил наверняка птицами.

Я уже было открыл рот, чтобы хоть что-нибудь ответить, как дед поставил меня перед фактом:

— Давай сыграем в игру, гноме. Ни тебе ни мне ложь не нужна...

На столе появилась бутылочка ивовой настойки. Я кажется начал понимать что к чему. У нас на Пангее эту настойку дают малым ребятишкам от кашля, только у нее интересный эффект. Где-то час, после того как ее выпьешь, от лжи у тебя посинеют уши.

Я нахмурился. Мне очень нужны были ответы! Хитрые глаза эльфа показывали, что они у него есть. Но вот и правда... Я никак не мог ее сказать.

Увидев мои колебания, эльф предложил:

— Давай сыграем в «да» или «нет». Вопросы будем задавать по одному по очереди.

Я усмехнулся. Кажется, меня начал захватывать азарт. А может это еще турнир бурлил у меня в крови? При всей своей хитрости этот дед ни за что напрямую не спросит меня про руны. Если о них не знать, правильный вопрос никогда не задашь!

Я легко согласился и мы, отпив по глотку из бутылки, начали:

— Этот огнестрел ты сделал?

— Да, — легко согласился я. — Стрелок знатного происхождения?

— Да, — также легко согласился собеседник, подтверждая мои худшие опасения.

Так началась наша долгая игра.

Кто знает, может пронырливый хозяин лавки и смог бы вытянуть у меня многое, но он заикнулся на вопросе: «Если у меня будут подробные чертежи этого нового огнестрела, смогу ли я повторить его?»

На это я под своеобразным зельем правды отвечал гордое и категоричное:

— Нет!

Как же он повторит нашу гномью магию, если владеем ей только мы гномы? Само собой знать этого остроухий не мог. Он злился. Жевал бороду. Бормотал под нос: «У меня большой опыт в сборке оружия. Ты уверен, что нет?» Я только посмеивался, повторяя ему свои слова.

У меня, кстати, тоже было все не так гладко, как я рассчитывал. Изначально я думал, что стрелок из домов эльфийских Старейшин. С самого начала эта мысль была одной из самых логичных. Перечисляя эти самые дома (благо их не так уж много), я планировал нащупать правду. Но не тут-то было!

Оказывается, стрелок по утверждению хозяина лавки из знати, но к Старейшинам отношения не имеет! И как тут угадывать, если эльфийской знати уйма, а мотива стрелка я не знаю вообще?

Наверное, мы бы еще долго играли с этим остроухим в угадайку, но мне нужно было еще успеть во дворец, привести себя в порядок после турнира к аудиенции.

Пообещав забежать позже и закончить игру, я умчался с тяжелыми мыслями. Кто ты, загадочный стрелок? Надеюсь, ты не убьешь меня до того, как я выполню свою миссию.

Результатов турнира я не знал, но когда бежал по городу услышал откуда-то имя: «Мирида!», «Мирида!».

Неужели у нас с Мером все получилось?! Спасибо тебе, Великий Омм!

Во дворце, кстати, как и день до этого, творился шум и беспорядок. Слуги готовили малый бальный зал, чтобы чествовать десятку лучших воинов сегодняшнего дня вместе с победителем. Кажется, по периметру зала я заметил десяток гербов, и герб моей семьи был один из них. Ну что ж... Теперь я точно знаю, что и я приглашен, хотя это уже не имеет значения. Даже без всяких «Особых прошений» его величество захочет меня видеть уже сегодня. Не отвлекая слуг (в ближайшие дни у них будет много работы — малый бал каждый день, потом роскошный заключительный бал в последний день турнира), помчался в свою комнату. Уже на месте крякнул от удовольствия, когда заметил стоящую в центре все еще горячую ванную. Мысленно восхвалил расторопность слуг еще раз, когда заметил на столике рядом серебряный поднос с сыром, орехами и холодным мясом. Только сейчас почувствовал насколько голоден.

На подносе мое внимание привлек белый пухлый конверт. Опять письмо Тарры! Так быстро?

С наслаждением погрузился в теплую ванну и развернул письмо.

Глава 50

Письмо с новостями

«Письмо номер 2 от Тарры Рыжего к Его высочеству принцу Корру.

Воистину неисповедимы помыслы Бога Омма, потому что в Валаре и на Пангее начал твориться невообразимое.

Ректор вашей Академии Магии по приказу эльфийских дознавателей временно была отстранена от всех дел до завершения расследования. На ее место эти самые дознаватели назначили эльфа Кариса, который то ли в излишнем рвении на новой должности, то ли по каким другим причинам взялся исследовать лабиринт для выпускного экзамена (сие разумению гномьему моему не ясно, так как экзамены эти у вас только зимой. К чему спешка?)

В этом лабиринте (вот совпадение!) оказалось жуть как много ловушек, оставленных как раз за день до приезда дознавателей самой госпожой Лариэль. Делала она это все несомненно не для собратьев, а как раз к вашим зимним экзаменам (видимо, это какая-то неведомая эльфийская традиция — к экзаменам далеко-о-о-о как загодя готовиться)».

Прочитав это, я хохотнул. Наверняка наша госпожа ректор убрала в лабиринте все улики, чтобы максимально запутать дознавателей. Заодно могла и новых ловушек туда добавить — а почему бы и нет, как говорится.

Стал читать дальше:

«Раненый новый ректор к общей скорби оказался в лазарете. На его место на должность ректора назначили другого дознавателя, который по лабиринтам шляться уже не захотел (вот правильно!). Решил он, как у нас гномов говорят, начать изучать новую незнакомую шахту не с пробы породы киркой, а с беседы с другими рудокопами.

Новый ректор решил расспросить о событиях памятного дня всех студентов, вызывая для личной беседы каждого в свой кабинет по одному (и не лень же ему было!).

Только и тут, как уж тут выразиться, небольшая накладочка вышла. Среди студентов вашей Академии оказались один братец с сестрицей. Они, кстати, также вроде в вашем классе скрытников значились. Вы их памятовать должны — Тин и Тина. Братец ни за что не хотел отпустить в кабинет к ректору сестрицу одну. По его словам, ректоры с адептками любят всякие непотребства вытворять. Говорил, мол, он хоть и деревенский, но грамотный. В их селе прачки да кухарки книжонки постоянно срамные друг другу из-под полы любили передавать. Пару из таких книжонок он в руках держал, и их вполне по его словам можно записать в список ереси Бога Омма.

Дивчина же, сестрица его, от таких разговоров братца так перепугалась, что с ней приключилась оказия, которую ваши учителя вроде как называли неконтролируемый выброс манны. Меньше чем за мгновение дивчина чуть не спалила весь кабинет госпожи Лариэль вместе с новым ректором в придачу.

Ректор чудом выжил, но оказался в лазарете на соседней койке с предыдущим.

За дивчину и братца, если вы волновались, так не стоит. Саму ее магия не задела, ну а братец ждал с другой стороны двери. Наказывать их никто не будет — все учителя знают, что Тина еще плохо управляет сильным даром. Ну а то, что новый ректор не спросил об этом ни у кого, чьи ж тут проблемы?

В ректорском кресле оказался уже третий эльф из дознавателей. Уже он

сосредоточился на изучении бумажек и следов магии. Вот видит Великий Омм, ему явно в разы было бы проще, если бы дивчина до этого не сожгла кабинет ректора. Также ему явно было бы проще, если бы в Валаре не было рыцарей.

Рыцари! Чуть не забыл вам рассказать о них! Началось все с вашего одноклассника Вильгельма, о котором я рассказывал в прошлом письме. Семейные легенды иногда творят чудеса. После бурных пьянок в местных трактирах, он вроде умчался во весь опор на скакуне с рассветом в столицу людей, в королевский двор Карла. С той поры в Валаре я его ни разу не видел, но уже в отчетах вашего учителя Мастера Серафима мне попадались коротенькие упоминания о нем.

В своих письмах, кстати, ваш учитель рассказывает, что его несомненно успешные лекции в публичных библиотеках про новый вид летающего ящера *paskuda taxitum* чуть ли не были сорваны скандальной выходкой вашего одноклассника.

Вильгельм, прискакав прямо на площадь, собрал весь местный люд криками в духе: „Эй, Пангея, я твой новый герой! Я найду дракона и смогу его победить! Я избранный!“.

Там на площади дворца была древняя плита старца Святого Остолопа (того самого, который почему-то считал троллей ересью неугодной богу Омму и всю жизнь посвятил устыжению и наказанию камней). Так вот, ваш одноклассник Вильгельм каким-то чудом на глазах у толпы достал меч Святого Остолопа из камня, который тот как раз перед смертью „устыдил“ своим мечом по самую рукоятку.

Это настолько впечатлило толпу на площади, что все мигом поверили в то, что перед ними новый герой. Стали громко кричать это самое: „Герой! Герой! Герой!“ Орали так, что услышал Карл с родичами во дворце. Тот вышел со своей свитой, выслушал народ, проникся семейной легендой, которую рассказал ваш одноклассник. Проникся настолько, что (о чудо!) просто так выделил сотню хороших подготовленных бойцов в полном снаряжении для похода на дракона. В тот же день ближе к вечеру вооруженный отряд отправился куда-то по слухам вроде на север ближе к горам.

Город людей от этих новостей зашумел знатно. Народу, сами понимаете, совсем стало не до публичных лекций вашего учителя, так что, возможно, в Эльфиар он с остальными учениками отправится значительно быстрее. В столице людей, как писал он в заметках, делать сейчас нечего.

Ежели, правда, говорить по-честному, у меня на этот счет есть другие размышления, о которых ваш учитель также рассуждал в своих письмах вскользь, но моя природная проницательность и гномья удача обратили внимание на них.

Мастер Серафим наверняка захочет приехать в земли эльфов как можно скорее, так как стали ходить слухи о том, что ближе к северу на границе были сожжены два эльфийских поместья. Кто это сделал еще не ясно, но учитель подозревает *paskuda taxitum*.

В связи с этим, досточтимая борода, напоминаю вам о важности нашего гномьего дела и о том, что желательно все завершить ДО приезда вашего учителя. Вы успели настоять на личной аудиенции? Намекнули эльфийскому высочеству о том, что готовы предложить много камней? Надеюсь, все получится и гномья удача вас не подведет.

Теперь же вернусь к Валару.

Как только зашумела эта история с Вильгельмом, в наш городок стали приезжать другие рыцари из людей (почему именно люди оказались самыми падкими на это все, для меня, если честно, загадка).

Рыцари пьянствуют в трактирах, заявляя то и дело на каждом шагу, что они будущие „герои Пангеи“. Один из рыцарей убедил народ, что монстр еще вернется в город „доделать дело“. Убедил всех, что нужно строить высокие заборы, копать рвы с кольями (каким образом это спасет от летающей зверюги, для моего гномьего ума загадка). Тем не менее в Валаре работа кипит. На удивление какие-то торговцы из далеких земель привезли кирпичи и доски, народ строит кто во что горазд, перекапывают улицы.

Эльфийские дознаватели пробовали отговорить горожан, может даже где-то запугать их, но Валар живет своей отдельной жизнью. Рыцари со своими призывами. „Давайте сделаем хоть что-то, чтобы защитить себя!“ гораздо ближе по духу, чем дознаватели, которые твердят: „Хватит тут копать, вы уничтожаете следы“ ...

Как видите, расследование дознавателей идет не так быстро, как им бы хотелось. Когда я приносил в Академию почту от Мастера Серафима, один из них заговорил со мной, но я, памятуя о нашем с вами сговоре, сразу ему сказал:

— Я личный библиотекарь принца гномов, знаю много гномьих тайн, которые никак не касаются остроухих. Если вы заставите выпить меня зелье развязывающее язык или в этом духе, я могу сболтнуть лишнего. Вы готовы потом объясняться лично перед королем гномов?

Кажется, это их убедило и меня оставили в покое, так что, благочестивая борода, за сохранность нашей тайны не волнуйтесь. Великий Омм поможет нашему делу!

С этими добрыми вестями письмо своё заканчиваю».

Как только прочитал письмо своего друга, выдохнул с облегчением. Он молодец, что сумел выкрутиться ни капли не солгав (не удивлюсь, если дознавателей учили определять ложь). За разъяснениями остроухие скорее всего полезут в нашу переписку, а уже здесь мы оставим именно то, что им можно знать.

Также хорошая новость в том, что суматоха в Валаре помогла спрятать все следы, и нашей небольшой группки в том числе.

Единственная новость, которая вызывала у меня сегодня опасение, это нападения на границах эльфийских земель. Это же упомянул и король Мерлин перед турниром. Что там произошло? Надо бы узнать как можно больше!

А еще нужно непременно подготовиться к личной встрече с королем. Кажется, я наконец выполню свое задание и выдохну с облегчением. Да все, что мне нужно, это просто передать письмо от Мастера Серафима! Наверняка старый библиотекарь в письме все изложил в разы лучше, чем смогу рассказать ему я.

Глянул на свою потрепанную куртку, где в потайном кармане хранил запечатанное письмецо от Мастера Серафима к королю. Всё это время я предусмотрительно носил его с собой. Действительно. Просто отдам даже без лишних слов Мерлину первому в руки это письмо, а там будь что будет!

Да поможет мне гномья удача и Великий Омм!

Глава 51

Я и Бал

Когда спускался по крутой лестнице, услышал мягкие звуки арфы. Значит, действие уже началось!

Внизу открылась странная картина. Из гостей была только лучшая десятка сегодняшних воинов, Старейшины и дочери короля, которых я узнал по серебристым волосам (видит Великий Омм, всех дочерей Мерлина по лицам запомнить слишком сложно). Победители танцевали с принцессами, пили вино, смеялись и, кажется, были счастливы.

Кстати, самая младшая из сестер — Мирида — вся светилась радостью в короне из драгоценных камней. Видимо, тот самый приз Королеве Красоты. Сегодня был ее день и она это знала. Рад, что у нас с Мером все получилось.

Кстати, где он сам?

Поискав глазами, нашел его вместе с отцом беседующим с одним из Старейшин. Сам Мер, не смотря на венец из белого дерева на серебристых волосах, счастливым не выглядел. Его батюшка спорил о чем-то на повышенных тонах с эльфом в красном балахоне.

Встретившись со мной глазами, Мер подзывающее махнул рукой. Разговор между королем и Старейшиной прекратился. На меня выжидающе уставилась несколько пар глаз. Хм... Вообще, я не люблю, когда меня ждут. У торговцев это считается дурным тоном, но сейчас почему-то захотелось, как говорят у нас гномов, «показать большой кошелек, не доставая его». У торговцев есть пару способов, как заставить показать сразу лучший товар, не размениваясь на мелочи, и теперь мне хотелось именно этого. Хватит этого этикета и дурацких разговоров! К делу!

Нарочито не спеша прошел через весь зал танцующих парочек и подошел к королю.

— Чего вы хотите добиться, принц Корр? Какие ваши цели?

По холодным серым глазам короля сложно было понять, чего он ждал, задавая такие вопросы. Злости или гнева в нем не было, но и пусть мимолетного добродушия я также не увидел.

— Старейшины говорят отцу, что ты ведешь двойную игру... — услышал я сбоку голос Мера. — Я отцу сразу признался, что у нас с тобой была сделка...

— Ваше Высочество, — перебил Старейшина принца. — Мера нужно наказать! Он участвовал без вашего согласия! И опять же! Временный военный совет из десяти победителей за десять дней и один из них ваш собственный сын! Как думаете, это справедливо?

— Орин, — мягко осадил Старейшину король. — Ты сам только что сказал, что он участвовал без моего согласия. Он победил, а победителей не судят. Когда Мер шел на турнир, он еще не знал, что я объявлю о временном военном совете, и если он оказался достоин, неужели ты думаешь, что я откажу собственному сыну? Кто знает, вдруг ему помогла наша семейная кровь...

— Ему помог огнестрел этого гнома! — рявкнул Орин, указывая на меня. — Ты же сам все видел, Мерлин! Из-за этого гнома мой сын не смог получить венец из белого дерева! Это позор для моей семьи!

— Орин, хватит! Хватит о позоре! Совет временный, я целый день вам говорю об этом! — распалялся на моих глазах король. — Как только мы убьем монстра, я распушу его.

Король людей уже отправил сотню лучших бойцов и настоящий позор в том, что эльфы толком не сделали ничего для защиты не то что Пангеи, но даже своей столицы!

Спор между королем и Старейшиной на моих глазах начал набирать новые обороты, а я почувствовал раздражение. Сколько мне еще ждать, пока король соизволит выслушать меня лично? Интересно, у Пангеи есть на это время? Время на балы и споры. Набрав воздуха в грудь, начал:

— Меня зовут принц Корр и я старший сын короля гномов, — заговорил я кристально спокойным голосом и собеседники, хвала Омму, заткнулись и стали слушать меня. — Также все знают, что я не воин, не рудокоп, не ремесленник, я торговец. Вы не думали о том, что на турнире я продавал свой товар? Он как? Понравился вам? Интересует? Хотите шпук сто? Я могу устроить! Кстати, напоминаю, по Пангее гуляет монстр. А за свой товар мне не нужно ничего — ни мест в вашем Совете, ни руки дочери, ни даже камней. Камни! Я даже доплачу вам несколько сундуков в придачу! Хотите? Эльфиару нужны деньги? Вам вообще интересно, зачем я приехал? Или я могу ехать домой?..

Повисшая тяжелая пауза нарушилась вздохом Мерлина первого:

— Извини, Корр. Я должен сразу был поговорить с тобой о твоей сделке. Пойдем в мой личный кабинет.

Старейшина холодно сверлил меня взглядом. Мерл ободряюще улыбнулся. Я послушно потрусил за Мерлином. Как только спустя некоторое время дверь в личный кабинет короля за нами захлопнулась, я начал:

— Ваше Высочество, сколько гномьих скрижалей в Эльфиаре?

Бровь Мерлина первого недоуменно вздернулась вверх. Он явно ожидал разговора о чертежах и новом оружии, а не вот это вот все. Опережая все его вопросы, я начал быстро рассказывать нашу с Таррой легенду про гномьего принца, которого по ошибке и блажи направили в Академию Магии. О том, как я мечтаю образумить батюшку и готов по большой цене выкупить гномьи скрижалы, чтобы отправить их отцу. О том, как я ночами дорабатывал изобретенный отцом огнестрел, чтобы доказать ему, мол, пускай мы для магии не годимся, но механика наше всё.

Пускай тут была небольшая ложь, но она была во спасение! Я действительно готов был купить скрижалы и действительно вполне мог продать эльфам оружие с новыми рунами. Да они бы и не поняли в них ничего, посчитав эти чудные засечки блажью и причудливым украшательством от гномов.

Король, пока слушал мою речь, светлел лицом. Наконец, он рассмеялся:

— Действительно, Корр, это будут легкие деньги для Эльфиара. А еще в счет этих скрижалей я, кажется, с удовольствием куплю у тебя сотню добротных доработанных тобой до ума огнестрелов. Ты привез хорошие новости нам...

— Не спешите так говорить, — буркнул я, не зная с чего начать важное для меня дело. — У меня еще для вас кое какие новости. Тут есть лишние уши? Очень важно, чтобы нас никто не услышал!

— Это Эльфиар, Корр. — меланхолично заметил король. — Тут везде есть лишние уши.

Я заколебался. Если до этого я хоть немного планировал рассказать королю лично всё, что знал. Хотел лично убедить его, но теперь... Очень многое зависело от секретности. Наверняка Мастер Серафим подумал об этом, когда передавал своё письмо. Ну что ж... Доверюсь ему. Старый библиотекарь, действительно, лучше меня наверняка подобрал нужные слова.

Дрожащими руками достал из кармана заветное письмецо:

— Вот. Тут должно быть всё, что вам нужно знать о последних событиях на Пангее. Как прочтете, сожгите.

С каким-то затаенным страхом наблюдал за холодным выражением глаз короля. Он медленно и вдумчиво читал письмо. Хмурился. Мрачнел лицом. Когда прочел, уставился в окно:

— Интересные новости ты привез, Корр. Оставь меня одного. Мне надо подумать.

Кивнув, я пробкой выскочил из кабинета.

Обратно на бал идти не хотелось. От волнения у меня, кажись, даже вспотела борода. Умчался в свою комнату, где с облегчением упал на кровать.

Я смог! Я выполнил нашу миссию! Мне удалось! Пангея спасена! Кажется, я даже счастливо рассмеялся.

Не помню, сколько я так провалялся, но внезапно дверь резко распахнулась.

— Принц Корр, специальным указом короля Мерлина первого вас приказано перенаправить в тюрьму для знатных гостей.

Великий Омм, это что же сейчас происходит?

Глава 52

Загадки пещеры

— У меня нет ни одной идеи, объясняющей феномен этого места... — бурчал под нос Нарин, подкидывая куски сухого мха в тлеющий костер.

Осмотр пещеры закончился вполне благополучно. В на удивление глубоком озере нашлась еще парочка подобных тварей, но все они были слишком мелкие, чтобы доставить неудобства.

— А я вот тут подумала и все поняла. Ты послушай. — начала Юлия, на что Нарин про себя, закатив глаза, подумал: «Женщины».

— Это место просто слишком старое, — продолжала женщина, не обращая внимания на эльфа. — Пещера целую вечность была недоступна. Когда Великий Бог Омм раздавал своим детям магию, этих монстров на Пангее почти не осталось. Может как раз в этих закрытых пещерах были последние. Откуда они могли узнать, что Омм завещал им слушаться остроухих? М?..

— Действительно... — фыркнул эльф. — Омму нужно было отправить письмо или, еще лучше, заглянуть сюда в закрытые пещеры к монстрам на чай.

— Ты не хочешь в это верить потому, что много книг прочитал. И вообще, у тебя воображения нет. Вот представь времена, когда Омм по Пангее ходил и раздавал магию. Ты думаешь, он каждой белочке и каждому ежику всё лично объяснил? Нетушки! Белочки и ежики передавали друг другу новости, травинка травинке рассказывала. А вот местному мху некому было рассказать новости, поэтому ты его не чувствуешь, а я плохо чую местный камень.

— А я сейчас плохо чую свой мозг. Юлия, ты можешь так много не чесать языком?

— Ты завидуешь, что это гениальное объяснение пришло в голову мне, а не тебе! — съехидничала женщина, но эльф ее перебил.

— Кстати, о гениальных объяснениях... — в его руках появился кусок рубашки, на которой он перед уходом написал письма с пещеры дракона. — Мне кажется, вот-вот я пойму, если ты хоть немного помолчишь.

Хмыкнув, женщина все-таки замолкла, расслаблено согреваясь у огня. Опасности рядом вроде нет.

Юлия сама не заметила, как начала клевать носом.

Эхо... Странное гулкое эхо ворвалось в ее сон. Что это? Рев? Чей? Дракона!

— Юлия... — хриплый шепот Нарина прозвучал над ухом. — Кажется, он вернулся. Он ищет нас и очень зол.

Парализующий ужас, который, казалось бы, успел отпустить ее, нахлынул вновь. Юлия замерла, боясь пошевелиться. Да и что она могла бы сделать, если захотела? Новый посох соорудить взамен сломанного они не успели. Ей даже не убежать!

Нарин, вскочив, стал затаптывать еле тлеющий костерок. Дракон, конечно же, не увидел бы его, но возможно бледная струйка белого дыма могла что-то подсказать.

Когда эхо свирепого рева монстра затихло, пещера погрузилась в напряженную тишину. Нарин боялся дышать.

Потом у верхнего узкого окошка мелькнула тяжелая тень. Сверху на узников пещеры уставился огромный глаз монстра.

Звук царапающих когтей, хлопанье крыльев. На единственное окошко, которое служило источником света, источником воздуха, упал каменный валун. Все погрузилось в темноту. Тяжелую. Могильную.

— Юлия, я понял. — услышала женщина на удивление спокойный и ясный голос эльфа во тьме. — Я всё понял. И кто он, и зачем ему нужен был именно я, и, кажется, что он будет делать дальше. Знаешь, что я тебе скажу? Пангею ждет смерть и ужас. Он будет убивать. Много. Очень много.

По щекам женщины побежали горячие слезы. Ее затрясло от беззвучных рыданий. Камень, в который она судорожно вцепилась руками, послушно поддался под ее пальцами. Странно, она ведь вроде не просила его об этом. Не успела она понять, что происходит, как неведомая волна силы как будто поднялась изнутри и накрыла ее с головой.

Глава 53

Тюрьма

Как ни странно, но на Пангее не так уж много тюрем, однако если они есть, то строятся всегда хорошо. Самые хлипкие не надежные тюрьмы, как считается, на удивление у нас гномов. Почему? Все просто. По нашим традициям отправить в закрытый каменный мешок король может только нашего брата гнома. По другой нашей традиции, если у гнома оказалась с собой (случайно!) кирка, отобрать ее не имеют права. И учитывая, что без еды и воды в тюрьмах оставлять не принято, на гномьем наречии заключение в тюрьму состоит из двух слов — «тишина» и «работать». Оказавшийся в тюрьме гном, уже через пару неделек вполне имел все шансы выбраться. Именно поэтому еще мой прадед, бывший среди гномов в большом почете, в качестве наказания для провинившихся выбирал часто не тюрьму, а то наказание, которое на гномьем наречии состояло из трех слов — «кирка», «шлем» и «с разбега».

Чуть более надежны, чем тюрьмы гномов, по народному мнению тюрьмы у людей. Большими хитростями в конструкции они себя обычно не обременяют, но вполне себе оставляют на окнах решетки и вешают замки. Выбраться оттуда через пару неделек, как в случае с гномьими тюрьмами, выходит реже.

Тройка лидеров тюрем Пангеи с заслуженной бронзой у эльфов. Благодаря замкам, ловушкам и своей хитрой магии любой соображающий эльф мог устроить тюрьму даже у себя дома. Что вполне себе звучит грозно, но не настолько, как тюрьмы у троллей.

У них, кстати, второе место в этом рейтинге. Основное веселье в том, что долгое время Пангея не знала, что тюрьмы у каменных гигантов есть вообще. Однако все изменил показательный случай, записанный в хрониках. Один из людских герцогов пару сотен лет назад задумал завоевать земли недоброжелателя, обойдя их при этом со стороны гор (так сказать, для неожиданного маневра). И все так причудливо вышло, что военный поход совпал с праздником троллей. Праздник редкий, раз в сто лет. Каменные великаны на него слушают тишину гор. Ясно, что небольшое войско герцога не вполне способствовало этому. Тролли преградили путь герцогу и сказали, что «отправят его в тюрьму без дверей». Тот только рассмеялся на это дело, назвав все «смешной причудой, о которой потом будет рассказывать дамам». Тролли же, схватив герцога и солдат в охапку, прямо на руках отнесли его войско в непроходимые горы. Там люди, оставленные без еды, воды и лошадей, вслушиваясь в вой диких зверей, поняли, что все не так просто.

Домой изрядно одичавший герцог с небольшой кучкой солдат вернулся только через пол года.

Золото рейтинга тюрем Пангеи, как это ни странно, досталось гоблинам. Именно у них есть такая тюрьма, куда не захочет попасть никто и никогда. Из этой тюрьмы, как правило, не возвращаются вообще. Связано это с магией зеленокожих. Вообще, сами гоблины народ искусства. Они миролюбивы и добры, провинившихся сородичей наказывают в основном работой или просто выгоняют со словами, мол, если такой умный, живи своим умом. Однако есть одна штука... Очень нехорошая. К примеру, если у человека или гнома слегка едет крыша, это, конечно, неприятно, но часто поправимо! Болезного вполне могут поставить на легкие роботы, и тот проживет рядом с семьей, не принося много хлопот. У гоблина все не так. Как представители искусства зеленокожие сходили с ума всегда шумно, эпично и

окончательно. Мозг гоблина погружается в выдуманные им же образы, именно это у них называется тюрьмой разума. Народ Пангеи шепотом поговаривает, что гоблин с сильным потенциалом манны в такую тюрьму может погрузить на долгое время кого угодно. Свидетельств этого в хрониках последних лет ста не сохранилось, но вот в гоблинских законах строчка о том, что это строго настрого запрещено, есть. А если строчка в законе есть, значит она там не просто так.

Тем не менее уже несколько дней я был в месте, которое можно назвать эльфийской тюрьмой. Жаловаться мне было глупо, потому что местом заточения для меня оказался один из летних гостевых домиков для знати в саду. Хвала Великому Омму, из-за королевского происхождения закидывать в каменный мешок меня не стали. Но сути дело это не меняло. Выйти я не мог, так как покидать домик мне запретили строго настрого. Нет, конечно, можно было вполне проверить и рискнуть, но место моего заточения густо покрывал виноградник, подходя к которому, как я заметил из окошка, еще издали стражник кидает к корню смачный кусь окровавленного мяса.

После этого слышится чавканье, урчание... Затем стражник кричит что-то злобно на древнеэльфийском, достает из кармана что-то темное, похожее на горсть изюма и угрожающе демонстрирует винограду. Как правило, этот аргумент действует и лоза расступается у входной двери, пуская ко мне стражника и слуг с подносами.

В моих покоях остроухие ведут себя подчеркнуто вежливо. Стражник, пока убираются слуги, каждый раз спрашивает, нужно ли мне что-то. Я каждый раз говорю, что мне нужны объяснения, а еще лучше, чтобы меня выпустили уже наконец отсюда.

Стражник вздыхает и на все отвечает уже надоевшими мне словами «личный приказ Мерлина первого», «не положено», «секретно», «оставайтесь здесь»...

От этого «оставайтесь здесь» хотелось на стенку лезть! Вот-вот в Эльфиар должны приехать ребята с Мастером Серафимом. Как они вообще узнают, где я, если приказ короля «секретный»? Как они узнают, передал я это злополучное письмо Мерлину первому или нет?!

Письмо... Что вообще в нем было? Упрямо не хотелось верить в то, что Мастер Серафим затеял какую-то свою игру. Я верил старому библиотекарю! Может зря? Что теперь со мной будет? Что будет с Пангеей?

Нет. За свою жизнь как раз я не боялся. Я знал, что убить меня не убьют. Максимум, меня отошлют с конвоем батюшке домой. Ну а там, какое бы наказание для меня не придумали, оно ни в какую не сравнится с тем, что грозит Пангее.

Пангея! Великий Омм, спаси и сохрани ее!

В эльфийском саду было тоскливо. Где-то со стороны города я слышал шум продолжающегося турнира, видел из окна, как горят окна в высоком дворцовом дереве-башне. Видел, что каждый вечер там устраивают балы. Что там сейчас происходит? Какие интриги творятся? Бездействие и неизвестность давили.

Я бы, наверное, совсем свихнулся от навалившихся вопросов, если бы в один из дней меня не навестила Мирида. Её мимолетный визит принес мне в разы больше новостей, чем оказалось в записке переданной ей от Мера.

Виноградник, кстати, ее не трогал вообще, чувствуя, видимо, королевскую кровь. Мирида перекинула письмецо сквозь решетчатое густо оплетенное лозами винограда окошко. Оглядываясь осторожно по сторонам, девочка поблагодарила меня еще раз за ту корону Королевы Красоты, которую мы добыли ей в первый день турнира. Обещав забежать

еще, она опасливо умчалась назад ко дворцу.

Письмо Мера развеяло худшие опасения — кажется, в письме Мастера Серафима было именно то, что я и ожидал. Кажется, Мерлин первый стал хоть что-то делать для защиты города. Заседать военный временный совет начал сразу, пусть и в неполном составе, чем вызвал сильный ропот в рядах эльфийских Старейшин. Думаю, перед началом турнира король хотел собрать временный совет из лучших воинов через десять дней. Однако, он решил не ждать даже и их, и совет, как я понял из письма принца, собирался в неполном составе уже сейчас. Уже были приняты решения о круглосуточных дозорных и закупке нового оружия. Старейшины, как писал Мер, сильно гnevаются. Собери Мерлин первый этот совет даже после турнира, это вызвало бы ропот, а уж раньше времени... Этим ропотом и гневом Старейшин принц, кстати, и объяснил моё заключение.

«Корр, я не знаю, к чему так спешит батюшка, зачем так злит знать. Все семьи Старейшин во временный военный совет попасть само собой не смогут. Двор кипит от заговоров и сплетен. Вчера несколько самых знатных семей принесли письмо, в котором ультиматумом просили принять их всех в этот новый совет. Отец отказал им и, кажись, в любое другое время они бы начали восстание. Сейчас же во время турнира народ полностью на стороне нашей семьи. Последний турнир был слишком давно, народ слишком соскучился по праздникам и веселью, и насколько бы знатным ни был Старейшина, который будет призывать к бунту, народ не слушает его. Только не сейчас.

Сам отец днями и ночами работает в кабинете, даже когда уходит наш временный военный совет. Что он там делает, никто не знает. На мои вопросы он отвечает, что скоро я всё узнаю сам.

Когда я спросил о причине твоего заключения, мне отец сказал о том, что он слишком волнуется за твою безопасность. Твоё выступление на турнире было слишком ярким и запоминающимся. Корр, ты стал важной частью сплетен и заговоров в Эльфиаре. Он говорит, что наверняка кто-то из знатных семей захочет убить тебя, кто-то захочет выкрасть вместе с чертежами оружия. Говорит, что тюрьма, единственное место, где ты будешь в безопасности. Само собой до поры до времени. Это похоже на правду, Корр. О месте, где ты спрятан, знают единицы, так что о своей сохранности не волнуйся».

Прочитав письмо принца, я сокрушенно вздохнул. Ну вот почему все так сложно? Почему король не объяснил мне всё это лично и сразу? Ах да... В Эльфиаре же везде чужие уши. Наверняка после турнира меня, действительно, искать будут и богатеи из знати, и простые оружейники, да и может просто любопытствующие. Вдруг среди них окажется убийца?

Моя безопасность — это хорошо, но как я передам весточку ребятам? Стражей? Им приказано никому не говорить, где я. Мер мне это ясно в письме написал. Может попросить Мириду, если она заглянет в следующий раз? Кстати, а безопасно ли это, если Эльфиар гудит от заговоров?

Волнения и неизвестность разрывали меня эти дни, и самое смешное, что как раз в следующий визит Мириды, когда я собирался попросить ее больше не навещать меня, чтобы она не рисковала, случайно открылась тайна, о которой я в суматохе опять забыл. Тайна о загадочном стрелке, который чуть не убил меня.

Во время радостного щебета на тему «ах какой чудесный портрет меня сейчас рисует художник» девочка внезапно расплакалась:

— Я должна была сразу всё им объяснить, если бы я только знала... Я пробовала, но

сестры меня не слушают.

И вот тут вот, когда девочка начала объяснять мне причину своих слез, я чуть сам себя за кирку от досады не укусил! Как я мог оставить без внимания такую важную деталь?!

Есть в этой истории одна фигура, которая все это время оставалась в тени. Впрочем, начать нужно с первого дня моего приезда в Эльфиар.

Там на мосту мне делал «кусь» один странного вида подсолнушек, который почувствовал во мне знатную гномью кровь. Так вот, всей этой сигнальной системой города, как оказалось, командует королева-мать. Она же управляет кучей светлячков, которые освещают город ночью. И цветочки, и насекомых королева лично выращивает в отдельной лаборатории, благодаря чему вся эта ерунда в пределах Эльфиара составляет общую сеть, поддерживаемую большим количеством манны. За пределом города, а по сути в дали от лаборатории и ее хозяйки, магия не действует. Очень сильный и очень специфический редкий дар королевы матери стал причиной... эм... слегка специфического характера этой «чудной» женщины. Как без ругательств тут объясниться, я даже не знаю. Очень сложно было сдерживаться при Мириде, когда я слушал ее рассказ.

Короче, как только «знатная борода» появилась в Эльфиаре, королева-мать (внезапно!) решила, что Корран отправил своего отпрыска в город, чтобы сосватать кучу королевских дочерей за кучу гномьих принцев.

Тот «небольшой» нюансик, что от межрасовых браков потомства быть не может, Ее Высочество почему то решила упустить. Еще она слегка «забыла» тот факт, что эльфийки высокого роста, этак выше любого среднего гнома раза в два. На Пангее вроде есть один бородатый похабный анекдот про тихое уютное семейное счастье гнома и эльфийки, у которых в спальне была небольшая стремянка. Мер, не сомневаюсь, посмеялся бы с него, но вот Мирида не совсем подходящий слушатель.

От дурацкости ситуации в голову пришла такая же дурацкая идея. Хохотнув, нащупал в одном из карманов моей дорожной куртки медальон с клоком бороды кузнеца. Размашистым жестом кинул его сквозь решетчатое окно Мириде:

— В этом медальоне локон чудесных шелковистых волос моей прекрасной невесты гномки. Отнеси этот медальон матери и сестрам, скажи мое сердце уже занято и их прелести мне не интересны.

Дурацкая идея, учитывая, что клочок бороды кузнеца жесткий, как щетка. Еще наверняка до сих пор пахнет кислой капустой, однако я имел дело с извращенной логикой кучи сумасшедших эльфиек. Что еще по их мнению гном может носить с собой в нагрудном медальоне? Должно сработать.

На прощание Мирида сказала, что попробует передать служанкой весточку обо мне Мастеру Серафиму, если услышит о его приезде в город. Правда, принцесса при этом оговаривалась, что в городе все еще идет турнир, во дворце и на улицах куча заговоров и сплетен, и вести о приезде одного учителя с кучкой студентов до нее могут просто не дойти. Опять же, как она говорила, стражи во дворце в разы больше и «все за всеми следят». Я понимал, что она права, но был благодарен ей хотя бы за обещание и попытку.

Так в заточении и жевании бороды проходили дни. Каждый из этих дней был для меня мукой. В моей и без того внезапно поседевшей бороде добавилась парочка седых волос, потому что каждый день я ждал трындеца. Ну что ж... Ожидания иногда исполняются. Началось всё ночью.

Глава 54

Ночь

Заснуть я не успел, но даже если бы и заснул, ничего не изменилось.

От нервотрепки последних дней спал я чутко, а этот звук... Чем-то похожий одновременно и на гулкое эхо, и на скрежет. Потом откуда-то со стороны города послышался грохот. Из моего окошка заметил слабое зарево пожара.

А потом я услышал голос. Глубокий, мелодичный и гулкий, который в ночном городе разносился удивительно легко. Голос говорил что-то на древнеэльфийском. Он звучал странно и дико, от него передергивало и бежал мороз по коже.

Даже меня гнома звучание этого голоса немного завораживало. Боюсь представить, что с остроухими творилось в Эльфиаре.

Из моего окошка в саду, как я ни присматривался, увы, кроме далекого зарева пожара и кучи бешено кружащих светлячков видно ничего не было. Наверное, нужно было быть совсем ударенным киркой по голове гномом, чтобы не понять, что дракон в городе.

Лара здесь! Это его голос я только что слышал!

Как только осознал эту мысль, почувствовал, как меня накрывает волной нервного смеха.

Дракон! Задери его Великий Омм, он опять нас всех переиграл, не смотря на все хитрости Мастера Серафима. С чего мы вообще решили, что Лара будет творить обратный ритуал? С чего взяли, что он захочет себе вернуть прежний облик? Он же эльф! При этом двинутый на всю голову! Облик и тело дракона ему удобнее в разы!

Ох, Нарин, надеюсь он не твою кровь использовал для этих метаморфоз и ты еще жив...

Как только волна нервного смеха отхлынула, я начал соображать. Что теперь делать то?

Итак, наверняка все сейчас там. И Мастер Серафим, и ребята, и, Великий Омм его знает, Мерлин с преданными ему эльфами, которые не поддались речам дракона.

Мне нужно туда!

Это желание укрепилось, когда новая тирада на древнеэльфийском раздалась уже как будто ближе. Ах ты ж! А я тут в тюрьме! Мне бы выбраться отсюда и добыть хоть какое оружие...

Лихорадочно пробежал пару кругов по домику и, не придумав ничего, схватил еле тлеющую свечу и бросил ее в окно под корень своему зловещему зеленому стражу.

Надо как-то убить его, а потом выломать замок на двери! Как ни странно, свеча не сильно повредила виноград (огонек еле тлел), но мой страж проявил недовольство! Лозы зашевелились, как будто пытаюсь оплетать домик еще гуще. Значит, огонь срабатывает!

А не поможет ли мне в этом одна руна?! Нервно сдернул со стены гобелен, схватил со стола тупой нож, резанул по большому пальцу. Своей кровью нарисовал на ворохе тряпок руны огня, стал скидывать тряпки из окна к свече. Послышался задорный треск, в окно повалил густой черный дым.

Ах ты ж! Об этом на нервах я не очень подумал.

Закашлявшись от едкого дыма, метнулся к двери. Вот я дурень! Не задохнуться бы!

Плечом с разбега стал выламывать замок. Визг винограда на улице и веселое стрекотание костерка добавляли ситуации некоторую нервозность. Когда дверь, наконец, поддалась, я кубарем вывалился из горящего домика, возблагодарив Омма за свое спасение.

Оглянувшись на горящий домик, увидел, как над облаком дыма светлячки выписывают в небе лихорадочные дуги. Неужели королева от волнения рехнулась и все «зверушки» вместе с ней? Что вообще происходит? Надо бежать к месту действия!

Плечо саднило от ушиба, рука кровоточила, оружия не было вообще, но сидеть на месте в стороне я не мог, не имел права. Голос дракона стал как будто еще ближе.

Рванувшись с места, я побежал ему навстречу.

Глава 55

Бой у дворца

На улицах города, кажется, творилось что-то невообразимое. Пока бежал по саду, подметил, что звуки боя и дым пожаров были как будто всюду! В каждом уголке! Как так?! Дракон не успел бы...

Лару в образе монстра увидел еще издалека, сквозь кусты и кованную решетку сада. Дракон (наверное, взмахом шипастого хвоста) успел уже снести парочку резных балконов на главной улице возле дворца. Как ни странно, на других целых балконах были эльфы, которые заморожено слушали своего бывшего короля. Сквозь кусты, подойдя ближе к забору, заметил лица эльфов и в окнах. Их горящие восторженные глаза подсвечивалось заревом пожара с крыши одного из домов. С крыш, кстати, градом сыпались стрелы.

Монстр! Наблюдая за ним из сада, подметил, что он успел измениться. Голос дракона я оценил, само собой, не видя его. Однако кроме голоса было и другое. Вдоль спины шел ряд острых шипов. Как ни странно, шипы были кривые, нарушали удивительную красоту и симметрию в облике грозного зверя.

В движениях я не заметил той уверенности и силы, которые видел прошлый раз, когда Ларра напал на нашу Магическую Академию.

Иногда дракон дергал головой, и по его шипастой спине проходила волна дрожи, хвост (теперь я это видел точно!) бил вокруг совсем неуклюже, когти нервно врезались в камни мостовой.

Вряд ли причиной этому были стрелы с крыш или лихорадочно кружащие светлячки.

Причина открылась моему взору, когда я окончательно выбрался из кустов. Напротив монстра увидел выстроившихся клином серебряноволосых остроухих. Во главе клина первым был король Мерлин. Слева от него заметил насмерть перепуганного Мера, рядом обнаружил парочку таких же испуганных старших сестер.

Воздух вокруг короля эльфов вибрировал от магии, но боевых заклинаний я не замечал в упор. Да и какие боевые заклинания у остроухих? Неужели Мерлин надеется подчинить себе совершенное создание — дракона? Я же видел на турнире Мера — он целитель!

Ах ты ж Великий Омм! Целитель! А если Лара использовал магию крови, кто его знает как на него будут влиять попытки все исправить лечебной магией!

Потенциал манны зверя против потенциала манны нескольких целителей. Не удивлюсь, если одних из самых сильных на Пангее вообще. Не просто так остроухие после долгой войны в качестве правящей династии захотели увидеть именно их.

И об этом Мерлин успел подумать за эти пару дней? Не удивлюсь, что это заклинание он продумывал, когда оставался один в своем кабинете, как рассказывал в письме Мер.

Наверное, так. Все-таки Мерлин первый также был остроухим. И поэтому, он не захотел бежать от опасности, захотел ее встретить лицом к лицу, даже если вся Пангея после этого провалится в бездну.

Наверное, эта была наша главная логическая ошибка. Наверное, Мастер Серафим в своем письме предложил королю бежать из города без оглядки. Может быть, напомнил ему, что тот целитель, а не воин. Может и так, но Мерлин первый тоже был эльф, а эльфы не бегут от сильных соперников.

Король остроухих, похоже, разработал собственное хитрое заклинание, принял бой, но

этого было, вот видит Великий Омм, МАЛО.

Зверь, пусть ему было и не просто, продолжал наступать прямо к громадине дворца из белого дерева.

Зачем это дракону? Он явно туда не поместится. Он хочет его разрушить, как какой-то символ? Эльфам нравятся такие эффектные ходы. Эх... Жалко в окнах дворца не успели поставить пушки. Было бы у Мерлина чуть больше времени.

Град арбалетных стрел, которые сыпались на зверя с крыш, вреда почти не приносил. Хотя... И это явно было организовать не просто. Не удивлюсь, если Мерлин в эти дни, пользуясь турниром и народной любовью, выдворил из дворца всех Старейшин, чтобы в горячке возможного боя за спиной было как можно меньше предателей.

Эх, много сделал Мерлин первый, но этого мало!

Наступая, зверь тяжелым бронированным чешуей брюхом снес кованые ворота к замку, оставив за спиной хаос горящего города и звон мечей. Кажется, весь город разделился на сторонников и противников Лары и они сейчас вели друг с другом бой.

Великий Омм, как мне помочь Мерлину с семьёй? Как найти хоть какое-нибудь оружие и Мастера Серафима с ребятами?

К счастью, Великий Омм услышал мои молитвы и подал знак. В дракона прямо из глубины темной улочки прилетел фаербол.

Вреда монстру он не нанес, но я понял, где искать Джона. Перемахнув через кованный забор, помчался к нужной точке, уворачиваясь от случайных стрел.

Не знаю, что мне помогло больше — Великий Омм или руны прочности на куртке, но уже спустя пару минут я в целостности и сохранности оказался рядом с Джоном.

— Корр, мы тебя обыскались! — рявкнул Джон, заглушая хохот сумасшедшего эльфа, который высунувшись из окна в чем эльфийка родила, пытался поймать очередного светлячка.

Не услышав от меня вразумительного ответа, Джон начал тараторить:

— Мы в городе уже пару дней, отправляли тебе кучу слуг и записок в замок, но ответа не было. Мы сразу поняли, что дело не чисто, но Мастер Серафим нас успокоил. Он понял, что его письмо дошло до адресата, когда Мерлин первый специальным указом увеличил гарнизон дворца и выдворил почти всех Старейшин.

Коротким кивком я подтвердил догадку Джона о том, что письмо было передано, сразу спросив:

— Джон, где остальные ребята? Где учитель?

— Учитель занят поджогами, — огорошил меня Джон. — Он с Диласом и парочкой других верных делу остроухих решили заблокировать пожарами те улицы, где дома Старейшин, чтобы они не смогли привести ко дворцу на помощь Ларе своих воинов.

Я на это только фыркнул, но называть глупым решение не стал. Кто знает, может оно и оправдано.

— Наш тролль с гоблином сейчас во дворце. — ошаршил меня Джон. — Когда началась заварушка, учитель перед тем как умчаться в город, наказал нам найти тебя во дворце и спасти, а потом вместе, чем можем, помочь Мерлину первому. Мы пока бежали сюда, план придумали. Ребята во дворец тебя искать отправились, ну а я прикрывать тут должен был вас, когда вы возвращаться оттуда будете. Все эти дни чужаков во дворец не пускали, но как только началась заварушка, мы поняли, что страже будет дело только до дракона...

— Они что?! Там? — перебил я Джона, выглянув из-за угла.

Монстр всюду напирал на клин серебряных эльфов. Верные стражники, которые пытались ранить зверя стрелами, мечами, саблями, копьями, только немного отодвигали неизбежное, жертвуя свои жизни.

Лечебная магия короля и летящий град стрел отвлекали монстра, но ненадолго. Неизбежно пусть и неуклюжий хвост ударом ранил кого-нибудь верных стражей гарнизона.

Неизбежно дракон делал пусть и небольшой шаг вперед, а защитники отступали.

Мерлин с семьей уже стояли на лестнице у самых ворот дворца.

Мирида, Мер. Пусть и недолгие, но мои друзья. Неужели они сейчас погибнут? Неужели погибнет Мерлин первый и Пангея окажется опять в войне? Неужели мы все-таки не успели, не справились... Я не справился! Великий Омм, помоги нам! По щекам покатились крупные слезы, а потом случилось ЭТО.

С одного из окон дворца вниз полетело что-то огромное, тяжелое, размером с тролля. С тролля?! Хрхх!

Тяжелым ударом каменная глыба упала голову монстра, с гулким эхом рассыпавшись на груды камней.

Оглушенный, дракон резко пошатнулся набок.

С торжествующим ревом оставшиеся защитники дворца кинулись добивать поверженного монстра.

Глава 56

Зимние экзамены

— Корр, почему ты не со всеми в саду? Ларизэль вот-вот начнет запускать всех в лабиринт!

Тарра, подойдя ближе, уселся со мной рядом на скамью у окна библиотеки и удивленно крякнул.

Обзор, который открывался нашему взору, был сказочным — укутанные снегом серебристые деревья, словно игрушечный городок Валар, из труб домов которого уютно в зимнее небо поднимался дымок.

— То, что ты теперь не ученик, а преподаватель, не дает тебе право отлынивать тут в библиотеке! — не унимался мой друг, решив по старой доброй привычке прочитать мне нотацию.

Преподаватель... С этим, кстати, также все вышло на удивление удачно. С чего вообще мы решили, что Пангея не готова к гномьей рунной магии?

Наоборот! Когда тайна о ней открылась, все расы почему-то решили, что это чудесно. Механизм простого дешевого светильника от дедушки Таррана с зеркальцем и руной света встретили с особым восторгом.

Правда, первые эксперименты выяснили некоторые нюансы. Не у всех гномов те же светильники выходят яркие и долговечные. Наверное, тут много связано с силой намерения. Еще, наверное, что-то усиливает кровь и знатное происхождение.

Как бы то ни было, Совет Королей Пангеи принял решение оборудовать в Академии Магии специальную мастерскую для изучения гномьих рун. Меня, не мудрствуя, назначили первым преподавателем и теперь я не просто Корр, а Мастер Корр.

Закончится стройка нашей мастерской уже через месяц. Тогда же в Академию приедут первые студенты гномы. Здесь под присмотром других опытных магов преподавателей всех рас мы будем экспериментировать с нашей магией, изучать ее, создавая для всех жителей Пангеи кучу новых полезных в быту устройств. Патенты на эти изобретения будут доступны для любого гнома, в каком бы уголке Пангеи он не жил. Именно так было решено на Совете Королей, и видит Великий Омм, со временем, возможно постепенно, именно это решение невообразимо изменит Пангею.

Здесь в Академии мы будем первопроходцами. Кроме уже известных мне рун за прошедший месяц с разных уголков Пангеи, где сохранились скрижали, пришли письма о десятках новых. Уже сейчас захватывает дух от мысли о том, что опытные гномьи мастера со знанием механики смогут сделать, зная эти руны.

Уже сейчас мы вполне можем обустроить освещение в каждой далекой деревушке Пангеи без дорогих масляных ламп и свечей. А что будет со временем?! Один из гномьих местных мастеров приносил мне чертежи механической повозки, которая может ехать без лошади! Я не все понял в этих чертежах, но уверен, что со временем у нас обязательно получится!

— А знаешь что? — зевнул Тарра, схватив с подноса спелое яблоко. — Я, пожалуй, тут на экзамены посмотрю. Вместе с тобой.

Я на это только ухмыльнулся. У меня в отличие от Тарры была логичная причина, о которой он не знал.

Эта причина — Юлия. Я случайно услышал обрывок ее разговора с Лариэль. Моя бывшая одноклассница заявляла, что лабиринт если и будет проходить, то по-своему. Говорила, что плохо переносит закрытые пространства, что пройдет все «за минутку другую», и для всех будет лучше, если она зайдет в конце экзамена, когда все уже пройдут.

Я очень жалел, что услышал только обрывок разговора, но взгляда госпожи ректора не видел. Лабиринт — детище Лариэль. Она его явно планировала изменять и усложнять под новые экзамены.

Скорее всего, Юлия от лабиринта не оставит ни кирки ни крысиной подмышки. Посмотреть на это зрелище я решил именно с окна библиотеки, откуда открывается шикарный вид город и на сад с лабиринтом в том числе.

Юлия... Интересно, она сама предполагала, что из простой деревенской травницы станет одним из самых сильных, если не самым сильным магом земли на Пангее. Уже сейчас из столицы людей для ее личного обучения привезли несколько стихийников высокого класса. Как только она закончит обучение, ее тут же отвезут ко двору короля Карла. Говорят, она станет одним из придворных магов, что не удивительно с ее потенциалом манны.

Каждый раз, когда я думал о том, какой ценой этот потенциал манны достался Юлии, слегка пробивала дрожь. Их с Нарином история просто удивительна! Запертые драконом в скале, они чудом благодаря сильному дару женщины вышли наружу. Уже там их обессиленных подобрал другой наш одноклассник — Вильгельм.

Он, кстати, Великий Омм знает как, выбрал верное направление. Шел на север к горам, где и увидел в одной из рек дракона (им само собой оказался Лафаир, братец Лариэль).

Братец ректора также не прохлаждался. С помощью звериной чуйки, обостренного слуха и вполне себе не глупой головы на плечах он также понял, в каком направлении искать логово дракона.

Там уже ближе к северу, где местные видели монстра чаще всего, в одной из деревенок он услышал историю одного гоблина, бывшего разбойника. Гоблин вполне себе правдоподобно и четко описывал деревенским жителям монстра, которого Лафаир запомнил во время их последней встречи очень хорошо.

Там уже дело было за малым. Сам ящер по горам передвигаться не мог, но вот привести по запаху на хвосте вооруженный отряд людей — запросто.

Вильгельм, догоняя монстра, вышел к горам, там он уже услышал Юлию, которая, сражаясь за свою жизнь, пробиралась наружу. Кажется, даже устроила небольшую лавину, но для Вильгельма и его отряда все обошлось.

Обессиленных и голодных Нарина и Юлию спасли. Их вылечили. О некогда откушенной монстром ноге Юлии напоминает сегодня только легкая хромота, но некоторые раны не видны глазу. Я вполне понимал, почему Юлия теперь «нервно переносит любые закрытые пространства». Ее решение разнести в бездну лабиринт ректора я вполне поддерживал.

Кстати, если Юлия после этой истории горы не любила, Нарин, на удивление, воспылал к ним огромным интересом. Всем нам он прожужжал уши о том, что в горах наверняка остались настолько древние реликтовые растения и животные, что они даже не знают о том, что Великий Омм поручил именно остроухим следить за ними. Своими рассказами он настолько захватил Мастера Серафима, что они вместе с парочкой эльфов отправились в горы вновь.

Библиотека Магической Академии временно осталась без своего смотрителя, заменить которого на время любезно согласился Тарра. Я спрашивал своего рыжебородого друга, чем он хочет заниматься, когда Мастер Серафим вернется из своего путешествия по горам. Будет ли он трудиться в Мастерской Академии вместе со мной, изучая руны? Тот то ли в шутку, то ли всерьез ответил мне, мол, накопил небольшой капитал и хочет в Эльфиаре открыть свой магазинчик, чтобы с витрины «таращиться на эльфиечек». Я на это дело только фыркнул. Тоже мне... Шутник...

Эльфиар. Наверное после всей этой истории он изменился больше всех. Поговаривают что остроухие даже хотят перенести столицу на новое место. Не удивительно. Почти весь город сгорел, а в центре у дворца огромная могила.

Бывшего короля эльфов Лару, короля дракона, короля монстра остроухие решили похоронить прямо на месте его гибели. Там же рядом могила «Первого и Настоящего Героя Пангеи», могила старого тролля Хркха. Видит Великий Омм, такого поворота событий в этой истории я не ожидал.

Специально тролль выпрыгнул из окна, случайно заблудился и выпал или, кто знает, просто так совпало — во дворце много широких балконов и окон, а Хркх действительно был очень старым — сейчас не узнает никто.

Гоблин Шимми, который пробрался с ним во дворец, сказал, мол, они никак не могли найти меня и решили разделиться.

Дурацкий план, дурацкое решение, но тем не менее Пангея оказалась спасена. Иногда так случается, что даже хитрого плана старого мудрого библиотекаря оказывается недостаточно. Иногда план не совсем работает, и спасает случайная деталь, которой в этой истории оказался Хркх. Кто знает, вдруг в тот момент его направлял Великий Омм...

Остроухие, как ни странно, хоронили обоих с одинаковыми почестями. Говорят, многие плакали, мол, жаль было дракона, уж больно красивым он был. Тут опять можно проследить хитрую, не понятную другим расам на Пангее логику эльфов. Тем не менее, как есть.

На месте старого сгоревшего Эльфиара, скорее всего со временем появится курган или другой памятник, куда будут приводить своих любопытных ребятишек и рассказывать им легенду о Короле Драконе и Первом Герое Пангеи.

Возможно, сохранить и передать эту легенду будущему поколению поможет орден, который создал мой бывший одноклассник Вильгельм. На самом деле он очень не просто перенес тот факт, что вовремя не успел прийти к логову дракона, и монстр был убит другими и в другом месте.

Но, как говорится, время лечит. Этот паренек за свое упорство и веру в себя уж очень приглянулся королю Карлу. Вильгельму разрешили основать новый орден «Драконоборцев». Тот факт, что на Пангее драконов не осталось, людей не смутил. В этом плане люди такими «нюансами» никогда не заморачивались. Главное, что есть красивая легенда, а значит есть повод собраться в стильных черных балахонах и эту легенду обсудить.

Символом и почетным членом нового ордена стал Лафаир. Вернуть ему окончательный человеческий облик, как оказалось, невозможно. Все те расчеты, которые проводил в своей пещере сумасшедший король в облике дракона, как оказалось, касались не возвращению к прежнему виду, а к преображению в более сложный и устрашающий. Если бы Ларра успел найти и принести в пещеру живьем еще парочку своих незаконно рожденных сыновей (а Нарин был все-таки именно им), кто знает, какой ритуал он изначально для этого задумал, и что бы случилось с Пангеей, если бы ему удалось.

Лафаир, кстати, новость о том, что в зверином облике останется навсегда, принял легко. За это время он привык к своим новым возможностям и телу. Да и роль символа целого ордена наверняка ему была приятна. Ну а тут уж опять же — загадочная эльфийская душа. Только Омм ее понимает...

После этой истории остроухие, кажется, крепко об этой самой эльфийской душе задумались. Новый Эльфиар они решили строить по новому. Говорят, он не будет похож на другие города Пангеи. Говорят, теперь везде, где есть лес, будет Эльфиар. Великий Омм знает, что они имели ввиду, но задумка грандиозная. Кажется, ей загорелись все и даже перестановки в бывшем совете Старейшин и прочие династические склоки отошли на второй план. Кто знает, возможно со временем у них получится и Пангея действительно никогда не будет прежней.

Ход моих мыслей прервал гулкий шум внизу, грохот аплодисментов, одобрителные выкрики студентов. Кажется, Юлия начала проходить лабиринт.

Тарра, ойкнув от неожиданности, прильнул к окну и стал наблюдать. Я поспешил за ним. Все начинается с малого. Кажется, Пангея начала меняться прямо на наших глазах.

На Пангее поговаривают, что далеко не каждая история становится Легендой.

Эльфы на этот счет судачат, что Легенды составляют только про страшных монстров и героев, которые смогли их победить.

Люди подмечают, что после Легенд остаются памятники или курганы, к которым потом можно привести своих детей.

Гоблины, как самый ранимый народ, подмечают, что в хорошей Легенде непременно кто-нибудь да и умирает. Нотка легкой печали дает песням по этой легенде особую красоту.

Гномы, как самый практичный народ, говорят, что Легендой становится только та история, после которой все поменялось. А если ничего не поменялось, то это не Легенда, а так... случай.

Тролли же на этот счет многозначительно молчат. Век камней долгий. Они успели повидать всякое и знают, что иногда, чтобы изменить весь мир, мало кучи монстров, мало новой магии и кучи старых могил.

А необратимо меняет мир незначительная мелочь, пустяк, случайность, о которой никто не думал. Иногда причудливые процессы для целого мира начинаются не с Магических Академий, а с дурацкого пустяка, оказаться которым вполне может небольшой магазинчик стремянок «Рыжий Тарра». Магазинчик, у которого на витрине на всеобщем языке написано: «Все ради любви».

Больше книг на сайте - Knigoed.net